

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА**

на правах рукописи

КАРИМОВ АМОНУЛЛО ФАЙЗУЛЛОЕВИЧ

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНЫХ И ЛИЧНО-
ПРЕДМЕТНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ**
(на материале таджикского, русского и английского языков)

По специальности: 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель: доктор
филологических наук, профессор
Джамshedов Парвонахон Джамshedович

Душанбе- 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Теоретическое обоснование сравнения личных и лично-предметных местоимений в современном таджикском, русском и английском языках	11
1.1. История развития личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках.....	11
1.2. Лично-предметные местоимения в современном таджикском, русском и английском языках.....	33
1.3. Лексико-грамматический анализ категории числа и уважения (почтения) в системе личных и лично-предметных местоимений.	58
Выводы к первой главе	78
Глава II Семантико-грамматический анализ личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках	84
2.1. Семантический анализ лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках.....	84
2.2. Грамматический анализ вопросительных и возвратно-определительных местоимений в таджикском, русском и английском языках.	111
2.3. Сравнительно-типологический анализ в системе других разрядов личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках.	127
Выводы к второй главе	158
Заключение	164
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современной лингвистике всё чаще появляются научные издания с определёнными мотивами и целями, представляющие собой стратегический процесс, базисом которого является выбор оптимальных языковых исследований в конкретной недостаточной изученности языков, особенно в сравнительно-типологическом плане. Вопросы изучения системы малочисленного, но, тем не менее, частотного класса слов, в том числе личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках, имеющих как древнейшую, так и продолжительную традицию, в основном разработаны в соответствующих разделах грамматики в одностороннем порядке. В типологическом плане сравнение лексико-семантического функционирования личных и лично-предметных таджикских местоимений с русскими и английскими можно обнаружить только в единичных работах (И. Б. Мошеев, П. Джамshedов и Р. Убайдуллоев). В этой связи лексико-грамматический анализ функциональных особенностей личных и лично-предметных местоимений, взаимосвязь с категориями числа и уважения (почтения) создаёт необходимость исследования в сфере лингвистической проблематики.

Следует отметить, что, как лингвистическое явление языка, соотношение категорий числа и уважения (почтения) и средств их выражения в таджикском, русском и английском языках с точки зрения сравнительно-типологического анализа до настоящего времени не подвергалось тщательному и глубокому исследованию. Таким образом, коммуникативная функция языка, категории лица, числа и непосредственно связанные с ними лексические единицы являются не только предметом обсуждения одного языка, но и представляют лингвистический интерес и в сравнительном плане. Примечательным в этом отношении является утверждение В. Гумбольдта о том, что «первый

процесс развития языка считается самосознанием личности, который выражается при помощи местоимений» [26, 95].

В связи с этим, немаловажным является дальнейшее выявление черт сходства и отличия в системе личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках путем лексико-грамматического анализа.

Кроме того, возрастающий интерес к типологическому сравнению языков для современной науки не случаен, так как это даёт возможность исследователю более чётко выявить сущность описываемого явления, уточнить специфику содержательной структуры каждого из сопоставляемых языков. Тем самым, сравнительно-типологический анализ в системе семантико-стилистического функционирования, а также особенности грамматического строя языка способствуют определению коммуникативной функции языка.

Принимая во внимание все перечисленные факторы, в данном исследовании предпринимается попытка сравнительно-типологического анализа лексико-грамматических особенностей личных и лично-предметных местоимений в разносистемных языках (на материале таджикского, русского и английского языков).

Степень разработанности темы. Местоимения и понятия о них как на раннем, так и на современном этапе развития сопоставляемых языков привлекали внимание учёных-исследователей лингвистики и других сфер науки. Местоименные слова, составляющие лексические единицы языка со своими частиречными значениями, известны в науке давно. Об этом свидетельствует обзор целого ряда научных исследований авторов, которые занимались изучением истории развития местоимений и их функционирования в семантико-стилистическом плане в рассматриваемых языках. Особое значение для данного исследования имеют работы как зарубежных исследователей, посвященных местоимениям: Г. Л. Алексеевна, С. С. Вячеславовна, Г. В. Васильевич, Петрова Н. А., Ф. М. Львович, так и отечественных: М. А. Нахангова, Б. Сиёев, А. Назаров, Ф. Искандарова.

Значимыми для данного исследования являются точки зрения А., А. Потební, В. Гумбольдта, В. Таули, Г. Штейнтала, В. Вундта, З. Касирери, А. Шахматова, Э. Бенвениста, А.П. Зарецкого, А.И. Смирницкого, Т. А. Барабашого, Л. С. Бархударова, Д. А. Штелинга, Ш. Рустамова, Саидризо Ализода, П. Джамшедова, Р. Убайдуллоева, М. С. Узина, С. Халимова, Б. Шарипова, М. Курбонова, Б. Камолиддинова особенно в решении ряда вопросов в системе местоименных слов разносистемных языков, в том числе для определения их грамматических характерологических признаков. В то же время исследование вопроса как лексико-грамматических, так и семантико-стилистических особенностей функционирования системы личных и лично-предметных местоимений в сравнительно-типологическом и сопоставительном аспекте по-прежнему остаётся актуальным, так как именно данный аспект в рамках рассматриваемых языков до сих пор специально не исследовался.

В связи с этим, данное исследование посвящается комплексному рассмотрению языковых единиц, выражающих понятия личных и лично-предметных местоимений в рамках анализа взаимоотношений и закономерностей их функционирования в разносистемных языках (на материале таджикского, русского и английского языков).

Что касается сравнительно-типологического исследования на уровне лексики, то здесь уместно отметить, что теоретические аспекты достаточно применены в лингвистических исследованиях последних лет. И это не случайно, потому что целевой подход наиболее точно отвечает их специфическому характеру, требующему применения таких констант, которые могли бы претендовать на общеязыковую универсальную значимость и соответствовали бы системе в рассмотрении объекта.

Таким образом, использование семантического поля для различных лингвистических исследований путем сопоставительного анализа, в том числе и в решении нашей проблемы, практикуется в лингвистике давно.

Исходя из этого, можно сказать, что данное диссертационное исследование представляет собой попытку расширенного и углубленного

сравнительно-типологического исследования структуры личных и лично-предметных местоимений в разносистемных языках.

Цель исследования-выявить собственно специфические свойства лексико-грамматических и семантических особенностей системы личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках в сравнительно-типологическом и сопоставительном аспекте.

Достижение поставленной цели связано с раскрытием следующих задач:

- определить степень функциональной сложности личных местоимений и их отношения к родовой категории одушевленности и неодушевленности в сопоставляемых языках;

- раскрыть структурно-семантические особенности употребления личных и лично-предметных местоимений в английском языке с позиции носителя таджикского и русского языков;

- выявить средства выражения лица и числа в аспекте межъязыковой лексики как особого стилистического приёма;

- установить в сравнительном аспекте расширение или сужение функциональных особенностей местоимений в истории их развития на ранних и современных этапах;

- проследить эффективность способов достижения адекватности при передаче местоимений как безэквивалентной лексики в каждом из рассматриваемых языков;

Предметом исследования в настоящей работе являются местоименные слова со значениями предметности и личности в процессе развития языка на материале таджикского, русского и английского языков.

Объектом исследования является лексико-грамматические и функциональные свойства личных и лично-предметных местоимений с частеречными значениями в таджикском, русском и английском языках в сопоставительном аспекте.

Материалом для исследования послужили местоименные слова с частеречными значениями, извлеченные из лексикографических источников и художественных произведений современных таджикских, русских и английских авторов. Одновременно использовалась в основном фундаментальная грамматика, трёхязычные словари, труды ученых и отдельные статьи, посвященные рассматриваемой проблеме.

Научная новизна диссертационного исследования обосновывается тем, что в нем впервые:

- представлена проблема комплексного исследования, связанного с семантико-функциональными и характерными особенностями личных и лично-предметных местоимений в сравнительно-типологическом плане;

- определено и обосновано, что личные и лично-предметные местоимения могут употребляться не только в хрестоматийных рамках школьных, вузовских и фундаментальных грамматик, а намного шире;

- описано, что в отличие от русского или английского языков, формы образования множественного числа в системе личных местоимений таджикского языка не имеют определенных правил;

- указано, что личные местоимения рассматриваются не с точки зрения морфологии (формы), а скорее охарактеризованы со всех позиций: лексики, грамматики и их семантических значений с дополнительными смысловыми оттенками предназначений этих слов в языке и речи.

- уточнено, что сопоставление семантических, функциональных особенностей личных местоимений в разносистемных языках ярко отражает своеобразие в таджикском, русском и английском языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в предоставлении материала для разработки вопросов лексико-грамматического анализа личных и лично-предметных местоимений в плане сопоставительной типологии и их функциональных особенностей в таджикском, русском и английском языках. Его результаты непосредственно вносят определенный вклад в дальнейшие разработки проблем, связанных с изучением основ грамматического строя

в каждом из анализируемых языков. Теоретическое значение работы состоит также в широком комплексном исследовании, так как личные и лично-предметные местоимения анализируются не с односторонних позиций, а скорее с точки зрения лексики, их семантической сферы функционирования и грамматики. Диссертационный материал содержит и новые подходы к английской грамматической тенденции в случаях пространного употребления личных местоимений, впервые личные местоимения английского языка рассматриваются как основное средство, обозначающее животных и неодушевленные существительные, что имеет особое значение для семантико-функциональных исследований английского языка.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования материала при типологическом изучении других частей речи и группы слов в сопоставляемых языках, что немаловажно для грамматик данных языках. Научное исследование предоставляет возможность усовершенствовать интегрирование методики преподавания и изучения системы личных и лично-предметных местоимений каждого из сопоставляемых языков. Выводы и положения могут быть использованы в вузовских курсах в области общей и сравнительно-типологической лингвистики, германистики и иранистики, а также при создании словарей и в переводческой практике.

Методология и методы исследования. Для достижения цели и решения поставленных в работе задач использовались следующие выработанные в современном языкознании методы: описательно-аналитический, лингвистического описания, типологический сравнительно-типологический, включающие систему исследовательских приёмов, наблюдение, описание, обобщение, и статистический.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вопрос местоименных слов с частеречным статусом не имеет однозначного решения в рассматриваемых языках. В предлагаемом исследовании местоимение признаётся как самостоятельная

знаменательная часть речи, что основывается на принципе антропоцентризма в языке, а именно: на признании языка как особой знаковой системы с двойной структуризацией её единиц в системе языка и речи.

2. Лексико-семантическая сфера личных местоимений в английском языке по отношению к таджикскому или русскому шире, чем только анафорическое указание на лицо или предмет (или в случае it «оно»- на ситуацию).

3. Таджикский, русский и английский языки обнаруживают сходство в грамматической системе личных местоимений, но вместе с тем в данном аспекте в исследуемых языках имеется немало различий в средствах выражения грамматических категорий, морфологической структуре и синтаксических особенностях их употребления.

4. Личные и лично-предметные местоимения как сложный лексико-грамматический аспект в межъязыковой коммуникации всё ещё сохраняет свою актуальность и требует к себе особого подхода в условиях новых развивающихся тенденциях.

5. Знание специфики лексико-семантических особенностей личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках в сопоставительном и типологическом аспектах способствует успешной реализации коммуникативной функции языка.

6. Морфологическая классификация личных местоимений также носит сравнительно редкий условный характер и может быть уточнена при исследовании единиц конкретных разносистемных языков.

Степень достоверности результатов и апробация работы.

Основные положения и результаты исследования представлены в виде докладов на традиционных научных и научно-практических конференциях Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, в том числе на республиканской научно-практической конференции на тему: «Вклад переводчиков в продвижении предпринимательской деятельности» (2016 г.).

Также результаты данного исследования отражены в четырех опубликованных статьях в изданиях, включённых в реестр ВАК РФ:

Гипотеза исследования-лексико-грамматической анализ личных и лично-предметных местоимений в разносистемных языках будет более результативным при условии расширенного и углублённого исследования со всех позиций: лексики, семантики, их функционального предназначения и грамматики в плане системно-функционального подхода на основе комплексного теоретического и фактологического материалов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной и справочной литературы. Объём диссертации составляют 182 страниц компьютерного набора.

Глава I. Теоретическое обоснование сравнения личных и лично-предметных местоимений в современном таджикском, русском и английском языках.

1.1. История развития личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках.

Местоимения как самостоятельная часть речи в таджикском русском и английском языках наряду с другими самостоятельными частями речи имеют свои отличительные особенности и занимают значимое место в системе грамматического строя анализируемых языков, и их употребление как в устной, так и в письменной форме речи уже достаточно изучено. Так Б. Сиёев в своей монографии «Эволюция местоимений в таджикском языке» отмечает: «Вопрос определения местоимения как части речи с научной точки зрения является одной из сложных и спорных проблем морфологии отдельных языков, в том числе таджикского языка» [83, 7].

Поэтому, несмотря на то, что значение местоимений в разных языках обозначается разными терминами, мы не можем согласиться с тем, что они отражают только одну характерную особенность данного класса слов, а именно, что местоимения всегда употребляются вместо существительных, прилагательных, числительных, наречий и вообще заменяют именные части речи. Вопрос о том, что местоимения всегда употребляются вместо существительных и вообще именных частей речи, является одной из сложных и спорных морфологических проблем рассматриваемых языков, тем не менее, картина выглядит иначе, в частности профессор Б. Камолиддинов в своей монографии «Стилистика» о местоимении пишет следующее: «Местоимения употребляются вместо слов, конструкций, словосочетаний и даже целых отрывков речи и упрощают выражение и понимание мысли, удерживают автора от повторов одних и тех же слов и выражений и тем самым

служат как средство правильного, экспрессивного, выразительного и краткого выражения мысли» [44, 73].

Таким образом, в этом вопросе мы придерживаемся общепринятой точки зрения, то есть важным для проблематики истории развития языка является вопрос о взаимоотношении между диахроническим и синхроническим подходом к языковым явлениям.

Сам термин **ҷонишин**, (**местоимение**), (**pronounce**) в таджикском языке является буквальным переводом слова «местоимение», которое, в свою очередь, исходит от латинского слова **pronomen**, греческого слова **anti-onymia**, и ещё в древние века данное слово указывало на слова, которые употреблялись вместо имени существительного. Позже лингвисты в разных языках, в том числе рассматриваемых нами, выбрали перевод данного слова в русском языке в форме «**местоимение**» [61, 25-26], в таджикском языке в форме **ҷонишин местоимение** для обозначения данной группы слов.

В английском же старое определение нашло отражение в самом термине: местоимение употребляется вместо названия предмета или лица. Это определение было развито Суитом (*New English Grammar* §196): местоимение заменяет существительное и употребляется отчасти для краткости, отчасти во избежание повторения, а отчасти для того, чтобы уклониться от четкой формулировки мысли [89, 52].

Хотя в таком значении местоимения в отдельных языках обозначаются разными терминами, но на современном этапе развития сопоставляемых языков они отражают одну особенность данного класса слов: обозначают слова, которые всегда могут употребляться вместо имен существительных и именных частей речи в целом.

В среднеперсидском языке существовали две формы личного местоимения 1 л. ед. ч. *az* 'я' (из др.-перс. им. п. ед. ч. *adam* 'я', авест. *azqmī* 'я') и *man* 'мой, меня, я', по происхождению и первоначальному использованию - косвенный падеж (из др.-перс. род. пад. ед. ч. *mana* 'мой, мне'). Этот бывший косвенный падеж местоимения в среднеперсидском

языке становится фактически универсальной формой данного местоимения, постепенно вытесняя прямой падеж *az*. В современном персидском языке существует только местоимение *man*, но не *az*. Основной причиной выравнивания по аналогии явилось стремление к устранению двух образований с одинаковой функцией [80, 163].

Однако следует отметить, что термин **чонишин** местоимение в таджикском языке не имеет древнюю историю, ибо в первых сведениях о грамматике таджикского языка, отраженных во введениях к ряду словарей Средневековья, местоимения упоминаются термином арабского происхождения **замир**. Данная традиция наблюдается и прочно сохраняется в первой грамматике таджикского языка [3, 10]. Термин **чонишин** (местоимение) в таджикском языке вошел в обиход только в 1930 году и со временем прочно в нём закрепился [82, 3-4]. Местоимения в индоевропейских языках, в том числе в таджикском языке, представляют одну из древнейших групп слов.

Со времени появления различных точек зрения по поводу этой проблемы они все больше и больше вызывают, как известно, много противоречий среди языковедов, в том числе и среди зарубежных, так как этот вопрос, несомненно, представляет значительный интерес для всех учёных.

Например, немецкий ученый Фиг относительно данной особенности местоимений отмечает, что они относятся к древним словам. Поэтому он называет имена существительные местоимениями в связи с тем, что, как он считает, они появились позже и смешались с глагольными значениями. По мнению Фига, местоимения связаны с названиями и никогда не представляли синтез с глаголами. Однако позицию Фига сразу же оспорил А. А. Потенбня, который утверждает, что с течением времени по мере развития и изменения грамматической структуры языка, местоимения смешались с такими частями речи, как глагол, существительное, прилагательное и наречие. Позже В. Гумбольдт также призывает к тому, что первый процесс развития языка считается

самосознанием личности, который выражается при помощи местоимений. Такое мнение Гумбольдта стало важным аргументом для идеалистов, которые пытались доказать, что личные местоимения во всех языках земного шара представляют самую древнюю и самую устойчивую группу слов [19, 258-259]. Отмечая факт о древности местоимений, В. Таули также говорил, что они выделились в отдельную группу раньше существительных и глаголов [61, 28]. Следует отметить, что местоимения наряду с существительными, числительными, глаголами, наречиями, представляют одну из древнейших групп слов.

По мнению некоторых ученых местоимения исторически произошли от указательных слов. Например, Г. Штейнтал, а за ним и А. А. Потебня, отмечали, что когда-то слова делились на две лексико-семантические группы:

качественные слова, обозначающие явления и события материального мира в предметной форме;

указательные слова, указывающие на лица и предметы. Как они считают, указательные слова составляли очень специфическую и отдельную группу местоимений. Однако с течением времени, по мере развития и изменения грамматической структуры языка, местоимения смешивались с такими частями речи, как глагол, существительное, прилагательное и наречие [61, 28].

Включение местоимений в отдельную специальную группу указательных слов имеет ряд причин. Исследования главных истоков местоимений в таких древних языках, как индоевропейские, финно-угорские, тюркские и т. д. показывают, что указательная семантика является основным корнем местоимений. Принимая во внимание факт древности местоименных слов, некоторые исследователи предлагали теорию о происхождении звуковых языков от указаний и мимики. В. Вундт, З. Касирери Г. Таули придерживались такого же мнения [61, 28].

Это суждение говорит в пользу факта о первенстве местоименных слов, что и в настоящее время подтверждается функциями отдельных

местоимений, так как и сейчас при выполнении дейктической функции наряду с личными и указательными местоимениями широко используются указания и мимика.

Тем не менее, мнение о возникновении звукового языка от указаний и мимики является ошибочным и полемичным, что подтверждается научными данными.

Однако в этой связи К. Бюлера считает, что «для психологической характеристики значений некоторых слов любого языка достаточно непосредственной коммуникативной ситуации (например, местоимения), в то время как другие можно интерпретировать, только привлекая дополнительный контекст» [80, 228].

Некоторые части речи (местоимение) являются более устойчивыми, чем другие; для сохранения грамматических признаков имеет значение их системный характер (падежные формы одного корня сохраняются лучше, чем формы одного слова, образованные от разных корней: звуки лучше сохраняются в дифтонгах и устойчивых словосочетаниях, для судьбы ряда слов имеет значение их внутренняя форма и словообразовательные качества, лучше сохраняются слова, находящиеся в пассивном фонде и т. д. [18, 30].

Собственно, местоимения по своим грамматическим свойствам неоднородны: они обладают разными морфологическими категориями и синтаксическими функциями. Местоименные прилагательные грамматически относятся к прилагательным: морфологически они никак не противопоставлены остальным словам, объединенным в этой части речи. Местоимения-числительные (*сколько, столько, несколько, много, мало*) грамматически относятся к числительным, их морфологические характеристики совпадают. Иначе обстоит дело с местоимениями-существительными: морфологически они не объединяются с существительными, ибо подобное объединение нивелирует своеобразие местоимений-существительных в выражении категорий рода, числа и падежа. Эти собственные морфологические характеристики служат

основанием для выделения местоимений-существительных в самостоятельную часть речи.

Хотя количество местоимений меньше других групп слов, они занимают важное место в сопоставляемых и других индоевропейских языках и играют огромную роль при формировании и выражении мысли, что подтверждается следующими данными. Например, в языке таджикской классической литературы (в том числе в современном языке) законченная мысль выражается при помощи местоимений и вспомогательного глагола *аст*: -*Чист? Гуфт: -Шароб аст ...* [123, 251]. *есть*: - *Что такое? Сказал: -Водка is: -What is it? It is drunk.*

Местоимения как лексические единицы также имеют свои особенности. Не имея номинативного значения как существительные и прилагательные, они указывают на предметы. Например, сравним местоимение *эшон*, (*они*), (*they*) существительные и прилагательные *об*, (*вода*), (*water*), *дарахт*, (*дерево*), (*three*), *сурх*, (*красный*), (*red*), *сафед*, (*белый*), (*white*). Как видно, местоимение *эшон*, (*они*), (*they*) не имеет определенного предметного значения, так как оно прямо не обозначает предмет, а указывает на него и только в определенных случаях приобретает предметное значение. Однако имена существительные и прилагательные *об*, (*вода*), (*water*), *сурх*, *сафед*, (*белый*), (*white*), *дарахт*, (*дерево*), (*three*) непосредственно обозначают качество и предметы материального мира. Учитывая эту особенность существительных и местоимений в русском языке, А. Шахматов отмечал, что у местоимений нет определенного реального значения, они не обозначают предмет и лицо как постоянный признак реальных существ [99, 150]. Рассуждая о семантических различиях существительных и местоимений, Э. Бенвенист отмечал, что существительные имеют постоянное и объективное понятие, они представляют собой реальные существа, однако местоимения (он имеет в виду местоимения первого и второго лиц) не имеют постоянного и объективного понятия: каждое *ман*, (*я*), (*И*) имеет особую семантику и в отдельных случаях указывает на определенные, но

разные существа. Значение местоимений конкретизируются только в речи и контексте [61, 142].

Касаясь этой проблемы в русском языке, ещё в 1940 году профессор А. П. Зарецкий в своей статье «О местоимении» в журнале «Русский язык в школе» пишет, «что нельзя считать характерной для местоимения заменительную функцию, функция его другая» Рассмотрим например:

Кто пришёл? Кӣ омад? Who has come? - местоимение **кто**, (**кӣ**), (**who**) не заменяет имени пришедшего, так как если бы это имя было говорящему известно, то не было бы нужды спрашивать. Рассмотрим пример:

*Никто не даст нам избавленья – ни бог, ни царь, и не герой
Хеч ки моро раҳои немедиҳад на Худо, на шох, на қаҳрамон.
Nobody let us be free-no God no, tsar and no, hero.*

Местоимение **никто**, (**хеч ки**), (**nobody**) выполняет функцию обобщения, а не замены. Также и местоимения **всякий**, (**хар он кас**), (**anyone**), **сколько**, (**чӣ қадар**), (**how, how much, how many**), **мой**, (**аз они ман**), (**my, mine**) и многие другие не являются заменами каких-то других, которые способны «заменять», далеко не всегда выступают именно в этой роли.

Например: *Такого дельного человека, как наш директор, трудно найти.*

Чунин шахси коргарро ба мисли мудири мо мушкиласт пайдо кардан.

*It is difficult to find **such** businesslike as our director.*

Что тут заменяет местоимения **такой**, (**чунин**), (**such**)? Оно не заменяет, а «подготавливает» сравнение как наш директор. «А он, Пётр, больше не показывался». Ясно, что здесь он не заменяет слова Пётр; напротив, **Пётр** расшифровывает значение слова **он**. Ныне определение местоимения приобрело более совершенный характер, и это можно встретить в толкованиях современных рассматриваемых языков: например, в русском языке «Местоимение-это часть речи, которая

обозначает предмет, признак, количество и его порядок при счете, но не называет его [75, 271]. Однако в таджикском языке, как полагает Ш. Рустамов, «Местоимение употребляется не только вместо существительного, прилагательного и числительного, но и вместо других частей речи» [77, 37]. О данной группе слов в английском языке также имеется достаточно информации.

Местоимение - часть речи, которая указывает на лица, предметы, их признаки, количество, но не называет их. Местоимение обычно употребляется в предложении вместо имени существительного или имени прилагательного, иногда вместо наречия или числительного. Изучая все характерные особенности и грамматические значения личных местоимений, А. И. Смирницкий справедливо указывает, что «личные местоимения далеко не всегда равны по своему месту в языке, и это приемлемо для всех исследуемых языков» [86, 46]. Об этих и других особенностях местоимения в современном английском языке Т. А. Барабаш также отмечает: «Так, в ряде курсов грамматики, таких как Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг Грамматика английского языка М, 1965 В. Ныш, *The structure of modern English L.*, 1971 указывается, что в английской разговорной речи форма именительного падежа личного местоимения **I**, (**ман**), (**я**) прочно сохраняется лишь в функции подлежащего простого предложения: *I said it. Я сказал это. Ман инро гуфтам*. Эту же форму рекомендуется употреблять в функции предиката, если за ним следует придаточное в составе сложного эмфатического предложения. *It was I who said it. Именно я это сказал. Худи ман инро гуфтам* [6, 91]. Хотя местоимения соотносятся с существительными, прилагательными, числительными, наречиями и т. д., они обладают семантико-грамматическими свойствами, присущими только им. Несмотря на то что местоимения относятся к именным частям речи, они существенно отличаются от данной группы слов по семантике и грамматическим особенностям. Поддерживая подобную точку зрения, Б. Сиёев определяет данную часть речи в таджикском языке следующим

образом: «Вопрос определения местоимения как части речи с научной точки зрения является одной из сложных и спорных проблем морфологии отдельных языков, в том числе таджикского языка» [82, 7].

Относительно средств определения лексико-грамматического значения и истории развития данной группы слов в сравниваемых – таджикском, русском и английском языках, которые являются абстрактными и имеют огромное научное и практическое значение, обратимся к источникам разных лет издания. Так вначале отнесёмся к учебнику «Морфология и синтаксис таджикского языка» Саидризо Ализода. Относительно данной самостоятельной части речи мы находим следующее: «Замир (местоимение)-это слово, заменяющее существительное:

Аҳмадро дидам, ӯ ба мадраса мерафт».

Я увидел Ахмад, он пошел в медресе.

I saw Akhmad he went to the madrasa. В этом предложении ӯ-это местоимение, потому что оно заменило существительное **Ахмад**» [77, 55].

Здесь следует особо учитывать, что в отличие от русского и английского языков, в таджикском языке не существует личного местоимения первого лица единственного числа, но оно передается глагольными местоимениями, указывающими на форму первого лица единственного числа. Затем автор перечисляет местоимения первого лица – ман, (я), (i) мо, (мы), (we) второго лица – ту (ты), (you), шумо (вы), (you)-третьего лица-у, вай, он (он, она) (he, she, it), онон, ишон, онхо, (они), (they). Он также включает худ, (сам), (self) в группу личных местоимений: Худ, (сам), (self) -это возвратное местоимение, которое употребляется между тремя лицами для высказывания и подчеркивания.

Например: *Ман худ шунидам. Я сам слышал. I myself heard, ту худ гуфти-ты сам сказал-you yourself said, ӯ худ навишт-он сам написал-he himself wrote*». Автор относит местоимение **ҳеч, (некто), (nobody, no one, none)** к двум группам местоимений– вопросительным и неопределенным [77, 55]. Как показывают наблюдения, это местоимение ныне во всех

сопоставляемых языках относится к возвратно-определяющей форме. «Обычно местоимение употребляется вместо какой-либо именной части речи (существительного, прилагательного, числительного), а также наречия. Значение местоимений конкретизируются только в предложении» [25, 90]. В «Грамматике современного таджикского языка» 1973 года также встречается именно такое же определение [24, 90]. Далее в очередном издании данной книги в 1985 году для определения лексико-грамматического значения этой самостоятельной части речи даётся более четкое разъяснение. Сравним, например: «выяснению значения местоимения помогает текст, мимика и речевые ситуации. Однако возможности текста иногда ограничены, так как он порой приводится неполностью. Следует также констатировать и тот факт, что лицо или предмет, имеющие отношение к местоимению, в тексте иногда могут находиться относительно далеко друг от друга. И в этом случае можно понять значение местоимения. Говорящий знакомит слушающего с предметом, связанным с местоимением, при помощи мимики. Посредством мимики в основном определяется значение указательных местоимений. Третье средство-это речевая ситуация, которая обычно создаётся через вопросы и ответы» [24, 156]. Относительно вышесказанного, то есть полным раскрытием значения местоимения, Б. Сиёев перечисляет четыре фактора, по которым можно определить значения местоимения:

1) текст: он позволяет понять, к какому слову относится и с какой частью речи связано местоимение.

Например, предложение «Тобистон шуд, ман ба сайри Самарқанд рафтам» [128, 117]

Наступило лето, я отправился в путешествие в Самарканд.

The summer has come I went to journey about Samarkand оторвано от текста и, если разъяснить значение местоимения первого лица единственного числа, поиски и попытки исследователя не увенчаются успехом, так как предмет, который заменяет местоимение **ман**, **(я)**, **(i)** не

присутствует. Следовательно, нужно восстановить весь текст. Сравним, например:

«Тобистон шуд, ман ба сайри Самарқанд рафтам гуфт Али Махсум ба ман саргузашти худро нақл карда буд...»

«Наступило лето, я отправился в путешествие в Самарканд», - сказал Али Махсум мне, рассказав свою историю.

The summer has come I went to journey about Samarkand said me Ali Makhsum retell his history.

В таком случае предмет, с которым связано местоимение **ман, (я)**, (i) непосредственно присутствует и, естественно, значение слова **ман, (я)**, (i) ясно.

2) Мимика: говорящий знакомит кого-либо через мимику с предметом, имеющим отношение к местоимению. Таким способом в основном выясняются значения указательных местоимений.

Например: *For many people all over the world, and particularly for those in the English-speaking....*

Для многих людей во всем мире и особенно для людей в странах, носителей английского языка....

Барои бисёри мардумон дар тамоми ҷаҳон ва махусусан барои одамони мамлакатҳои соҳибони забони англисӣ...

Which hotel are you staying? [13, 224].

В какой гостинице вы остановились?

Шумо дар кадом меҳмонхона ҷойгир шудед?

How do you like it here?

Как вам здесь нравится?

Ин ҷо ба Шумо писанд омад?

Как было отмечено выше, в данном предложении существительное, связанное с местоимением, не выражено. Это в английском языке **staying**, в русском языке **пребывание**, а в таджикском языке **истодан (будубош)**. Однако автор высказывания выражает существительное при помощи местоимения **It, (он, она, оно, это- у, вай, он, ин)**, которое имеет

особенность указывать на существительное. Тем не менее, следует отметить, что это напоминает что-то вроде сказанного выше, то есть говорящий иногда, не называя существительного, лишь указывает на него. Данное лингвистическое явление никак не связано с местоимениями, и называется оно метафорой или метонимией. Например:

Аксар вақт кӯчаҳои пойтахтро гулҳои рангоранг зебу оро медиҳанд.

В большинстве случаев разнообразные цветы украшают улицы столицы.

In most cases various flowers decorate the streets of Dushanbe.

Бузургтарин ва пурқудраттарин нақби барқи обии кишварамон мактаби номусу мардонагист.

Самый крупногабаритный и мощный наш гидроэлектрический объект- это школа мужества и совести.

The biggest huge and greatest our hydro-electric facility is the school of courage and conscience.

По смыслу данных предложений становится очевидным, что в первом предложении подразумевается город (существительное) Душанбе, а во втором - (существительное) гидроэнергетический туннель Рогун.

Лицо или предмет, известные слушателю, связанные с местоимением, понятны из ответа слушателя. Относительно третьей и четвертой групп подобных слов автор даёт такое разъяснение: «Третье средство определения местоимений – это известность слушателю лица и предмета, связанного с местоимением. Например, если известное вам лицо скажет, что «ман телевизор харидам» (я купил телевизор) I bought the tv», естественно, в таком случае значение местоимения ман, (я), (i) здесь конкретно. Четвертый способ-ответ слушателя. Местоимения, значения которых раскрываются из ответа слушателя, составляют вопросительную группу местоимений [1, 16-22]. Однако определение значения местоимения -это ответ слушателя. Например, если вы

обратитесь к товарищу с таким вопросом «*Кӣ аз Москвав омад?*» (*Кто приехал из Москвы? Who has come from Moscow?*). Если в ответ на вопрос скажут: «Раҳмонов омад» (Рахмонов приехал Rahmonow has come), в таком случае предмет, связанный с местоимением **кӣ**, (**кто**), (**who**), будет отмечен, и значение местоимения **кӣ?** (**кто?**), (**who?**) будет конкретизировано [82, 18].

Относительно данного вопроса авторы «Очерков о сопоставительной типологии английского и таджикского языков» П. Джамshedов, Р. Убайдуллоев и другие всесторонне рассматривают различные аспекты сопоставления частей речи -возвратных местоимений и притяжательных местоимений английского и таджикского языков и приходят к заключению, что возвратные местоимения, которые относятся к личным местоимениям, играют важную роль в соединении предложений и текстов. Эти местоимения имеют различные особенности в разных языках. Например, в русском языке форма **себя**, (**худ**), (**myself, himself, herself, itself, yourself ourselves, yourselves, theirselves**) (для всех лиц и чисел), возвратное местоимение **свой**, (**худ**), (**my, his, her, its, our, your, their**) (для всех притяжательных местоимений, **сам**, (**сама, само**), (**худ**), (**myself, himself, herself, itself, yourself ourselves, yourselves, theirselves**) по отношению к английскому являются возвратными местоимениями. Также имеются языки, где одна форма названного местоимения может выражать несколько значений. Таджикский и английский языки относятся к такой группе языков. Например, слово **худ**, (**сам**), (**oneself**), (**myself, himself, herself, itself, yourself ourselves, yourselves, theirselves** в таджикском языке употребляется как возвратное, так и притяжательное [92, 77-78].

Местоимения-числительные (**сколько**, **чи кадар**, **how much, how many**, **столько**, **хамон кадар**, **the same number**, **несколько**, **якчандто**, **some**, **много**, **бисёр**, **much, many**, **мало**, **кам**, **little, few**) грамматически относятся к числительным и их морфологические признаки совпадают. Иначе

обстоит дело с местоимениями-существительными: морфологически они не объединяются с существительными. Такому объединению препятствуют у местоимений-существительных своеобразие выражения категорий рода, числа и падежа. Эти собственные морфологические характеристики служат основанием для выделения местоимений-существительных в самостоятельную часть речи.

Синхроническое и диахроническое обоснования личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках показывает, что у этих групп слов наблюдается синтаксическая и морфологическая общность, сходство, хотя в процессе развития языка некоторые из них вышли из широкого употребления, и теперь считаются архаическими словами, или их заменили другие слова, то есть другие местоимения. В данную группу слов в таджикском языке входят следующие: **ин камина, ин банда, ин шикаста, ин савдозада, ин лабташна, банда, эшон, шумоён, шумоҳо**, а также можно наблюдать их соответствующие формы с какими-то дополнительными смысловыми оттенками в русском и английском языках. Сравним:

1. Исторически в склонении личных местоимений объединились разные основы.

2. Прибавление звука **н** к местоимению после предлога вызвано следующим обстоятельством.

В глубокую старину предлоги **в, с, к** имели форму: **«вън», «сън», «кън»**. Звук **н** с течением времени стал восприниматься не как конечный звук предлога **«вън ем», «сън им»** и т. п., а как начальный звук местоимений **в нём, с ним** т. п. При остальных предлогах **н** добавляется к местоимению 3-лица по аналогии с тремя вышеуказанными предлогами. Мы говорим **у него, за ним, над ним** и пр., хотя эти предлоги никогда не имели на конце звука **н**. После предлогов более позднего происхождения-**благодаря, согласно, в течение, вопреки, навстречу-н** к местоимению не прибавляется: **благодаря ему, согласно ему, в течение его, вопреки ему, навстречу ему** [37, 96].

В восточных языках такое самоуничижение доведено до предела, и слова, первоначально означавшие **раб-(банда), подданный-(банда), слуга-банда, (камина)** стали обычными средствами выражения для **меня (ман) (i)**. В Западной Европе с ее большим самоутверждением личности такие выражения употребляются главным образом в шутливой речи, например, английский **yours truly-ваш покорный слуга-каминаи шумо** (из формулы при окончании письма), **this child (вульг. this baby)**. Шутливым заменителем для **меня, (ман), (i)** с отчетливым оттенком самоутверждения является англ. **number one**. Некоторые авторы по мере возможности избегают слова **я, (ман), (i)**, употребляя пассивные конструкции и другие средства, а когда это бывает почему-либо невозможно, они говорят: англ. **the author- автор-муаллиф, the present writer -писатель, -нависанда, the reviewer-обозреватель-хабарнигор, Your humble servant-ваш покорный слуга** и т. п.

Известным примером полного исключения первого лица в целях придания повествованию максимально объективного характера является манера Цезаря, который повсюду употребляет имя „Цезарь“ вместо местоимения первого лица. Этот прием, разумеется, имеет другой смысл, когда его употребляет Фауст у Марло, Юлий Цезарь, Корделия и Ричард II у Шекспира, Саладин у Лессинга или Хакон у Эленшлегера (большое количество примеров из немецкого, древнеисландского, греческого и других языков приведено у Гримма, см. „Personenwechsel“, стр. 7 и сл.). В некоторых случаях, именуя себя по имени, может иметь целью представить себя слушателям, однако обычно это результат гордости или высокомерия. Такой прием употребляется еще и при разговоре взрослых с маленькими детьми, когда они, стремясь быть лучше понятыми, говорят о себе не я, а папа, тетя Мери и т. п.

Вместо **we** или **us** иногда употребляется **present company** настоящая компания:

You fancy yourself above present company [33, 216].

Вы считаете себя выше нас.

Шумо худро аз мо боло меҳисобед.

В литературе отражается утратившееся сейчас употребление **мы** вместо **я** в торжественных обращениях и посланиях царствующих особ: Мы, Император Всероссийский [99, 533].

Следует особо иметь в виду, что числительные часто даются как самостоятельные части речи. Однако было бы, вероятно, правильнее рассматривать их как особый подразряд внутри местоимений, с которыми они имеют несколько сходных признаков. **One–один-як**, будучи числительным, представляет собой в английском языке, как и в других языках, также неопределенное местоимение (**one never knows-никогда не знаешь-ҳеч гоҳ намедони**), сравним также сочетание **oneself**.

Из переводов некоторых соответствующих предложениях видно, что в английском языке в качестве местоимения выступают глагольные окончания с оттенками обобщенного значения.

Английское **other–другой-дигар**, подобно современному таджикскому числительному **дуюм**, русскому **второй**, было первоначально порядковым числительным „**второй**“, и это оправдывается его употреблением в составе сочетаний **each other, one another-друг друга-бо якдигар бо ҳамдигар** [33, 78].

Так как в формате одного параграфа рассмотреть все характерные особенности местоимений в таджикском, русском и английском языках сложно, мы решили отметить личные и лично-предметные местоимения в аспекте истории развития таджикского, русского и английского языков, имеющих разные лексико-грамматические функции. Как отмечает Б. Сиёев в выше упомянутой работе, «указательные местоимения с периода бостона до настоящего времени существовали как особые категории слов, и за долгий период времени точка зрения на форму и состав менялась» [83, 7].

Учитывая значения артикля и местоимения как самостоятельной части речи, О. Есперсен относит артикль к местоимениям и включает

определенный артикль в подкласс указательных местоимений, а неопределенный в подкласс неопределенных местоимений.

Следующая группа местоимений, в которых четко проявляется стилистическая окраска (значение) на начальном и современном этапе развития таджикского языка, -это личные местоимения **банда, (я), i, эшон, (он, они** ныне только в большинстве случаев, как **он, he, they)** и **мавуф (он, она)**. На особенности употребления этих местоимений, за исключением слова **мавуф, (он, она)**, указывается в грамматиках и научных работах таких исследователей, как М. С. Узина, С. Халимов, Б. Шарипов, М. Курбонов, Б. Камолиддинов, Б. Сиёев и другие.

В 1975 году был опубликован сборник статей под названием «Лексикология и грамматика восточных языков», в котором помещена статья М. С. Узиной «О вежливых эквивалентах местоимений в современном персидском языке». Автор в основном рассматривает эквиваленты личных местоимений, используемых в речи и выражающих понятие уважения (почтения). Она также отмечает, что в персидском языке для проявления чувства уважения в речи использовали личное местоимение третьего лица множественного числа **эшон, (он, они), (he, they)**. Также автор подчеркивает, что в современном таджикском языке оно (эшон) очень редко используется [93, 100].

Следует отметить, что, спустя годы, другой автор, С. Халимов, в своей книге «История таджикского литературного языка», исследуя употребление местоимений в X веке, указывает, что система местоимений начиная с X века, интенсивно развивалась, и с этих же позиций она используется и в настоящее время. Однако нам удалось выявить новые функции этих местоимений, и, как отмечает сам автор, «местоимение **эшон, (он, они), (he, they)**, развиваясь, использовалось в качестве местоимения третьего лица множественного числа, и для выражения неодушевленных предметов» [96, 48]. Другим автором, Шариповым Б. в 1985 году при рассмотрении данной проблемы было исследовано и другое произведение 16 века «Бадоеъ-ул вакоъ»,

принадлежащее Восифи. Автор исследования определил, что данное местоимение в этом произведении использовалось в качестве личного местоимения первого лица множественного числа. Например:

... ва эшонро ба мехмондорӣ ба хона талабид, аз барои ин калима пустини муина ва сарӯпой муносиб карам намуд [98, 35].

... и нас пригласил домой в гости и в честь этого великодушно подарил нам шерстяная свитка и комплект одежды.

.... and invited us to hospitality because of it generously made us present outfit and woolen coat.

А также оно трижды использовалось в качестве местоимения третьего лица множественного числа с суффиксом - он, который служит для образования множественного числа. Например:

Он рӯз эшон дарсе фармуданд, ки дар тасаввури эшонон дар наёмада буд [98, 35].

В тот день он поручил такой урок, которого они не могли, представит себе.

That day he instructed a lesson that they could not imagine.

Следует особо иметь в виду, что автор в произведении выделил множество местоимений, которые использовались в качестве местоимения первого лица единственного числа, таких как: **камина, факир, банда, ин камина, ин банда, ин шикаста, ин савдозада, ин лабташна**. Однако в настоящее время в современном таджикском языке из числа указанных слов лишь слово **банда, (я), (i)** широко употребляется в качестве местоимения первого лица единственного числа, все остальные формы встречаются в художественной литературе и относятся к архаичной форме местоимений.

М. Курбонов в монографии «Стилистика», изданной в 1991г., проанализировал стилистические особенности местоимений и указал, что «местоимение **эшон, (он, они) (he, they)** в современном таджикском языке относится к комедийной лексике».

Например:

«Эшон барои таъмири техника вақт надоштаанд. Ачаб барои чи вақт дошта бошад» [55, 37].

У него нет времени для ремонта техники. Странно на что у него есть время.

He has not time to repair the equipment. I wanted, what he has time for?

Для выражения экспрессивности и выразительности речи человеку необходимо знать грамматический и стилистический потенциал своего родного языка. Изучение стилистической основы слова, словообразовательных единиц, словосочетаний, способов грамматических связей слова и многого другого является высшим уровнем в изучении и усвоении языка. В эту сложную и познавательную работу по исследованию таджикского языка внесли большую лепту такие ученые, как Б. Камолиддинов, Н. Маъсумӣ, М. Қурбонов, С. Ҳошимов, и многие другие.

Б. Камолиддинов в своей книге «Стилистика» наряду с другими частями речи, исследуя местоимения, констатирует, что «местоимения употребляются вместо слов, конструкций, словосочетаний и даже целых отрывков речи и упрощают выражение и понимание мысли, удерживают автора от повторов одних и тех же слов, и выражений и тем самым служат средством правильного, экспрессивного, выразительного и краткого выражения мысли» [44, 73]. Продолжая свою мысль, автор выявляет стилистические особенности личных местоимений. Говоря о местоимении эшон (он, они), (he, they), он отметил следующее: «местоимение эшон, (он, они), (he, they) в сокращенной форме шон, употребляется в комедийной лексике и служит для экспрессивности высказываний». Например:

Вибратор дошта наметавониву боз шон бригадир! -аз чаҳл намефаромад апаи Бӯстон [44, 19].

Не сможешь держать вибратора ещё ты являешься бригадиром! не сменить гнев на милость тётя Бустон.

*You cannot hold in your hand vibrator you are else шон foreman!
temper justice with mercy Miss Buston.*

Следует отметить, что о местоимении эшон, (он, они), (he, they) во многих источниках высказаны различные точки зрения. Б. Сиёев отмечает, что местоимение эшон, (он, они), (he, they) имеет древнюю историю. В древнем и среднем периодах развития таджикского языка наряду с притяжательным значением оно использовалось в качестве местоимения третьего лица множественного числа. Кроме того, автор, исследуя данную часть речи, пришел к выводу, что в среднем периоде развития таджикско-персидского языка это местоимение употреблялось только в качестве местоимения третьего лица множественного числа [83, 90]. Хочется отметить, что, начиная с XX века, местоимение эшон, (он, они), (he, they) получило иное стилистическое употребление. Так, например, в 1987 году на основе анализа произведения Мирзосироджа Хакима «Тӯхфаи аҳли Бухуро» была опубликована монография С. Халимова под названием «Современный таджикский язык», в которой автор рассматривает случаи употребления местоимений в современном таджикском языке. И он констатирует тот факт, что «с начала XX века появилось второе значение этого слова с религиозным значением, причем было более употребительным вариантом по сравнению со своим эквивалентом слова мулло» [96, 112].

Например: *Сабаб чист, ки шумо сипоҳигариро тарк карда эшониро сар кардед?*

По какой причине вы оставили службу при дворе и выбрали духовенство?

Why you left up the military service and chose the clergy?

Эшон Аҳмад-Маҳмуд андак хаста шуданд [96, 112].

Эшон Ахмад Махмуд немного устал.

Eshon Ahmad Mahmud has been tired a little.

Хотя местоимение эшон, (он, они), (he, they) соотносится с одушевленными существительными, тем не менее, обладая семантико-

грамматическими свойствами, присущими только ему, то есть, не называя предмета, оно лишь указывает на него, в данном случае видно, эшон не заменяет слова Ахмад; напротив, Ахмад скорее раскрывает значение слова эшон.

Следует отметить новое значение этого местоимения со смысловым оттенком скромности, сдержанности в современном таджикском языке, которое употребляется как личное местоимение третьего лица не во множественном, а в единственном числе, причем оно стало более употребимым вариантом в современном разговорном таджикском языке.

Например: *Яке аз фарзандони дигари устод Иззатулло Ганиев духтарашон мебошад, ки ӯ муаллимаи Донишгоҳи техникӣ буда, доимо аз кору пайкори ЭШОН бохаборанд [130, СМИ].*

Ещё одна из детей устода Иззатулло Ганиева его дочь преподаватель технического Университета, которая всегда в курсе его дел.

One is daughter of ustod Izatullo Ganiev is his daughter, a teacher of technical University, who always is aware his affairs.

Весьма интересен факт, что очень трудно логически определить значение личного местоимения английского языка *it*, (он, она, оно), (*ӯ*, **вай**, **он**) в соответствующих таджикских и русских предложениях, употребляющихся гораздо распространеннее в наше время, чем в ранние эпохи развития английского языка. В связи с этим в книге «Философия грамматики» Есперсен говорит следующее:

«Такие глаголы, как **rain**, дождь, **борон**, **snow**, снег, **барф** первоначально употреблялись без подлежащего. Поскольку даже теперь очень трудно логически определить, что обозначает подлежащее *it*, **это**, **ин** и какое оно имеет значение, многие ученые рассматривают его просто как грамматический прием, подводящий предложение под обычный тип. Бывают и такие случаи, когда в предложении имеется реальное подлежащее, но мы почему-то вводим местоимение *it*, **это**, **ин**.

Например, можно сказать:

To find one's way in London is not easy.

Ориентироваться в Лондоне нелегко.

Дар Лондон чобаҷо шудан осон нест.

Однако считается более удобным сразу не вводить инфинитив; но и в этом случае мы не начинаем с глагола и не говорим *Is not easy to find one's way in London*, поскольку мы привыкли, что предложения, начинающиеся с глагола, являются вопросительными. Мы говорим: *It is not easy* и т. д. Точно так же можно сказать:

That Newton was a great genius cannot be denied.

Что Ньютон был великим гением, нельзя отрицать.

Чи Ньютон донишманди бузург буд, инро инкор кардан номумкин аст. Однако в случае нежелания начинать с подчиненного предложения приходится говорить:

It cannot be denied that Newton was a great genius.

Нельзя отрицать, что Ньютон был великим гением.

Набояд инкор кард, ки Ньютон донишманди бузург аст.

В таких предложениях *it*, (*он, она, оно*), (*ӯ, вай, он*) является представителем следующего за ним инфинитива или придаточного предложения, подобно тому, как в предложении

He is a great scoundrel, that husband of hers.

Он большой мерзавец, ее муж.

Вай нобакори бузург аст, шавҳари ӯ.

Местоимение *he* является началом слов *that husband of hers*.

Сравним также разговорные предложения:

It is perfectly wonderful the way in which he remembers things.

Прямо удивительно, как он все помнит.

Аҷоиб чӣ хел вай ҳама чизро дар хотир дорад.

Было бы неловко сказать:

She made that he had committed many offences appear clearly.

Она показала ясно, что он совершил много проступков.

Вай ошкоро нишон дод, ки ӯ ҳаракатҳои зиёдеро анҷом додааст,

где грамматические компоненты были бы расположены так, как это обычно бывает при сочетании *make appear* показать

She made his guilt appear clearly.

Она ясно показала его вину.

Вай ошкорро гуноҳҳи онро нишон дод.

Эта неловкость устраняется постановкой *it*, (**он, она, оно**), (**ӯ, вай, он**) перед инфинитивом:

She made it appear clearly that he had committed many offences.

Она ясно показала, что он совершил много проступков.

Вай ошкоро нишондод, ки ӯ ҳарактҳои зиёдеро анҷом додаасст.

Таким образом, получается, что многие правила употребления *it*, (**он, она, оно**), (**ӯ, вай, он**) обусловлены, с одной стороны, стремлением говорящего соблюдать определенные образцы построения предложения, характерные для бесчисленного количества предложений с другими подлежащими или дополнениями, а, с другой стороны, стремлением избежать громоздких конструкций, которые могут привести иногда к неправильному пониманию предложения» [33, 20].

1.2. Лично-предметные местоимения в современном таджикском, русском и английском языках

Хотя лично-предметные местоимения в таджикском, русском и английском языках в самых общих чертах проявляют аналогию; в действительности в сопоставляемых языках они далеко не идентичны.

С другой стороны, изучая языки, не следует упускать из виду и то, что мы узнаем в результате изучения таких языков, которые поддаются историческому исследованию, а именно: языки всегда находятся в состоянии изменения, они никогда не бывают полностью застывшими; в каждом из них обязательно имеются элементы, которые могут измениться в пределах даже одного поколения.

Что касается сравнительно-типологической системы лично-предметных местоимений в современном таджикском, русском и

английском языках, то можно сказать, что в таджикском языке личные местоимения, указывающие или только на лицо (на кого-н.), или и на лицо, и нелицо, (например, указывающие на кого-что-н. как на предмет, который является объектом своего собственного действия,) делятся на личные и лично-предметные местоименные: ман, банда, ту, вай, он, мавсуф, эшон, \bar{y} , мо, моён, мохон, шумо, шумохо, шумоён, онхо онон, вайхо, эшон; указательные местоимения ин, он, хамин, хамон; вопросительные местоимения ки, кихо, чи, чихо, отрицательные местоимения хеч, хеч ки, хеч кас, хеч шахс, хеч кадом, хеч чи, хеч чиз, хеч як, хеч яке, ягон чизе, взаимное местоимение якдигар, хамдигар, хам определительные местоимение хар, хар ки, хар чи, хар чиз хар кадом хар, кас, хар он кас, хамагон, хама, тамом; неопределенные местоимения баъзе, бархе, фалон, фалони, касе, шахсе, ким-кӣ, ким-чӣ, кадом, ким-кадом, кадом як, ягон и возвратное местоимение худ, хеш, и хештан, которые относятся к группам личных и лично-предметных местоимений.

В русском и английском языках встречаются тоже такие местоимения. Например: я, ты, он, она, оно, мы, вы, они - личные местоимения; это, этот, эти, то, та, тот, те, тот самый - указательные местоимения; никто, ничто, никакой- отрицательные местоимения, некоторые, кто-то, кто-либо, кто-нибудь, кого-нибудь, какой-то - неопределенные местоимения; всякий, любой, другой, каждый, все, обо-определительные местоимения и возвратно-определительные местоимения себя, себе. I, you, he, she, it, we, you, they - личные местоимения; this, that, these, those, same (the same) such - указательные местоимения; nobody, no one, none, one, some, any, nothing, someone, somebody, anyone, anybody, all, every, everyone, everybody, each, both, each other, other, each one, either, neither, another, others - неопределенные местоимения; who, what -вопросительные местоимения, myself, yourself, himself, herself, itself, weselves, yourselves, themselves, oneself - возвратные местоимения.

Необходимо отметить, что в сопоставляемых языках личные местоимения **ин кас**, (этот человек), (**this man**), **он кас**, (тот человек), (**that man**), **он шахс**, (тот человек), (**that man**), **мавсуф**, (он, она, оно), **ман**, (**я**), (**i**), **банда**, (**я**), (**i**), **ту**, (**ты**), (**you**), **мо**, (**мы**), (**we**), **шумо**, (**вы**), (**you**), **онхо**, (**они**), **эшон**, (**они**), (**they**), **̄**, **вай**, **он**, (он, она, оно), (**he, she, it**) и др. в зависимости от своего лексико-грамматического значения имеют определенные позиции в употреблении. Например, местоимение **ман**, (**я**), (**i**) обозначает первое лицо единственного числа говорящего, местоимение **ту**, (**ты**), (**you**) относится ко второму лицу единственного числа слушателя, местоимения **вай**, **эшон**, **̄**, **он-** (он, она, оно) (**he, she, it**) употребляются в отношении к третьему лицу единственного числа, которое отсутствует в беседе. Местоимения первого лица множественного числа **мо**, **моён**, **мохон**, (**мы**), (**we**) обозначают группу людей, в составе которой подразумевается **я** и другие (**ман** **ва дигарон**). К местоимениям второго лица множественного числа относятся слова **шумо**, **шумохо** **ва шумоён** (**вы**), (**you**), которые употребляются для обозначения множественного числа второго лица. И, наконец, местоимения третьего лица множественного числа **онхо**, **онон**, **вайхо** или **эшон** (**они**), (**they**), которые употребляются для отсутствующих групп лиц, но при этом необходимо помнить, что из числа указанных местоимений только слова **онхо** и **вайхо**, (**они**), (**they**) употребляются вместо неодушевленных предметов. Теперь по отдельности рассмотрим личные и лично-предметные местоимения как один из разрядов слов в этих сравниваемых языках.

Местоимение первого лица единственного числа **ман**, (**я**), (**i**) в сопоставляемых языках является одним из наиболее употребительных местоимений, и оно почти по своему употреблению совпадает в этих языках.

Например: *Ту бисёр хушовозбудаи, ман то ҳол нашунида будам-гуфт. Не, мебахши- гуфт Саида ба гапи рости комсомолии ман гӯш кун [36, 16].*

«У тебя очень приятный голос, но я до сих пор не слышал», - сказал.

Нет, прости меня-сказала Саида-и поверь моему честному комсомольскому слову.

*You have a very please voice, I have never hearted such a thing, -he said.
No, excuse me-said Saida believe to my honesty words as a komsomol.*

Павка радостно кивнул головой. Я книжку люблю [125, сми].

Павка хурсандона сар ҷунбонд: -Ман китобчаро дӯст дорам.

Pavka joyfully shook his head. -I love the book.

При исследовании и сопоставлении личных местоимений первого лица единственного числа в таджикском и русском языках становится ясно, что в аналогичной английской форме можно наблюдать некоторые его отличительные характерные особенности. Например, личное местоимение первого лица в английском языке *i, (я), (ман)* не изменяет свою денотативную функцию, как это имеет место в русском и таджикском языках. Но в отличие от таджикского и русского языков в английском языке первое лицо единственного числа *i, (я), (ман)* всегда пишется с большой буквы.

Помимо того что в случае употребления его в предложении с другими местоимениями или существительными, оно всегда находится после них.

Например:

You and I (или же he and I) must be there at seven o clock [50, 68].

Вы и я должны в семь часов быть там.

Шумо ва ман бояд соати ҳафт он ҷо шавем.

My brother and I will help you.

Мы с братом будем вам помогать.

Ману бародарам ба Шумо кӯмак хоҷем кард.

Хотя личные местоимения английского языка на первый взгляд выглядят простыми и доступными, в действительности в современном английском языке они имеют ряд характерных особенностей, которые представляют трудности не только учащимся, но и стали причиной противоречий среди ученых и исследователей. Например, об этих особенностях местоимений в современном английском языке автор А. Барабаш пишет следующее: «Так, в ряде курсов грамматики, таких как Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг «Грамматика английского языка». М, 1965 В. Hyish, The structure of modern English L., 1971» указывается, что в английской разговорной речи форма именительного падежа личного местоимения *i*, (**я**), (**ман**) прочно сохраняется лишь в функции подлежащего простого предложения: *I said it- я это сказал. Ман инро гуфтам*. Эту же форму рекомендуется употреблять в функции предикатива, если за ним следует придаточное в составе сложного эмфатического предложения. *It was I who said it. Именно я сказал это. Худи ман инро гуфтам*» [6, 91].

В современном английском языке местоимение первого лица единственного числа широко употребляется как в устной, так и в письменной формах.

Например: *It was I who said it.*

Именно я сказал это.

Худи ман инро гуфтам. Или же, когда хотят сделать логическое ударение на каком-нибудь члене предложения, его помещают в начало предложения между *It is (was)* и *that (who, whom)*. Например, если в предложении

I met his sister in the park.

Я встретил его сестру в парке

Ман хоҳари ӯро дар боғ вохурдам, надо выделить местоимение *I*, то есть подчеркнуть, что именно я, а никто другой, встретил его сестру в парке, то *I* ставится между *It was* и *that (who)*

It was I that (Who) met his sister in the park [50, 361].

Именно (это) я встретил его сестру в парке.

Худи ман хоҳари ўро дар боғ вохурдам.

Следует отметить, что, как и в русском языке, при переводе подобных конструкций по смыслу в таджикском языке также можно употреблять следующие вводные слова: **махз**, **шахсан**, даже не теряя значение предложения или конструкции.

Например:

Маҳз ман хоҳари ўро дар боғ вохурдам.

Именно я встретил его сестру в парке.

Шахсан ман хоҳари ўро дар боғ вохурдам.

Лично я встретил его сестру в парке.

Обобщая вышесказанное, подчеркнём, что по своему значению все предложения в сопоставляемых языках выражают одно и то же значение, то есть высказывание, подчеркивание и особое указание.

Необходимо запомнить, что в современном английском языке для постановки логического ударения, высказывания или выделения части предложения от целого употребляется форма глагола **does**, которая при переводе в соответствующих таджикских и русских предложениях передается не глаголами и не местоимениями, а, вводными словами или другими средствами.

Например:

If I 'do find the book, I'll send it to you.

Если я все-таки найду книгу, я пришлю ее вам.

Агар ҳақиқатан ҳам ман китобро ёбам, онро ба шумо хоҳам фиристод.

He doesn't often visit me, but when he 'does visit me, he stays for hours.

Он навещает меня не часто, но если уж заходит, то на несколько часов.

Вай зуд-зуд ба дидорбинии ман намеояд, аммо рафту агар ояд соатҳо бо ман мемонад.

Who broke this window? I didn't!

Кто разбил это окно? -Это не я!

Ин оинаро ки шикаст? -Инро ман нашикастам.

Who 'did break it? Кто же все-таки разбил его? (Вместо *Who broke it?* как в первом вопросе.) *Охир ки инро шикаст?*[97, 14].

Однако и писатели могут иногда прибегать к разговорному стилю в подобных или других случаях. Одним из крупных мастеров разговорного стиля в английской литературе был Дефо, у которого, в частности, находим:

Our God made the whole world, and you, and I, and all things [27, 21].

Наш господь сотворил весь мир- и вас, и меня, и все (на земле).

Худои мо тамоми ҷаҳонро: шумо, ман ва ҷамаи чизҳоро офарид.

В данном случае на то, что предложение строится постепенно, шаг за шагом, указывает и форма **і, я, ман вместо me, меня, маро**.

Местоимение первого лица единственного числа **ман, (я), (і)** нельзя заменить никакими существительными или наименованиями предметов, но следует отметить, что когда говорящий произносит эти слова, тем самым он именуется себя, то есть указывает на себя.

Как уже было сказано, языки всегда находятся в состоянии изменения, подтверждением чему можно считать личное местоимение первого лица единственного числа таджикского языка **ман, (я), (і)**.

Как известно, форма местоимения первого лица единственного числа **ман, (я), (і)** при присоединении к нему послелога «ро» оно приобретает иную форму «**ма**». Но поскольку основой слова является «**ман**», следовательно, некоторые в устном и письменном стилях речи ошибочно употребляют вместо слова «**маро**» слова «**манро**», что является ошибочным. Например: *Манро интихоб кунед. Выбери меня. Choose me.*

Рис. 1

Этот вопрос Ф. Искандарова в своей диссертации, посвященной изучению местоимений таджикского языка, исследовала подробно и тщательно.

Личное местоимение второго лица единственного числа **ту**, (**ты**), (**you**) прежде всего, указывает на второе лицо единственного числа, то есть обращено к слушателю, который участвует в беседе.

Например: *Ман ҳам «ту» барин, туро монанди як рафиқам ва ҳамкори худ дӯст медорам* [71, 11].

Я, как и ты, люблю тебя как своего друга и как своего коллегу.

I love you as my friend and my collage as you do so.

Местоимение **ты**, (**ту**), (**you**) относительно к тексту может выражать притяжательность.

Гиря накунед, гуфт вай ва аз бача гап пурсид. - Қодирҷон, дар дасти ту кадом сурат буд [36, 117].

Не плачь, - сказал он и спросил у мальчика, - Кадирджан, какая фотография была у тебя в руках?

Do not cry—he said asked from boy, -Kodirjon, what kind of picture is in your hand?

Ты мне не государь, ты вор и самозванец, ты слышишь!

Ту подшоҳи ман нестӣ, ту дузд ва подшоҳтарош ҳастӣ, шуниди-мӣ!

You are not my Majesty, you are a thief and pretender, do you hear!

В современном английском языке форму местоимения второго лица **you**, (**ту**), (**ты**) можно считать особой формой в системе личных местоимений английского языка по сравнению с русским и таджикским языками. Оно не имеет противопоставления во множественном числе (как, например, в новоанглийском языке, когда в единственном числе

второго лица употреблялась форма **thou**, (**ты**), (**ту**). Тогда местоимение **you**, (**вы**), (**шумо**) использовалось как местоимение вежливого обращения. В поэзии, в текстах религиозного содержания, в ораторской речи можно встретить архаичную форму местоимения второго лица единственного числа **thou**, **ты**, **thee**, **тебя**, **тебе**:

For a hundred summers I shall wait for thee [43, 34].

Я буду ждать тебя_сотни лет.

Ман туро сад сол мунтазир хоҳам шуд.

В современном английском языке не существует местоимения второго лица единственного числа **ты** (**ту**) и вместо него употребляется местоимение второго лица множественного числа **you**. Это местоимение устойчиво в своем функциональном назначении. Местоимения первого и второго лица не имеют своего постоянного и конкретного детонанта. В соответствии с таджикскими и русскими формами это местоимение в английском языке в объектном и номинативном падежах передается одинаково, но при переводе с таджикского или русского на английский они имеют совершенно разное значение. То есть, когда это местоимение употребляется в объектном падеже, то оно не как местоимение указывает на существительное, прилагательное, числительное и т. д., а скорее всего, выражает отношение одного лица к другому.

Это возможно определить только по контексту или речевой ситуации. Например:

You go home after lessons.

Вы пойдете домой после занятий.

Шумо баъд аз дарс ба хона меравед.

You will be at home after lessons.

Вы будете дома после уроков.

Шумо баъди дарс дар хона хоҳед шуд.

When did you come home?

Когда вы пришли домой?

Кай Шумо ба хона омадед?

*I want to ask **you** some advice.*

Я хочу посоветоваться с вами.

*Ман мехоҳам аз **Шумо** маслиҳатеро пурсам.*

*I owe **you** for it.*

*Я **вам** должен за это.*

*Ман аз **Шумо** барои ин қарздорам.*

*How much do I owe **you** for all this?*

*Сколько я **вам** должен за все это?*

*Барои ин ҳама ман аз **Шумо** чӣ қадар қарздорам.*

*Ask another man to find something for **you** [14, 356-358].*

Попросите ещё другого человека, чтобы **вам** нашел что-нибудь.

Боз шахси дигареро пурсед то ки ба Шумо чизе пайдо кунад.

Личные местоимения третьего лица единственного числа в таджикском языке по сравнению с русским и английским языками насчитываются в большем количестве, например: **вай, у, он, эшон**.

Более того, анализ личных и лично-предметных местоимений показывает, что в нынешний период развития таджикского языка активно наблюдается употребление и другой формы личного местоимения третьего лица единственного числа: слово **мавсуф, он, она, he, she**, которое нигде не было указано как местоимение, хотя его роль в данной функции и в письменной, и в устной речи достаточно значима.

Например:

*Аз ҷумла, эссеи ба забони қазоқӣ навиштаи ӯ боиси таҳсини ҳакамони ин забон гардид,-гуфт О. Махмадҷонов. Ба гуфтаи **мавсуф** рӯзи сеюм донишҷӯён суннатҳои миллии худро муаррифи карданд, ки ҷолиби диққат буд [31, 4].*

*«В том числе его эссе, которое было написано на казахском языке стало причиной восхищения судей-знатоков этого языка», -сказал, О. Махмадҷонов. По **его** словам, на третий день студенты показали свои национальные традиции, которые были очень увлекательными.*

His essay in Kazakh language also was praised by jury said, O. Mahmadjonov. According to him, on the third day, the student demonstrated their national traditions which were found interesting.

В этом предложении очевидно, что слово **мавсуф**, **он**, **она**, **he**, **she** не является таджикским, по происхождению оно арабское, но употребляется вместо местоимения третьего лица единственного числа слов **вай** и **ӯ**.

В современной таджикской разговорной речи во многих случаях вместо местоимений **ӯ** и **вай** употребляются такие слова и словосочетания, как: **ин кас**, (этот человек), (**this man**), **он кас**, (тот человек), (**that man**), **он шахс**, (тот человек), (**that man**), **хамон кас**, (тот человек), (**that man**), **мавсуф**, (**он**), (**he or she**), **номбурда**, (**названный**), **банда**, (**я**), (**i**).

Личные местоимения, как справедливо указывает А. И. Смирницкий, далеко не равны по своему месту в языке, и это приемлемо для всех исследуемых языков, то есть в английском языке в третьем лице единственного числа существует три формы, которые имеют родовые различия и категории одушевленности и неодушевленности.

Например:

He-(вай) (ӯ) (он) (он) (для мужского рода)

She-(вай) (ӯ) (он) (она) (для женского рода)

It-(вай) (ӯ) (он) (она) (для неодушевленных предметов и животных)

Иначе говоря, **The man**-мужчина, **мард**, **he**, **the girl**-девушка, **духтарак**, **she**, **the cat**-кошка, **гӯрба**, **It, the palace**-дворец, **қаср**, **It** [86, 43].

Кроме того, в личных местоимениях **she**, **he**, **It** английского языка можно заметить некоторые характерные особенности, соответствующие личным местоимениям единственного числа третьего лица **ӯ**, **вай**, **мавсуф** и **эшон**.

Например; во многих курсах грамматики английского языка, таких как «Практическая грамматика английского языка», автором которой являются К. Н. Качалова, Е. Е. Израйлович, указывается, что

«Местоимение **she, она, вай (зан)** заменяет существительное, обозначающее существо женского пола:

Например:

Where is Helen? -She is in the garden.

Где Елена? Она в саду.

Елена дар кучост? у дар бог аст.

Тем не менее эту же форму в соответствии с установленным правилом можно употребить в функции заменительного слова вместо существительного, обозначающего неодушевленный предмет, что характерно для местоимения третьего лица единственного числа английского **it, (он, она, оно, вай, у, он)**, которое в предложении может заменить неодушевленным существительным. Однако следует иметь в виду, что в современном английском языке местоимение **she, она, вай** способно изменить свое значение и употребляться в качестве личного местоимения третьего лица единственного числа вместо неодушевленных предметов. С точки зрения значения и грамматических функций в английском языке личное местоимение **she, (она), (вай, у-зан-женщина)** противопоставляется местоимению **he, (он), (ва, у-мард-мужчина)** по следующим признакам: во-первых, как местоимения-существительные, которые в предложении могут выступать в тех же синтаксических функциях, как личные и лично-предметные местоимения, тогда как **he, (он) (вай, у-мард-мужчина)** в качестве местоимения выступает, как правило, только в функции личного местоимения третьего лица единственного числа в качестве детонанта третьего лица мужского рода; во-вторых, **she, (она), (вай, у-зан-женщина)** совмещает в себе значение заменительное и в предложении заменяет существительное, обозначающее неодушевленный предмет. **She, (она) (вай, у-зан-женщина)** также употребляется при обозначении стран, особенно когда они воспринимаются скорее как политическое или культурное единство, а не географическое понятие.

Например:

The United Kingdom is a highly-developed industrial country.

She exports machinery, vessel, motors and others goods.

Соединенное Королевство – высоко индустриальная развитая страна. Она экспортирует машины, корабли, двигатели и другие товары. Шоҳигарии Муттаҳида давлати хеле рушдкардаи саноатӣ ба шумор меравад. Он нақлиёт, кишти, муҳаррик ва дигар анвои маҳсулотро содир мекунад.

Last year France increased her exports by 10%.

В прошлом году Франция увеличила свой экспорт на 10%.

Соли гузашта Фаронса содироти худро то 10% афзоиш дод.

Once upon a time there lived a rabbit called Luke. He lived in a forest.

Давным-давно жил-был кролик по имени Люк. Он жил в лесу.

Замоне харгушаке бо номи Люк зиндагӣ мекард. Вай дар ҷангал зиндагӣ мекард.

That fox has got away three times this year, but we'll get him again.

Этот лис удирал трижды в этом году, но мы его опять поймали.

Ин рубоҳ ҳамин сол се бор гурез кард, вале мо онро боз ҳам дастгир намудем.

Felicity's upset about something. She is not giving much milk these days.

Фесилити чем-то расстроена. Она в последнее время даёт мало молока.

Фесилити аз чизе нороҳат шудааст. Вай рӯзҳои охир шири кам медиҳад.

This dog has to be destroyed: It started attacking sheep.

Эта собака должна быть уничтожена: она начала нападать на овец.

Ин сағ бояд нест карда шавад: вай ба гусфанд ҳамла карданро сар кард.

Владельцы легковых автомобилей, мотоциклов и т.п., пилоты о своих самолетах и моряки о своих кораблях часто говорят **she**, выражая, как правило, положительное отношение - нежность, заботу.

Например: *How's your new **car**? Terrific! **She's** going like a bomb.*

Как твоя новая машина? Потрясающе. Она несется, как ракета.

Мошини нават чї хел? Аҷоиб. Вай мисли ракета ҳаракат мекунад [53, 65].

Аналогичное использование местоимения посторонним человеком обычно выражает восхищение, вежливое внимание:

*What a lovely **ship**! What is **she** called?*

Какой красивый корабль! Как он называется?

Чи хел киштии зебо! Он чї ном дорад?

Названия частей механизмов или передвигаемых предметов также часто заменяются местоимением **she**:

*He took my **watch** and said, "**She** is 4 minutes slow".*

Он взял мои часы и сказал: "Они отстают на 4 минуты".

У соати маро гирифтуту гуфт: "Ин 4 дақиқа қафост".

*Let's move this **bed** to the corner. Oh, **she** is heavy!*

Давай сдвинем эту кровать в угол. О, да она тяжелая!

Биёед ин тахти хобро ба кунҷ мекуҷонем. Ҳа бале ин вазнин аст!

Как показывает анализ примеров, личные местоимения не обладают особыми формами для различения рода, одушевленности, неодушевленности замещаемых ими существительных.

В отличие от русского в английском языке невозможно провести отчетливую демаркационную линию между одушевленным родом, представленным **he**, **он**, **вай** или **she**, **она**, **вай**, и неодушевленным, представленным **it**, **он**, **она**, **оно**, **вай**, **у**, **он**.

Местоимение **it**, **он**, **она**, **оно**, **вай**, **у**, **он** может употребляться по отношению к маленькому ребенку или животному, если его пол неизвестен говорящему или если ребенок или животное его мало интересует: чем больше он будет интересоваться ребенком или

животным, тем менее он будет склонен употреблять **it, a he и she**; во многих случаях можно употребить по отношению к животному, даже независимо от того, известен ли говорящему пол животного (a hare заяц ...she, a canary-bird канарейка he, a crocodile крокодил he, an ant муравей ...she и т. п.).

Род соответствующих местоимений в русском языке **он, она, оно** обусловлен полом того лица, название которого замещается этим местоимением (у ч и т е л ь не приехал: о н занят; м а м ы не было дома: о н а пошла в магазин), или родом того существительного, вместо которого употреблено местоимение: он (буфет) был переполнен книгами: она (сумка) лежала на столе; оно (яблоко) было вкусным. Что касается таджикского языка, всем известно, что в нем отсутствует особое родовое окончание в системе местоимений.

Личные местоимения таджикского и русского языков по сравнению с английским не обладают особыми формами для различения одушевленности и неодушевленности замещаемых ими существительных. Все личные местоимения русского языка имеют тождественные флексии в формах рода и винительного падежа, таким образом, по своему словоизменению они подобны одушевленным существительным.

Местоимения **он, она, оно** в русском языке при словоизменении формально не выражают различий между указанием на лицо или нелицо родом, падежом: Без него (доктора) занятия не начинали; Без него (электрического света) работу не начинали; винительный падеж. Его (прокурора) провожали двое сотрудников; Его (свет) включили три часа назад.

Можно сказать, что по своему словоизменению в английском языке они подобны одушевленным существительным, род которых определяется полом того лица или родом того существительного, на которое они указывают.

Кроме всех перечисленных случаев, в употреблении данных местоимений в современном английском языке к их характерной

особенности можно отнести их употребление в субъектном инфинитивном обороте или именительном падеже с инфинитивом (nominative with the infinitive or verbal phrases.) глаголов, обозначающих сообщение, высказывание:

Следует подчеркнуть, что при переводе с английского языка на русский такой оборот передается не механически, а с помощью следующей схемы или формулы:

- 1-подлежащее
- 2 -сказуемое (обычно Passive)
- 3 -инфинитив
- 4...

Сначала переведем сказуемое 2 (из схемы) английского предложения и передадим его в виде слова с неопределенным значением, которое становится главным предложением в соответствующем таджикском и русском предложениях; затем подлежащее английского предложения становится подлежащим таджикского и русского придаточного, а инфинитив-сказуемым; придаточное присоединяется к главному союзами, что или как: Например:

He is said to live in Kiev. (=It is said that he lives in Kiev.)

Говорят, что он живет в Киеве.

Мегуянд, ки вай дар Киев зиндаги мекунад.

He seems to know English well. (=It seems that he knows English well.)

[50, 256].

Кажется, что он хорошо знает английский язык.

Чунин менамояд, ки у забони англисиро хуб медонад.

He is known to come tomorrow. It is known that he come tomorrow.

Известно, что он придет завтра.

Маълум, ки вай саҳар меояд.

She was said to be ill at the moment. It was said that she be ill at the moment.

Говорили, что в тот момент она была нездорова.

Мегуянд ки он замон вай бемор будааст.

Что касается случаев употребления местоимения *it*, (**он, она, оно**) (**вай, ū, он**) в современном английском языке, то можно отметить, что картина противопоставляется той, которую мы наблюдали в ряде курсов грамматики, таких как «Практическая грамматика английского языка» К. Н. Качалова Е. Е., Израилович Санкт-Петербург, «A grammar of English language» и др.

В грамматике в частности говорится, что «местоимение *it*, (**он, она, оно**) (**вай, ū, он**) заменяет существительное, обозначающее неодушевленный предмет, и соответствует следующим соответствующим местоимениям **он, она, оно, ū, вай, он** в зависимости от рода существительного в русском языке.

The chair is broken. Стул сломан. Курси шикаста аст. It is broken. - Он сломан. Он шикаста аст.

It, (**он, она, оно**) (**ū, вай, он**) употребляется также по отношению к животным, когда их пол для говорящего неизвестен или неинтересен.

The cat is under table. Кошка под столом. Гурба дар зери миз аст.

It is under table. - Она под столом. Вай дар зери миз аст.

Следует отметить, что личное местоимение третьего лица единственного числа *it*, (**он, она, оно**), (**ū, вай, он**) гораздо чаще употребимо в современном английском языке, чем в соответствующих эквивалентах таджикских и русских предложений, в чём можно убедиться из таблицы:

Таблица 1

Случаи употребления	Примеры на английском языке	Перевод русский	Перевод таджикский
Заменитель неопределенного и определенного существительного, обозначающего одушевленный	Someone is knocking at the door. Can you go and see who is <i>it</i> ?	Кто-то стучит за дверь. Вы можете пойти и посмотреть кто это?	Касе дарро мекубад. Шумо метавонед рафта бинед кист он?

предмет	She threw the baby high in the air and it stopped crying.	Она подняла ребенка, и он перестал плакать.	Вай кудакро ба хаво боло дод ва \bar{u} аз гиря монд.
Обозначающее будущие ситуации или целое предложение	The temperature is rising slowly. It means that the winter has come.	Температура медленно повышается. Это говорит о том, что наступила зима.	Ҳарорат оҳиста -оҳиста баланд шуда истодааст. Ин гувоҳи он аст, ки замистон фаро расид.
Обозначающее живое существо, точнее животное	We saw the tiger. It was lying under the bush.	Мы увидели тигра. Он лежал под кустами.	Мо палангро дидем. Вай дар зери буттахо хуфта буд.
Заменитель имени собственного в основном при идентификации личности	Who's that? -It's John. Is that you Marry?-Yes it is me.	Кто это? – Это Джон. Это вы, Мерри? – Да, это я.	Ин кист? -Ин Чон аст. Ин Шумо, Мерри, ҳастед?-Бале, ин ман ҳастам.

Примечание: в английском языке в случае употребления вопросительного местоимения «**who**» при определении идентификации личности и степени родства какого-нибудь лица учащиеся часто допускают ошибку, считая, что данные местоимения близки по значению и структуре предложения, и поэтому во многих случаях одно из них можно заменить другим.

Например: *Who is that man? That man is Mr A. -Кто этот человек? Этот человек-г-н А.* Конечно, здесь для понимания или различения функции вопросительного местоимения **who**, **кто**, **ки** или определения идентификации личности и степени родства какого-нибудь лица не существует определённого конкретизирующего слова, которое дало бы понятие во избежание двусмысленности местоимения. Или же *Who is there? -Кто там? There is Petrov. -Там Петров.* И для конкретизации

смысла местоимения можно рекомендовать включать наряду с местоимениями слова, помогающие расшифровывать или интерпретировать значение местоимения.

Например:

«No, who is he?» «Oh, he is a Polish Jew.» (Aldington) [49, 73].

*Who is that man? That man is Mr A. my coursmen- Кто этот человек?
Этот человек-г-н А., мой однокурсник.*

*Who is there? -Кто там? There is Petrov your new neighbor. -Кто там?
Там Петров, ваш новый сосед.*

Таблица 2

<p>В разделительных и риторических вопросах, где подлежащее выражено местоимениями nothing, everything, all и т. д.</p>	<p>Nothing happened, did it? Everything is clear to me. Did it? All their name and face are familiar to me. Did it? [95, 66].</p>	<p>Ничего не случилось, правда? Все мне понятно, правда? Все их имена и лица знакомы мне, правда?</p>	<p>Ҳеч чиз рух наодоаст, дуруст аст ки? Ҳама чиз ба ман фаҳмост, дуруст аст ки? Чеҳра ва насаби ҳамаи онҳо ба ман шинос менамояд, дуруст аст ки?</p>
--	---	---	--

Примечание: в современном английском языке наблюдается употребление особых личных форм во избежание повторения, то есть особые личные формы позволяют избегать повторения при кратких ответах\ вопросах:

Did you find it? Yes, I did (т. е. I found it).

Вы нашли ее? - Да. Шумо вайро ёфтед? Бале ёфтам.

Can you do it alone? Yes, I think I can (т. е. I can do it alone).

Вы можете сделать это один? - Да, думаю, что могу.

Шумо инро худатон танҳо иҷро карда метавонед? Бале фикр мекунам ки метавонам.

Who broke the window? Tom did (т. е. Tom broke the window).

Кто разбил окно? - Том. Кӣ оинаро шикаст? Том шикаст.

Таблица 3

вводное подлежащее/ дополнение в предложениях, где фактическое подлежащее/ дополнение выражено инфинитивом/ придаточным предложением	It's difficult to remember all their names. He made it clear that he didn't want to speak to me.	В таких случаях в соответствующих русских и таджикских предложениях его эквиваленты отсутствуют. Трудно запомнить все их имена. Он дал понять, что не хочет со мной говорить.	Номи ҳамаи онҳоро дар хотир доштан мушкил аст. Вай ишорат, воҳнамуд кард, ки бо ман гап задан намехоҳад.
--	---	--	--

Таблица 4

как формальное подлежащее, не имеющее своего значения, в высказываниях о погоде, времени, температуре, расстоянии, текущей ситуации и т. д.	It's ten o'clock. It rained three days. It can be very warm in September. It's awful! It is 60 km from Dushanbe to Tursuzoda.	Десять часов. Дождь шел три дня. В сентябре будет очень тепло. Это ужасно! От Душанбе до Турсунзаде 60 километров.	Соат даҳ. Се руз борон борид. Моҳи сентябр ниҳоят гарм. мешавад. Ин даҳшатнок аст. Аз Душанбе то Турсунзода 60 километр аст.
---	---	--	--

Таблица 5

Как конструкция объектного падежа	I like things to be put back on	Я люблю, когда вещи	Ман нағз мебинам вақте,
-----------------------------------	---------------------------------	---------------------	-------------------------

с инфинитивом.	their places.	кладут обратно на их места.	ки ашёхоро ба чоёшон бар мегардонанд.
Перефразированная форма.	I like it when things to be put back on their places.	Я люблю, когда вещи кладут обратно на свои места.	Ман нағз мебинам вақте, ки ашёхоро ба чоёшон бар мегардонанд.

Таблица 6

Как усилительная форма выражений.	It was he who met at the airport It was he whom I want help.	Именно его я встретил в аэропорту. Именно ему я хочу помочь.	Худи (махз) онро ман дар фурудгоҳ вохурдам. Худи (махз) онро ман кӯмак кардан мехоҳам.
-----------------------------------	---	---	--

Таблица 7

В некоторых соответствующих таджикских и русских предложениях не как личное, а скорее как указательное местоимение	It is my report where is yours? It is my last chance.	Это мой доклад, где ваш? Это мой последний шанс.	Ин маърузаи ман аст, аз они шумо кучост? Ин охири имкони ман аст.
--	--	---	---

Следует иметь в виду, что английское личное местоимение **it**, (**он**, **она**, **оно**) (**ӯ**, **вай**, **он**) часто употребляется в качестве указательного местоимения в таджикском и русском языках, характеризующихся достаточно большим количеством указательных местоимений. При переводе с английского языка на таджикский и русский соответствующей им формой может стать только указательное местоимение **ин**, **это**.

Например:

«How much does it cost? » My children like it. I want to buy it for them.

Сколько это стоит? Моим детям нравится это. Я хочу купить это для них.

«Ин чи қадар арзиш дорад?». Фарзандони ман инро дӯст медоранд. Ман мехоҳам инро барояшон харидорӣ кунам.

Что касается личного местоимения первого лица множественного числа, то можно сказать, что в отличие от русского и английского языков в таджикском языке существуют три формы этого местоимения: **мо, моён, моҳон, (мы), (we):**

Мы расстались дружески.

Мо дустана аз ҳам ҷудо шудем.

We have broken up friendly.

Как уже было отмечено в первом параграфе, формы **моён** и **моҳон** считаются вариантом множественного числа во избежание трудностей при проявлении категории уважения или почтения. Но надо отметить, что в современном таджикском языке употребление форм данных местоимений незначительно. Особенности употребления этого местоимения в современном таджикском, русском и английском языках обусловлены его семантическими функциями, которые мы рассмотрим в первом параграфе второй главы.

Такие слова как, **онҳо, вайҳо, онон, эшон, (они), (they)**, выступающие в таджикском языке в роли личного местоимения третьего лица множественного числа, в соответствующих русских или английских предложениях заменяются только одним словом **(они)** и **(they)**.

Например:

They like to walk about city every day.

Они любят ходить по городу каждый день.

Онҳо дар гирду атрофи шаҳр гашту гузор карданро нағз мебинанд.

They are going to their home town.

Они собираются к себе в родной город.

Онҳо нияти ба механи худ рафтагиро доранд.

Отметим, что лексико-семантический анализ системы личных и лично-предметных местоимений показывает, что с точки зрения грамматики и функции **they**, (**онҳо**, **вайҳо**, **онон**, **эшон**) (**они**) противопоставляются своим таджикским и русским эквивалентам по одному признаку. То есть, согласно распространенной точке зрения, местоимения лишь указывают на предмет, не называя его. Однако следует иметь в виду, что в предложении в зависимости от ситуации говорящий может употреблять местоимение **they**, (**онҳо**, **вайҳо**, **онон**, **эшон**) (**они**), не указывая на определенные отсутствующие группы лиц, и это характерно только для английского языка, что будет рассмотрено во второй главе.

Проведенный сравнительно-типологический анализ системы личных и лично-предметных местоимений в современном английском языке свидетельствует о том, что об особенностях употребления английского вопросительного местоимения **who**, (**кто**), (**кӣ**) в современной английской разговорной форме сохраняются сведения в следующих популярнейших грамматических трудах таких авторов, как Л. С. Бархударова, Д. А. Штелинг, Б. А. Ильиш и многих других. Однако следует иметь в виду, что в современном английском языке наблюдается такая тенденция, когда вопросительное местоимение **who**, (**кто**), (**кӣ**) в разговорном стиле в нынешний период развития языка вытеснило вопросительное местоимение **whom**, (**кого**), (**киро**) из употребления и стало более употребимым вариантом.

Например:

Who did you meet at the party?

Кого вы встретили на вечеринке?

Шумо дар шабнишини киро вохурдед?

Who do you work for? На кого вы работаете?

Шумо ба ҳайси ки шуда кор мекунад?

I am getting married. -Who to? (из фильма «The accident»)

Я собираюсь жениться. На ком?

Ман нияти оиладоршавиро дорам. -Бо кӣ?

Однако проведенный анализ системы личных и лично-предметных местоимений на современном этапе развития английского языка выявил, что в современных грамматических пособиях, таких как «A grammar of English language», авторами которых являются В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковер, О. Н. Кожевников, Е. В. Прокофьева, З. М. Райнес, С. Е. Сквирская, Ф. Я. Цырлина, в случае употребления этого местоимения наблюдаются противоречия в тенденциях, указанных в вышеупомянутых примерах, из их книг.

Например:

«If it does not matter who anybody marries, then it does not matter who I marry and it does not matter who you marry whom not who»

Если неважно кто на ком женится, то неважно, на ком я женюсь и неважно, на ком вы женитесь-тогда по смыслу более приемлемо whom, чем who.

Например:

«He says he has married, » said Winifred. «Whom to, for goodness sake?»

Он сказал, что женился, сказал Винферд. - На ком, боже мой?

Вай мегуяд, ки оиладор шудааст,-гуфт Винферд.-Бо кӣ, худоё товба?

Полагаясь на практическое исследование употребления местоимений **who**, (**кто**), (**кӣ**) и **whom**, (**кого**), (**киро**) в данных учебниках, хотим предоставить собственное мнение о том, что с точки зрения грамматического значения в предложении в функции предикатива можно употреблять местоимение **whom**, (**кого**), (**киро**) если за ним следует придаточное в составе сложного эмфатического предложения. На наш взгляд, ссылаясь на практические выводы, почеркнутые из

вышеназванных учебников, попытаемся предоставить случаи употребления вышеназванных местоимений.

Например: It is he whom I want to help.

Я хочу помочь именно ему.

Маҳз онро кӯмак кардан мехоҳам. Или же

Именно ему я хочу помочь. Так же нельзя говорить, что

It is he who I want to help.

Я хочу помочь именно ему. Или же *именно ему я хочу помочь.*

Необходимо отметить, что в оформлении ряда официальных документов прочно сохраняется употребление местоимения **whom**, (кого, кому) (киро, ба кӣ) а не **who**, (кто), (кӣ).

Например:

To whom it may concern.

Тем, кого это может касаться.

К соответствующему, касающемуся лицу. Или же по месту требования.

Ба шахси марбут, дахлдор.

Ва ё ба ҷойи лозима.

It was Gulnor whom I said it.

Именно Гулноре я сказал это.

Шахсан ба Гулнор инро ман гуфтам.

Следует иметь в виду, что независимо от того, какие лексико-грамматические функции выполняют эти местоимения в сопоставляемых языках, по тем или иным признакам они иногда не равноценны в этих языках или же, наоборот, в каком-то плане совпадают друг с другом.

Об этих особенностях местоимений академик В. В. Виноградов отметил: «Смысл абстрактных местоимений показывает, что они употребляются не только вместо существительных, прилагательных и числительных, но могут употребляются вместо тысяч слов и в сравнении с другими частями речи более употребительны» [19, 63].

Следует особо иметь в виду, что об особенностях употребления вопросительного местоимения **who**, (**кто**), (**кӣ**) и **what**, (**что**), (**чӣ**) в разговорном стиле имеются указания в учебниках грамматики таких авторов, как Б. А. Ильиш, Л. С. Бархурдарова и Д. А. Штелинг и некоторых других. Картина здесь прямо противоположна той, которую мы наблюдаем, в случае с личными местоимениями в английском языке, так как иногда при логическом ударении на **you-ту-ты** наблюдается оттенок снисхождения со стороны говорящего, ощущающего свое превосходство над собеседником [41, 87].

Например:

And how much did you pay for your new car, if I may ask? А сколько вы заплатили за свой новый автомобиль, если можно спросить?

Агар пурсидан иҷозат бошад, пас шумо барои нақлиёти наватон чанд миқдор маблағ пардохт намудед?

And how old may (might) you be?

Сколько же вам будет лет?

Шумо ба синни чанд қадам хоҳед гузошт?

And who may you be? А кто же вы такой? (а что же вы за особа?) Шумо худ кистед? или Кӣ шумо худатон? [39, 283].

1.3. Лексико-грамматический анализ категории числа и уважения (почтения) в системе личных и лично-предметных местоимений.

Как лингвистическое явление языка категории числа и уважения (почтения) в системе личных и лично-предметных местоимений и средств их выражений на таджикском, русском и английском языках всё ещё в центре внимания учёных. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в настоящее время наблюдается чрезвычайный интерес к лингвокультурологической проблематике. Однако ни в учебниках грамматики, как школьных, так и вузовских, ни в учебных пособиях и отдельных статьях далеко не всегда проводится последовательное сопоставительное типологическое исследование образования форм

множественного числа и категории уважения в системе малочисленного, но, тем не менее, частотного класса слов, то есть личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках. Внимание авторов учебников, статей и других пособий в основном сконцентрировано только на личных местоимениях возможно в том плане, что притяжательные, возвратные и падежные формы местоимений в этих языках имеют свои соответствующие или зависимые формы от личных местоимений.

Анализ учебников, как по таджикскому, так и по русскому и английскому языку, свидетельствует о том, что содержание местоимений в соответствии со стилистическими особенностями имеют характерные свойства как в разговорном, так и в литературном стиле. Цель этой части работы внести некоторые уточнения в систему личных и лично-предметных местоимений путем сопоставительно-типологического исследования в рассматриваемых языках. В способах выражения и образования категории числа и уважения в системе личных и лично-предметных местоимений сопоставляемых языков наряду с многочисленными сходствами наблюдаются весьма интересные, исключительные и специфические особенности в образовании форм множественного числа в каждом из этих языков, что связано с их типологией. В частности, в силу отсутствия некоторых стилистических особенностей в категории числа в английских и русских местоимениях, исключительно редкой формой образования множественного числа обладает таджикский язык. Так, в таджикском языке личному местоимению первого лица единственного числа **ман**, (**я**), (**i**), как правило, противопоставляется форма множественного числа **мо** (**мы**) (**we**), которая, как говорится в грамматиках, указывает на лицо и определенную группу людей или включает в себя говорящего и еще определенную группу людей. Но следует иметь в виду, что нельзя рассматривать местоимения **мо**, (**мы**), (**we**) и **шумо**, (**вы**), (**you**) как постоянную форму множественного числа от **ман**, (**я**), (**i**) и (**ты**), (**ту**),

(you), так как они иногда не указывают на многих **я, ман, (i) и ты, (tu), (you)**, а на лицо говорящего совместно с другим лицом, или лицами «мы» и т. д. Формы множественного числа **мо, (мы), (we) и (шумо), (вы), (you)** с точки зрения значения и стилистической функции являются синонимами личного местоимения **я и ты**. Эти стилистические особенности в основном выражаются в сдержанности, почтительности, вежливости и этике речи в отношении собеседников или слушателей. Но необходимо отметить, что подобные характерные особенности категории числа в системе личных местоимений в таджикском языке, во-первых, привели к затруднениям в их употреблении, во-вторых, послужили противоречиям во взглядах ученых.

Например; В 1984 году Г. Камолова, изучив прозу 16 века, определила морфологические особенности языка «Мачмуй-ут-таворих». О местоимениях она пишет, что “они среди других частей речи имеют особые позиции”. В результате исследования Г. Камолова определила, что в прозе 16 века употреблялись личные местоимение **ман, (я), (i) мо, (мы), (we), моён, (мы), (we), ту, (ты), (you), шумо, (вы), (you), шумоён, (вы), (you), онхо, (они), (they), онон, (они), (they), вайхо, (они), (they), эшон, (они), (they)**. Местоимение **мо, (мы), (we)** иногда выступает синонимом местоимения первого лица единственного числа **ман, (я), (i)**. Для выражения скромности, сдержанности иногда к личным местоимениям **мо, (мы), (we)** добавляется суффикс-ён, в результате чего образуется как бы двойное множественное число.

Моён ҳама маслиҳатҳо ба шумо додем [47, 27].

Мы дали вам все советы.

We gave you all advice.

Местоимение же **Шумо, (вы), (you)** может иметь суффикс множественности. Г. Камолова, объясняя это явление, опирается на точку зрения Б. Сиёева: «Такое появление оттенка синонимичности местоимений **мо, (мы), (we) и шумо, (вы), (you)** в таджикском языке в большинстве случаев лишает возможности определения категории

множественности в местоимениях, в результате чего возникают трудности в устной речи. Специалисты таджикского языка находили способы их устранения. Постепенно личные местоимения первого и второго лица множественного числа, как и арабская форма множественности, получают суффиксы-он-ён-ҳо и как бы образуется двойное множественное число [47, 28]. По данному вопросу профессор Б. Камолиддинов в своей книге «Стилистика» излагает следующее суждение: «местоимения употребляются вместо слов, конструкций, словосочетаний и даже целых отрывков речи и упрощают выражение и понимание мысли, при том удерживают от повторов одних и тех же слов, и выражений и тем самым служат средством правильного, экспрессивного, выразительного и краткого выражения мысли» [46, 53]. В данной монографии указаны лексико-грамматические и стилистические особенности каждого личного местоимения. Например; местоимение **мо, (мы), (we)**, выражая единственное лицо говорящего, обозначает скромность и сдержанность, а в стиле языка делопроизводства добавляет оттенок официальности [46, 74]. Например, для выражения первого лица **ман, (я), (i)** и **мо, (мы), (we)** употребляются также слова: **банда, фақир, камина**; для выражения первого лица множественного числа употребляются местоимения **мо, моҳо, моён, (мы), (we)**. Слова **банда, фақир**, словосочетание «**каминаи камтарин**» выражают скромность и сдержанность, образцы, которые часто встречаются в классической литературе. Местоимение **мо, (мы), (we)** в жанре делопроизводства придаёт оттенок официальности, а в научном стиле содействует оттенку скромности выражения мыслей от первого лица.

Местоимения **шумоён и шумохо (вы), (you)** являются формой двойного множественного числа **шумо, (вы), (you)** и употребляются в разговорной речи и в литературном языке. Как было отмечено выше, в кругах ученых наблюдаются противоречия в случаях употребления местоимения множественного числа **мо, (мы), (we)**. Например, в 1941

году Бакозода в своем учебнике «Таджикский язык», изучая стилистические особенности местоимений первого лица множественного числа **мо, (мы), (we)**, отмечает, что «местоимение первого лица множественного числа **мо, (мы), (we)** употребляется для выражения похвалы, превозношения, что в данных ситуациях местоимение не указывает на множественное число» [5, 78].

«Если личное местоимении **Шумо, (вы), (you)** употреблено для выражения уважения и почтения, то иногда оно пишется с заглавной буквы» [5, 79]. Учитывая все вышеназванные факторы об этих местоимениях, можно резюмировать, что местоимения **ман, (я), (i)** и **мо, (мы), (we)** конкретизируются в том случае, когда слушателю известно, кто их произносит. Точно так же местоимения **ту, (ты), (you)** и **шумо, (вы), (you)** конкретизируются, когда известно, к кому они обращены. Сопоставление грамматической категории числа в системе личных местоимений таджикского языка, в отличие от русского и английского, имеют специальные формы плюрализма: **шумо, шумоён, шумоҳо, (вы), (you), мо, моён, моҳон, (мы), (we), ки-киҳо, (кто), (who), чи-чиҳо, (что), (what)**, которые характерны только для данного языка, а также выражают семантику множественности, хотя могут при этом иметь и значение, и форму единственного числа.

В области особенностей морфологических значений и классификации местоимений в таджикском языке наблюдаются противоречия среди языковедов и исследователей данной части речи, таких как Ф. Искандарова, Муроди и др. Автор диссертации «Методика изучения местоимения в аспекте повышения культуры речи учащихся» Искандарова, исследуя данную тему, акцентирует внимание на то, что в «Грамматике современного литературного таджикского языка» (1985 год) говорится: «Некоторые авторы, противореча своим собственным мнениям» о том, что «местоимения в таджикском языке не имеют морфологических признаки и, следовательно, их трудно классифицировать в данном аспекте, хотя они определили структуру

вопросительных, указательных и определительных местоимений». Об этих противоречиях в академической грамматике Муроди сказал следующее: «Как известно, одно из условий классификации слов и частей речи связано с их морфологическими признаками». Это же представлено и в программе таджикского языка. Следовательно, местоимение, как может существовать без вышеназванных признаков? [67, 23].

Поддерживая это суждение, Ф. Искандарова в своей работе утверждает: «Простыми вопросительными местоимениями являются **ки**, (кто) (**who**), **чи**, (что), (**what**), **кай**, (когда), (**when**), **кадом**, (который), (**which**), а составными **чи гуна**, (как), (**what kind of**), **чи хел**, (как), (**what kind of**), **чи сон**, (каким путём), (**in what way**). На 167 странице утверждается следующее: «Указательные местоимения подразделяются на четыре типа: 1. сода-простые-ин, он; 2. сохта-производные-хамин, хамон; 3. мураккаб-сложные-ончунон, хамчунон, инчунин; 4. таркибӣ-составные-ин гуна, ин хел и т. д.»: Или же на 169 странице: «Определительные составные местоимения образуются от составных местоимений ҳар-каждый-every существительных, числительных и иных местоимений, которые по каким-либо свойствам обозначают предмет и значение местоимений ҳар-каждый-every. И, наконец на 171 странице данной книге можно прочесть следующие строки: «Формы составных отрицательных местоимений образуются от местоимений ҳеч-не, ни –но, none one вопросительных и слова як-один- one-или существительных: ҳеч кӣ-никто-nobody ҳеч чӣ-ничто-nothing ҳеч кас-никто-nobody ҳеч чиз-ничто-nothing ҳеч гуна-никакая-no any ҳеч кадом-никто-none one ҳеч як-никто, ни один-none one, nobody»

В русском языке категория числа у местоимений **я**, (**ман**), (**i**), **ты**, (**ту**), (**you**), **мы**, (**мо**), (**we**) и **вы**, (**шумо**), (**you**) не словоизменительная морфологическая категория, выражающаяся в системе двух противопоставленных рядов, организуемых морфологическими формами разных слов: падежными формами местоимений **я**, (**ман**), (**i**), **ты**, (**ту**),

(you) со значением единственного числа и падежными формами местоимений **мы, (мо), (we), вы, (шумо), (you)** со значениями множественного числа. Значения единственного и множественного чисел у местоимений-существительных отражают внеязыковые различия единичности и неединичности тех лиц, наименования которых этими местоимениями замещаются.

Противопоставление единственного и множественного числа у личных местоимений осуществляется при помощи парадигм склонения следующих слов. У местоимений первого лица — это противопоставление падежных форм слова **я, (ман), (i)** и падежных форм слова **мы, (мо), (we)**; у местоимений второго лица-противопоставление падежных форм слова **ты, (ту), (you)** и падежных форм слова **вы, (шумо), (you)**.

Категория числа у личного местоимения **он, (he, it), (у, вай, он, эшон, мавсуф)** в отличие от местоимений **я, (ман), (i), ты, (ту), (you), мы, (мо, моён, мохон), (we), и вы, (шумо, шумоён, шумохо), (you)** -это словоизменяемая морфологическая категория, выражающаяся в системе противопоставленных рядов форм со словоформой **он, (he, it), (у, вай, он, эшон, мавсуф), она (she, it), (у, вай, он, мавсуф)** или **оно, (it), (он, она, оно), (у, вай, он,)** в качестве исходной в единственном числе и со словоформой **они, (they), (онхо, вайхо, эшон, онон)** в качестве исходной во множественном числе. Значения единственного и множественного чисел местоимения **он, она, оно (he, she, it) (у, вай, он, эшон, мавсуф)** отражают внеязыковые различия единичности и неединичности тех предметов (лиц и не-лиц), на которые это местоимение указывает. Противопоставление единственное и множественное чисел у местоимения-существительного **он, она, оно, (he, she, it), (у, вай, он, эшон, мавсуф)** осуществляется при помощи парадигм склонения. При этом каждая из трех парадигм единственного числа с исходной словоформой **он, она или оно (he, she, it), (у, вай, он, эшон, мавсуф)**

противопоставляется падежной парадигме множественного числа с исходной словоформой **они, (they), (онҳо, вайҳо, эшон, ошон)**.

В своей работе мы придерживаемся тех способов образования форм множественного числа личных местоимений таджикского языка как группы слов, которые имеют наименьшие морфологические средства для образования множественного числа. Сравним следующие характерные особенности личных местоимений в отношении с другими местоимениями, так как данная группа слов в таджикском языке не всегда сохраняет морфологический способ формирования форм множественного числа.

В отличие от русского и английского языков, не имеющих особенностей в категории числа в системе личных местоимений, форма множественного числа личных местоимений в данных языках образуется скорее супплетивным способом, то есть при помощи разных корней (основ). Особенно интересной и исключительно редкой формой образования множественного числа в системе личных местоимений обладает таджикский язык. Сравним:

лицо	число
единственное число	множественное
I ман-я-I	мо, моён, мохон-мы-we
II ту-ты -уои	шумо, шумохо, шумоён-вы-уои
III вай, у, он-он, она, оно-he, she, it	онҳо, ошон, вайҳо-они-they

Например: Я люблю читать. Ман мутолеъа карданро меписандам. *I like read.* Мы любим читать. Мо мутолеъа карданро меписандем. *We like read.* Ты любишь читать? Ба ту мутолеъа кардан писанд даст? *Do you like read?* Вы любите читать? Ба шумо мутолеъа кардан писанд аст? *Do you like read?* Он (она) любит читать. У хонданро нағз мебинад. *He, She likes read.* Они любят читать. Онҳо хонданро нағз мебинанд. *They like read.*

Касаясь данной проблемы в сопоставляемых языках, А.И. Смирницкий справедливо указывает, что «личные местоимения далеко

не равны по своему месту в языке, и это приемлемо для всех исследуемых языков. Значение лица и числа у личных местоимений в английском языке не является морфологическим явлением; они принадлежат лексике; никакого морфологического способа выражения этих значений у личных местоимений не существует.

В русском языке местоимения склоняются специфически, при этом наблюдается супплетивизм (я, ман, i, меня, маро, те, мне, ба ман, те, мной, бо ман, те, обо мне, оид ба ман, about me. Под супплетивизмом подразумевают выражение грамматического значения при помощи другой лексической морфемы)» [86, 70].

Глобальное, нерасчлененное выражение лексического и грамматического значения, очевидно, увеличило бы в несколько раз и без того огромное количество имеющихся в каждом языковом коде лексических морфем. Поэтому супплетивные образования, подобные, скажем, русским формам местоимений мы, мо, we, нас, us, мо, он, he, у, вай, он, эшон, мавсуф, его, у, вай, он, эшон, мавсуф, him, his представляют во всех языках исключение [80, 104].

В этой связи Самойленко С. Ф. приводит следующие доводы: «Для индоевропейских языков (в отличие от финно-угорских) супплетивность весьма характерна при образовании форм множественных чисел. В германских языках у личных местоимений первого и второго лица формы множественного числа, как правило, образуются супплетивно» [79, 19].

Формы he, (он), (у, вай, он, эшон, мавсуф), she, (она), (у, вай, мавсуф), It, (он, она, оно), (у, вай, он) в третьем лице противопоставляются форме they, (они) (онхо, вайхо, онон, эшон) во множественном числе. Местоимения he, (он), (у, вай, он, эшон, мавсуф) и she, (она), (у, вай, мавсуф) указывают на лицо и различают род: he, (он), (у, вай, он, эшон, мавсуф) мужской she, (она), (у, вай, он, мавсуф)-женский. Местоимения it, (он, она, оно), (у, вай он) относится к понятию одушевленности и неодушевленности. Например:

It is she. Это он. Ин вай (мард) аст. It is I. Это я. Ин манам. It is she. Это она. Ин вай (зан) аст. It is we. Это мы. Ин мостем.

Who is there? It is Helen. Кто там? Это Елена. Кист он чо? Вай Елена аст.

Форму местоимения второго лица **you, (ты), (ту), (вы), (шумо)** можно считать особой в системе личных местоимений английского языка по сравнению с русским и таджикским языками. Относительно множественного числа оно не имеет противопоставления во множественном числе (как, например, в новоанглийском языке, когда в единственном числе второго лица употреблялась форма **thou, ты, ту**). Тогда местоимение **you, (ты), (ту), (вы), (шумо)** использовалось как местоимение вежливого обращения. Со временем **you, (ты), (ту), (вы), (шумо)** вытеснило форму **thou, ты, ту** из употребления и стало единственным указателем второго лица как единственного, так и множественного, то есть употребляется во всех функциях. Об особенностях употребления формы множественного числа в системе личных местоимений таджикского языка имеются указания в работах о местоимениях К. Е. Майтинской. Она отмечает: «Сравнительно редки случаи использования трех разных способов для образования форм неединственного числа у трех личных местоимений» [61, 181]. Следует иметь в виду, что такие характерные особенности можно наблюдать в системе личных местоимений таджикского языка при образовании форм множественного числа во всех трех лицах. В образовании форм множественного числа имен существительных и местоимений также можно наблюдать сходные особенности или наоборот. Теперь покажем формы множественного числа в системе личных местоимений таджикского языка.

единственное число	множественное число
I ман, я, i	мо, моен, мохон, мы, we
II ту, ты, you	шумо, шумохо, шумоён, you

III вай, у, он, он кас, он, она, оно he, she, it онҳо, онон, вайҳо, он касҳо, они, they.

По способу образования форм множественного числа личные местоимения отличаются от множественных форм существительных. Только существительное в первом и во втором лицах, а местоимение третьего лица в образовании множественных форм имеют сходства с существительными.

Например:

Китоб-китобҳо-онҳо, вайҳо. Книга- книги - они. Book-books-they. Муаллим-муаллимон-онҳо, вайҳо. Учитель, учителя-они. Teacher-teachers-they. Гул-гулҳо-онҳо, вайҳо-цветочек, цветы-они. Flower-flowers-they. Вай, у, он-онҳо, вайҳо-он, она, он-они. He, she, it-they.

Учитывая грамматические конструкции и расхождения в образовании форм множественного числа в системе местоимений,

Майтинская К. Е. указывает на четыре способа образования форм неединственного числа собственно-личных местоимений:

- 1) фонетический (изменение основы, перенос ударения);
- 2) морфологический (при помощи аффиксов);
- 3) синтаксический (сложение разных корней или редупликация корней);
- 4) супплетивный.

Перечисленные способы могут сочетаться, образуя смешанные (супплетивно-морфологические, фонетико-морфологические и т. д.) способы.

Исходя из данных постулатов, форма множественного числа личных местоимений таджикского языка в первом лице образуется по осложненному фонетико-морфологическому способу: **ман, (я), (i), мо, (мы), (we)**, где корни соответствующих местоимений совпадают. Осложнение типов отклонений в формах единственного и неединственного числа объясняется тем, что в состав одной формы или обеих форм входят суффиксы, не имеющие отношения к образованию

форм числа [61, 187]. Вышесказанное дает основание считать, что такие особенности в образовании множественного числа в системе личных местоимений весьма характерны для финно-угорских языков. А что связано с группами индоевропейских языков, то для них характерным способом образования множественного числа является супплетивный способ. В отличие от русского и английского языков такой способ образования форм множественного числа характерен лишь для местоимения второго лица единственного числа: **ту, (ты), (you), шумо, (вы), (you)**.

В таджикском языке своеобразным и интересным является образование форм местоимений множественного числа третьего лица.

единственное число

множественное число

ӯ, вай, он, (он, она, оно), (he, she, it) вайҳо, онҳо, онон, (они), (hey)

Если учесть, что **вайҳо (они) (they)** является формой множественного числа от **вай (он, она, оно) (she, he, it)**, то этот способ относится к морфологическому, так как она образована с помощью аффикса **-ҳо** обозначающего множественное число. Но дело в том, что с точки зрения образования множественных форм местоимение **ӯ (он, она, оно) (he, she it)** и **он (он, она, оно) (he, she it)** могут входить в состав **онҳо, (они), (they)** в тех же синтаксических функциях, что и **вай (он, она, оно) (she, he, it)**, которые образуют множественное число третьего лица **вайҳо, (они), (they)**. Анализ смыслового содержания и синтаксических особенностей местоимения **вайҳо, (они), (they)** позволяет сделать вывод о том, что можно его (**вайҳо**), (**они**), (**they**) отнести к супплетивному способу образования форм множественного числа. Необходимо отметить, что в местоимении **онҳо, (они), (they)** наблюдаются те же синтаксические функции, которые свойственны местоимению **вайҳо, (они), (they)**. То есть **онҳо, (они), (they)** не только состоит из **он+он**, а скорее из **он+вай+ӯ** и т. д. Следует подчеркнуть, что в современном таджикском языке кроме литературной формы личного местоимения

третьего лица множественного числа **онон (они), (they)** существует ещё третья форма множественного числа местоимения **эшон (они), (they)**. особенностям **онон, (они), (they)** в формировании множественного числа можно отнести разновидность синтаксического способа редупликации.

В отношении этого явления редупликации Вунт отметил следующее: «... редупликационное образование форм числа у местоимений в языках мира встречается сравнительно редко» [21, 185].

В связи с этим в отличие от русского или английского языков сложно определить или классифицировать формы образования множественного числа в системе личных местоимений таджикского языка. Но если рассматривать или принять во внимание только формальное свойство или качество по способам образования форм множественного числа местоимений в системе личных местоимений таджикского языка, то следует отнести его к следующим:

первое лицо **-ман-мо-я-мы-i-we** (фонетико-морфологический способ);

второе лицо **-ту-Шумо-ты-вы-you** (супплетивный способ);

третье лицо **-ӯ-вай-он-вайҳо-онҳо-онон-он-она-оно-he-she-it**
(сочетания: морфологический, супплетивный, синтаксический)

а) морфологический: **вай-вайҳо, он-онҳо;**

б) супплетивный: **ӯ-вайҳо, ӯ-онҳо, ӯ-онон, вай-онҳо, он-вайҳо, вай-онон;**

в) синтаксический: **он-онон.**

В отличие от русского и таджикского языков категория числа в английском языке обладает собственно специфическими свойствами в употреблении личного местоимения **it, (он, она, оно) (вай, ӯ, он)**, которое замещает существительное в единственном числе. Однако на таджикский и русский языки замещаемые ими существительные переводятся с помощью местоимений, обозначающих множественное число.

Например:

Where is the money? -It is on the table. You may take it.

Где деньги? Они на столе. Вы можете их взять.

Пулҳо канӣ? Онҳо дар болои мизанд. Шумо метавонед онҳоро гиред [30, 19].

Выяснение вопроса относительно расхождений, общих и закономерно повторяющихся факторов в грамматической структуре личных местоимений в образовании форм множественного числа в сопоставляемых языках, даёт основание считать, что личные местоимения в русском языке представлены в восьми формах (если единственное и множественное число как две различные формы). В английском языке их больше, чем в русском, то есть 12 форм. В таджикском языке наличествует 14 форм, если все формы личных местоимений рассматривать как отдельные формы.

Проблема сравнения или сопоставительное исследование в системе местоимений в одностороннем порядке уже не раз обсуждалась на страницах печати. Однако попытки решать вопросы категории лица и уважения в системе личных и лично-предметных местоимений путем лексико-грамматического анализа в таджикском, русском и английском языках представляются нам важными и актуальными. Таким образом, опираясь на работы и труды ученых в данной сфере, считаем необходимым показать основные сходства и различия категории уважения (почтения) в системе местоимений в сопоставляемых языках. Итак, в таджикском языке в традициях культуры речи таджиков уважение и почтение обязательны и необходимы. Уважение, честь и почтение к человеку, прежде всего, зависят от его возраста, имени, псевдонима, ранга и так далее. В таджикской культуре возраст, имя, псевдоним и статус сами по себе вызывают почтение и уважение. Согласно принятой традиции торжеств и обрядов младший по возрасту обязан уважать старших. Для выражения уважения и расположенности в таджикском языке используются многие лексические и грамматические элементы, которые мы принципиально делим на две группы: первую группу составляют грамматические средства, вторую лексические.

В отличие от русского и английского языков в таджикском языке средство выражения уважения является лексико-грамматической категорией, которая передаётся личными местоимениями второго лица множественного числа шумо, (вы), (you), третьего лица эшон, (они) (they); возвратно-определительными местоимениями, притяжательно-энклитическими, а также глагольными окончаниями.

Кроме того, в отличие от английского языка, в таджикском и русском языках категория уважения может передаваться с помощью глаголов и местоимений.

Например:

Худатон гуфтед-ку

Вы же сами сказали.

Омадан пас чй кор кардед?

После того как пришли, что вы сделали?

You yourself said it, did not you?

Once you are here what did you do?

Ин тавр бошад, худатон чаро аз падар намеपुरсед?

Если так, почему тогда вы сами не спрашиваете отца?

If so, why do not you yourself ask the father?

Холмухаммад, имрузо, шеърҳои Шумо бисёр овозадор шудаанд, ягон шеъратонро бихонед, камтар гӯш кунем, аз ҳамин ташвиши зиндаги азбор шудем [124, 8-9].

Холмухаммад, сегодня ваши стихи стали очень популярными, прочтите какое-нибудь свое стихотворение, чтобы мы немного послушали и почувствовали себя свободными от всяких жизненных хлопот.

Cholmuhammad currently your poems have been very famously retell any of your poems it hear a little and be free from any vital problem.

Помимо того, что местоимения выполняют достаточно грамматических функций, вместе с тем они не меньше употребляются при выражении уважения, подчёркивая моральное отношении к

окружающим. Как отмечает психолог и языковед А. А. Леонтьев; «Местоимения являются зеркалом, в котором отражается общественное отношение людей» [59, 61].

Например: *Как **Вы** себя чувствуете?*

Шумо худатонро чӣ хел ҳис мекунед?

How do you feel?

Как ты себя чувствуешь?

Ту худро чӣ хел ҳис мекуни?

How do you feel? Вы были правы;

Шумо ҳақ будед.

Ты был прав;

Ту ҳақ буди. You are right.

По поводу данного случая в английском языке употребляется местоимение **You, (ты-вы), (ту-шумо)** при уважении, почтении, неуважении, пренебрежении. В английском языке, как не редко и в таджикском и русском обращении к детям, взрослым, родителям, учителям, друзьям, жене, мужу, чиновникам и людям высокого ранга с целью подчёркивания уважения употребляется местоимение **You, (ты-вы), (ту-шумо)**. Вместе с тем, в английском языке для уважения употребляется местоимение второго лица единственного числа, которое в большинстве случаев употребляют с присоединением наименований званий: Professor, Senior, Tutor Dean и аналогичных форм обращений: Are you Professor John Smith? Вы профессор Джон Смит? Шумо профессор Чон Смит ҳастед? Senior Wonka, is this your group? Господин Вонка, это ваша группа? Чаноб Вонка, ин гурӯҳи шумо аст?

Далее существуют почтительные заменители, состоящие из притяжательного местоимения и названия качества: англ. your highness you that are so high), your excellency, your Majesty, your Lordship, your faithful и т.п.

К примеру, существуют многочисленные виды обращений, такие как Mr, Mrs, Miss, dear, darling, lovely, excellence и многие другие, которые присутствуют как в таджикском, так и в русском языках:

Например:

Mr John, I would like to tell you.

Господин Джон, мне хотелось бы поговорить с вами.

Чаноби Чон, ман мехостам бо шумо суҳбат намоям.

«Open it, my dear»,-Grandma Georgina said.-«Please open it.»

«Дорогая, открой»,-сказала Гренди Джорджина,-пожалуйста, открой.

«Азизакам, кушо».-гуфт Грендма Чорчина,-«Хошиш мекунам, кушо».

Sit down beside me on the bed, my dear.

Дорогая моя, присаживайся возле меня на кровати.

Азизакам, дар назди ман дар бистарам шин.

It is time to go to work my darling Mrs. Bucket said.

Дорогая моя, пора идти на работу,-сказала госпожа Бакет.

Азизи ман, вақти ба кор рафтан шуд, - гуфт Хонум Бакет [10, 46].

Среди обращений слов или сочетаний слов, используемых для обозначения лиц и предметов, к которым обращена речь, имеется значительное число как собственно реалий (единиц–носителей национального колорита), так и ложных реалий, элементов, не обладающих колоритом в рамках языка оригинала.

В зависимости от их употребления обращения можно объединить в следующие группы:

- обращения обычной вежливости;
- обращения в зависимости от общественного и социального положения;
- обращения в зависимости от родственных и других близких отношений;

– обращения в зависимости от эмоционально-экспрессивного содержания;

– узуальные обороты;

– оклики, окрики, обращения к животным [20, 298]. При переводе обращений обычно прибегают к таким приемам, как

– транскрибирование;

– функциональный эквивалент;

– функциональный аналог;

– нулевой перевод.

Так, в зависимости от контекста вежливые обращения либо транскрибируются, если содержат яркий национальный колорит, либо переводятся эквивалентами.

LITTLE SPECK IN GARNERED FRUIT "Персики" Шафтолуҳо.
(Сб. "Голос большого города") Пер. Е.Калашниковой.

Kid seized this and plucked forth a black man in a white tie and the garb of a servitor. "Get up!" commanded the Kid. "Are you in charge of this free lunch?" "Yes, sah, I was. Has they done pinched us again, boss?"

Малыш... извлек на свет Божий негра-официанта во фраке и белом галстуке... Ты состоишь при этой кормушке? Да, сэр, я состоял. Неужели нас опять сцапали, сэр?

Писарак зуломи сиёҳпуст-пешхизматро бо фрак ва гарданбанди сафед ба рӯи об баровард. Ту аз ҳамин манбаъ баҳраманд мешавӣ? Бале, чаноб. Наход ки моро боз дастгир намуда бошанд, чаноб?

JEFF PETERS AS A PERSONAL MAGNET-"Джефф Питерс как персональный магнит" (Сб. "Благородный жулик") Пер. К.Чуковского
Джефф Питерс ҳамчун оҳанрабои хусусӣ.

"Mrs. Peavey, madam, would you mind choking off that kid of yours..."
Миссис Пиви, мадам, будьте любезны, заткните глотку вашему младенцу.

Мӯҳтарам, хонум, Пивӣ хоҳиш мекунам кӯдакатонро ором намоед.

Обращения в зависимости от общественного и социального положения подлежат переводу с использованием функциональных аналогов с учетом эпохи, социальной среды и отношений персонажей.

JEFF PETERS AS A PERSONAL MAGNET - "Джефф Питерс как персональный магнит" (Сб. "Благородный жулик") Пер. К. Чуковского
Джефф Питерс ҳамчун оҳанрабои хусусӣ.

"Now do your duty, officer," says the mayor..

А теперь приступите к исполнению ваших обязанностей, **сержант**, - говорит мэр...

Акнун ба иҷрои вазифаҳои хизмати худ шуруъ намоед сержант, - мегӯяд ҳоким....

Обращения, выражающие родственные и близкие отношения, передаются эквивалентами языка перевода, либо реже транскрибируются как реалии.

JEFF PETERS AS A PERSONAL MAGNET - "Джефф Питерс как персональный магнит" (Сб. "Благородный жулик") Пер. К. Чуковского
Джефф Питерс ҳамчун оҳанрабои хусусӣ.

Do you feel like you could eat some ham and eggs, Uncle James?"

А что, дядя Джеймс, - обращается он к судье, - не думаете ли вы, что могли бы скушать яичницу с ветчиной?

Ҳа, Ҷеймс-амак, чи шудааст-гуфта ба додгоҳ мурочиат намуд ӯ-оё шумо намедонед, ки чиро бо тухму гушт метавон тановул кард?

Узуальные обращения передаются функциональными аналогами языка перевода.

EXTRADITED FROM BOHEMIA - "Похищения Медоры" (Сб. "Голос большого города.") Пер. Н. Дарузес

Рабурдани Медорӣ.

Dear Sir: Henceforth, consider me as dead to you forever.

Милостивый государь! Отныне я умерла для вас навеки.

Чалолатмаҳоб аз ин пас ман барои шумо абадан мурдагӣ.

Экспрессивные обращения, окрики, оклики, обращения к животным переводятся функциональными эквивалентами или опускаются (нулевой перевод).

ULYSSES AND THE DOGMAN-*"Улисс и собачник"* (Сб. *"Всего понемножку"*) Пер. Т. Озерский

Улисс ва сагбоз.

"You old fat rascal!"

Ах ты, чертова перечница!

Оҳ ту сабилмонда.

Способ перевода-функциональный эквивалент.

MAKESTHEWHOLEWORLDKIN-*"Родственные души"* Хешу таборони наздик.

(Сб. *"Всего понемножку"*) Пер. Т. Озерский

"Say, old man, "...

Послушайте, старина, ...

Гушкун, пири фартут....

THEMEMENTO-*"Святыня"* (Сб. *«Голос большого города»*)

Пер. М. Богословской Муқаддасот.

My dear Ida, says Arthur...

Дорогая Ида, -продолжал Артур...

Азизакам Ида, -давом дод Артур...

Способ перевода-функциональный эквивалент.

JEFF PETERS AS A PERSONAL MAGNET-*Джефф Питерс как персональный магнит"*(Сб. *"Благородный жулик"*) Пер. К. Чуковского

Джефф Питерс ҳамчун оҳанрабои хусусӣ.

What was it you said I had, doc?' the mayor laughs...

Какую болезнь вы нашли у меня?

Кадом бемориро шумо дар ман муайян намудед?

Выводы к первой главе

Теоретическое обоснование сравнения личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках в частности иллюстрирует отслеживание следующих вопросов:

- а) исторический процесс развития класса личных и лично-предметных местоимений в аспекте лексико-грамматической структуры;
- б) функционирование и грамматические свойства в системе местоимений на раннем и современном этапах их образования;
- в) типологические сходства и различия в системе местоимений, выражающих категории числа и уважения.

Результаты и выводы, вытекающие из проведенного расширенного и углубленного сопоставительно-типологического анализа по первой главе, можно резюмировать следующими аспектами.

1) История развития личных и лично-предметных местоимений в каждом сопоставляемом языке связана с утратой и унаследованием новых местоименных слов, не имеющих однозначного решения о признании местоимений как самостоятельной части речи в грамматической системе частей речи.

2) В процессе исторического развития утрата особого типа местоименного склонения привела к разрушению морфологического единства в кругу местоимений, унаследованных с древних периодов истории языка.

3) Обогащение класса местоимений именными словами и иноязычными заимствованиями усилило грамматическую неоднородность местоимений. В этих условиях вопрос о собственно грамматической специфике местоимений вызывает затруднение. Очевидно, что в этой группе слов в таджикском языке возникли особые признаки, по-новому характеризующие различные разряды местоименных слов. Это вовлечение в местоимения парадигмы ряда определенных арабских и таджикских слов, которые для уточнения

значения местоимений, образовавших соотносительные серии композит и словосочетаний, возможность препозитивного употребления местоимений прилагательных; ограничения в составе имен, способных выступать в качестве атрибута при личных и лично-предметных местоимениях (мани бечора и. д.), категория субъективного отношения, наиболее ярко выраженные в социально-обусловленных (вежливых) или уважительных формах личных и лично-предметных местоимений.

Отвлеченность лексического значения обуславливает возможность использования некоторых местоимений для выполнения служебных грамматических функций.

Исторические процессы развития грамматической структуры класса личных и лично-предметных местоимений в рассматриваемых языках определяются двумя новыми тенденциями.

1. Тенденция к утрате единого морфологического типа в кругу местоимений. Разложение системы древнего местоименного склонения привело к тому, что местоимения личные, указательные, вопросительные, определительные и неопределенные в современном языке морфологически разобщены.

2. Тенденция к сохранению и углублению лексико-грамматической обособленности личных и лично-предметных местоимений и формированию собственно новых грамматических свойств, объединяющих разряды личных и лично-предметных местоимений.

Действие данных тенденций противоположно по своему определению, они дополняют одна другую и ведут к перестройке всей системы местоимений. Законы аналогии, усиление падежной флексии и категории рода привели к утрате грамматических различий между местоимениями и именами. Одновременно, характерные особенности смыслового потенциала местоимений позволили прочно сохранить и укрепить в них собственные грамматические признаки. В результате этих процессов класс местоимений в современном таджикском, русском и английском языках характеризуется сильно выраженной

неоднородностью грамматической структуры, но в то же время может быть выделено в отдельную часть речи вследствие сохранения черт грамматической изолированности от имен существительных и прилагательных. Характерная особенность лексико-грамматической изолированности личных и лично-предметных местоимений раскрывается при сопоставительном анализе, как правило, и местоимений, и имен, но отражающихся в местоимениях иначе, чем в именах.

Сопоставляемые языки обнаруживают много общего в грамматической системе личных местоимений, а именно: а) данный разряд местоимений является основным выразителем категории лица и числа в каждом из исследуемых языков; б) личные местоимения первого и второго лица не меняются в сопоставляемых языках.

Среди различий, наблюдающихся в сопоставляемых языках, можно обозначить следующие:

1) в отличие от таджикского языка, не имеющего особой родовой формы, в русском и английском языках трудно выделить демаркационные родовые формы у личных местоимений;

2) в таджикском и английском языках при идентификации личности в роли личных местоимений третьего лица единственного числа используется указательное местоимение, что не наблюдается в русском;

3) в английском языке обращение не к лицам, к лицам, животному миру, абстрактным понятиям, периодам времени, временам года и временам суток, этапам жизни человека, растительному миру, явлениям природы и стихиям, небесным светилам, предметам быта осуществляется личными местоимениями третьего лица единственного числа *it*, (**он, она, оно**) (**у, вай, он**).

Собственно местоимения по своим грамматическим свойствам неоднородны: они обладают разными морфологическими категориями и синтаксическими функциями. Местоименные прилагательные

грамматически относятся к прилагательным: морфологически они никак не противопоставлены остальным словам, объединенным в этой части речи. Местоимения-числительные (сколько, столько, несколько, много, мало) грамматически относятся к числительными, и их морфологические характеристики совпадают. Иначе обстоит дело с местоимениями-существительными: морфологически они не объединяются с существительными. Несмотря на то, что местоимения относятся к именным частям речи, они существенно отличаются от данной группы слов по семантике и грамматическим особенностям.

В современном английском языке форму местоимения второго лица **you**, (**ты**), (**ты**) можно считать особой формой в системе личных местоимений английского языка по сравнению с русским и таджикским языками. Так как оно не имеет противопоставления во множественном числе (как, например, в новоанглийском языке, когда в единственном числе второго лица употреблялась форма **thou**, (**ты**), (**ты**)). Тогда местоимение **you**, (**вы**), (**шумо**) использовалось как местоимение вежливого обращения. Однако в поэзии, в текстах религиозного содержания, в ораторской речи можно встретить архаичную форму местоимения второго лица единственного числа **thou**, **ты**, **thee**, **тебя**, **тебе**.

Личное местоимение английского языка **she**, (**она**), (**у**, **вай**, **он**) в современном процессе развития языка, обозначая, как правило, положительное отношение, часто прибегает, к выражению нежности и заботы по отношению к животным. Также названия частей механизмов или передвигаемых предметов зачастую заменяются местоимением **she**, (**она**), (**у**, **вай**, **он**); данное явление характерно для личного местоимения **it**, (**он**, **она**, **оно**) (**у**, **вай**, **он**), неопределенного **one**, (обозначающее ранее упомянутый предмет) и указательных **this**, (**это**), (**ин**), **that**, (**тот**), (**он**).

Как показывает анализ примеров, личные местоимения не обладают особыми формами для различения рода, одушевленности, неодушевленности замещаемых ими существительных. В отличие от русского языка в английском языке невозможно провести отчетливую

демаркационную линию между одушевленным родом, представленным **he, (он), (у, вай, он)** или **she, (она), (у, вай, он)**, и неодушевленным, представленным **it, (он, она, оно), (у, вай, он)**.

Местоимение **it, (он, она, оно), (у, вай, он)** может употребляться по отношению к маленькому ребенку или животному, если его пол неизвестен говорящему или если ребенок или животное его мало интересует: чем больше он будет интересоваться ребенком или животным, тем менее он будет склонен употреблять **it, (он, она, оно), (у, вай, он)** а **he, (он), (у, вай, он)** и **she, (она), (у, вай, он)**, во многих случаях можно употребить по отношению к животному, даже независимо от того, известен ли говорящему пол животного (a hare-заяц-харгуш ...she, a canary-bird-канарейка-хели парандаи хушхон he, a crocodile-крокодил-кракадил he, an ant-муравей-мурча ...she и т. п.).

Русские местоимения **он, она, оно** при словоизменении формально не выражают различия между указанием на лицо или нелицо родом, падежом: Без него (доктора) занятия не начинали; Без него (электрического света) работу не начинали; него здесь в родительном падеже. Его (прокурора) провожали двое сотрудников; Его (свет) включили три часа назад. Сопоставление грамматической категории числа в системе личных местоимений таджикского языка в отличие от русского и английского языков выражает специальные формы плюрализма **шумо, шумоён, шумохо, (вы), (you), мо, моён, мохон, (мы), (we), ки-кихо, (кто), (who), чи-чихо, (что), (what)**, которые характерны только для таджикского языка, а также выражают семантику множественности, хотя могут при этом выступать и в значении единственного числа.

В отличие от русского и английского языков, не имеющих особенностей в категории числа в системе личных местоимений, то есть форма множественного числа личных местоимений в данных языках образуется скорее супплетивным способом, то есть при помощи разных корней (основ). Особенно интересной и исключительно редкой формой

образования множественного числа в системе личных местоимений обладает таджикский язык. В отличие от русского или английского языков сложно определить или классифицировать формы образования множественного числа в системе личных местоимений таджикского языка. Одна форма личного местоимения таджикского языка, имеющего несколько значений, по сравнению с русским и английским может употребляться как в единственном, так и во множественном числе, тем самым выражая вежливую форму обращения.

В рассматриваемых языках из-за отсутствия некоторых стилистических особенностей в категории числа в английских и русских местоимениях исключительно редкой формой образования множественного числа обладает таджикский язык.

Глава II Семантико-грамматический анализ личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках

2.1. Семантический анализ лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках

Местоимение как лексико-грамматическая и стилистическая группа слов имеет семантическое значение, присущее тому или иному стилю речи. Это проявляется особенно ярко при семантическом анализе, который определяет неоднородные определения.

Согласно распространенной точке зрения, местоимение обычно употребляется взамен какой-нибудь части речи: существительного, прилагательного, числительного, наречия. Например,

«Мехостам аз Туроб гап кушояму дар бораи вай фикри Бунафшаро равшантар фаҳмида гирам» [122, 49].

«Хотел начать разговор о Туробе, и узнать подробнее о нём от Бунафши».

«I wanted to talk about Turob and learn some accurate information about him from Bunafsha».

В этом предложении местоимение **вай**, **(он)**, **(he)** заменяет нарицательное подлежащее Туроб, или, иначе говоря, употребляется вместо имени Туроб. Но тут возникает такой вопрос, что функция местоимений как самостоятельной части речи заключается только в том, что они всегда замещают какую-нибудь часть речи? Вновь обратимся к вышеприведенному примеру. В данном предложении местоимение **вай**, **(он)**, **(he)** употребляется вместо имени Туроб.

В данном случае действительно можно сказать, что местоимения **ман**, **(я)**, **(i)** употреблено вместо имени Туроб. Выглядит так, как будто Туроб не знает себя или же он это не он. С данной характерной особенностью местоимений, указанных в приведенном примере, не можем согласиться, так как, если эти особенности, с одной стороны,

могут подтвердить вышеуказанное правило, то с другой стороны, нельзя считать, что оно обосновано с научной точки зрения.

Или же местоимение **я**, (**ман**), (**i**) вроде зеркала, в нем каждый видит себя. Например: Если Туроб скажет своему знакомому, «я иду» «**ман** меравам». «**I go**», то собеседнику (знакомому) будет понятно без жестов, комментариев и контекста, что тут личное местоимение **я**, (**ман**), (**I**) указывает на него, то есть на Туроба. Хотя и есть другой вариант, Например: жест (указание Туроба на себя) или контекста («Я, Туроб, иду» **Ман** Туроб меравам. **I am**Turob go or it is **me** Turob go) было бы здесь тавтологично, хотя может выражать свою стилистическую функцию. Но автор прав в том, что, если Туроб за дверью говорит незнакомому человеку «я иду», конечно, тому будет непонятно, потому что в своей конкретности оно (местоимение «я») будет неконкретизировано, кто именно идет. Учитывая все семантические характерные особенности этого местоимения, хотим отметить, что самый верный способ конкретизации местоимения **я**, (**ман**), (**i**) и **мы**, (**мо**), (**we**), когда слушателю известно, кто именно его произносит. Или же эти слова имеют специфическое отвлеченное значение, которое конкретизируется в контексте или в речевой ситуации.

Например: Раздается стук в дверь, и я спрашиваю:

Кто там? Кист он чо? Who is there? И незнакомый голос отвечает: «*Это я*», «*Ин манам*». «*It is me*». то местоимение **я**, (**ман**), (**i**), конечно, будет для меня непонятно в своей конкретности, оно будет неконкретизировано [35, 95].

Семантическое значение местоимения **ман**, (**я**), (**i**) может подтвердить мысль и обозначать скромность. Например:

Ман, ба худатон маълум, ки як камбағали ҳамин қишлоқ будам, бисёрии умрам ба қашшоқӣ ва бечораги гузашт.

Я, как вам известно, был бедным в этой деревне, и большая часть моей жизни прошла в нищете и страданиях.

As you know I was poor in this village and I spend most of my life in suffering and poverty.

Личное местоимение **я, ман, (i)** в зависимости от семантико-стилистической функции не всегда прочно сохраняет свое грамматическое значение, иногда приобретая значения личности, индивидуума.

Например:

Ман чи қадар азобҳо дида, ниҳоят дар кураи инқилоб пухта, тарбияи фирқаро дидам.

Я так много страдал, что в конце концов закалился в школе революции и получил партийное воспитание.

I suffered much and finely got stricken in the party.

Однако следует обратить внимание на то, что в официальной речи при выражении какого-либо признака в употреблении местоимения **я, (ман), (i)**, картина противопоставляется в указанном вышестоящем предложении, например, при выражении мужества, самоотверженности, героизма или стремления к чему-то скромностью, эмоциональностью или экспрессивностью, прибегают к употреблению местоимения **я, (ман), (i)**.

Например:

ман ба Шумо сулҳ меорам.

Я вам мир принесу.

I will bring peace to you.

Ман ҳамчун сарвари давлат вазифаам ба Шумо хизмат кардан аст.

Я как глава государства должен вам служить.

As the head of state my mission to serve to you.

Обобщенное значение приобретает местоимение **я, (ман), (i)** в таких условиях контекста или в таких ситуациях, когда отнесенность к единичному и определенному лицу одновременно предполагает возможность при сходной ситуации отнесенности к любым другим лицам.

Например:

Ман ҳамчун шаҳрванди шонздаҳсола уҳдадорам, ки шиноснома дошта бошам. (из Конституции).

Я как гражданин, достигший 16-летнего возраста, обязан иметь паспорт.

As a 16-years citizen, I have to have a passport.

Местоимение второго лица единственного числа **ту, (ты), (you)** употребляется по отношению к одушевленным предметам и указывает на лицо, к которому говорящий непосредственно обращается, но следует иметь в виду, что при олицетворении животных и неодушевленных предметов, а также при обращении к родине и некоторым неодушевленным предметам, автор в рассматриваемых языках употребляет местоимение **ту, (ты), (you)**.

Например:

Э чарх, зи гардиши ту хурсанд наям,

Озод кунам, ки лоиқи банд наям (Умари Хайем).

О небо! Я не рад твоим превратностям судьбы,

Освободи меня, ведь я не достоин, быть рабом.

Туро ман дӯст медорам дӯст медорам,

Ватанам Тоҷикистонам.

Тебя я люблю, люблю,

Моя Родина, Таджикистан.

Или же в английском языке

Tajikstan you are in our hart.

Таджикистан, ты в наших сердцах.

Тоҷикистон ту дар қалби мости.

Таджикистан, ты в наших сердцах.

Данное местоимение вместе с местоимением **худ, (себя), (self)** выражает оттенок подтвержденности; *набуди чаро худро ҳамроҳ мекуни? [11, 24]. Тебя не было, зачем присоединяешь себя? You are not present why joint yourself?*

Следует иметь в виду, что нельзя считать характерной чертой для местоимения **ту**, **(ты)**, **(you)** только второе лицо единственного числа, у него другая функция. Например, в зависимости от стилистико-семантической функции предложения в художественной литературе автор или оратор, являясь персонажем произведения, обращается к себе на **тебя**, **(ты)**, **(you)**. Например:

*Эй зи хокат офарида хокиё бедор бош,
Хок буди хок гарди дар миён хушер бош.
Як қадам рост Бедил аз ту то домони марг,
Бар сари миҷгон чу ашк истодаи хушёр бош. (Бедил),
Эй из глины сотворённый, будь смертным и будь начеку,
Был сотворён из глины, останешься глиной в жизни будь
бдительным.
Это лишь шагом Бедил от тебя до смерти,
Будь бдительным, и ты, станешь, подобен слезе на ресницах.*

В этих строках один из величайших, гениальных и прославленных таджикских поэтов Бедил, выступая как персонаж произведения, обращается к себе на **тебя**, **(ты)**, **(you)**. Или же юноша по имени Голиб, являясь персонажем монолога, обращается к себе на **тебя**, **(ты)**, **(you)**:

*Голибҷон ту ин хел бача набуди-ку.
Галибдҷон, **ты** же не таким мальчиком был.
Cholibjon, you were not such a boy, were you?*

Как видно из предложения, автор тоже обращается к себе на **тебя**, **(ты)**, **(you)**.

Надо отметить, что в сопоставляемых языках в этом же значении употребляется соответствующая форма таджикского местоимения **ту**, **(ты)**, **(you)**.

Например:

*«**Ты** хотел вторично изведать счастья в жизни»,-говорил он сам себе [101, 531].*

Ту мехоҳи ки дар ҳаёт дубора бахтёршавӣ-гуфт вай ба худаш.

You want to become happy secondary in life-said he himself.

There you again acted stupidly, John; why couldn't you behave decently? [32, 217].

Джон, ты снова поступил глупо, почему ты не мог вести себя прилично.

Чон, ту боз аблаҳона амал кардӣ, чаро ту боадабона рафтор накардӣ.

Семантико-стилистической особенностью местоимения **ты**, **(ту)**, **(you)** может стать приобретенное им обобщенное значение, тогда в данном случае оно будет относиться не к единичному лицу или определенной группе лиц, а может соотноситься с любым другим лицом без определенных грамматических признаков. Например:

*Ту ки аз мехнати дигарон беҳабарӣ,
Нашояд номад ниҳанд одамӣ. (Саъдӣ Шерозӣ)
Так как ты не осведомлён о трудах других,
Не заслуживаешь называть тебя родом человеческим.*

В отличие от английского языка, в котором употребляется одна форма местоимения **you**, **(ты)**, **(ту)** как указатель второго лица единственного, так и множественного числа, в таджикском и русском языках местоимение **вы**, **(шумо)**, **(you)** употребляется вместо **ты**, **(ту)**, **(you)** при официальном, вежливом и почтительном обращении к одному лицу.

Например:

Язнамулло! Ман шумо барин богайрат шуданро мехоҳам [126, 44].

Зять! Я тоже хочу стать энергичным, как и вы.

Brother-in-law! I else want to be erudite as you.

Амаки бой, нону намакатодро бисёр хӯрдам, хизмататодро кам кардам, акнун аз ман розӣ шавед. Агар ҳаққи маро ме додед, инро дар бораи худ охирин некии шумо дониста, аз шумо бисёр миннатдор мешудам [126, 44].

Дядя-бой, вы мне много помогли, а вам мало служил, но теперь будете довольным мною. Если бы отдали мне мою долю, это бы я посчитал как последнее благородство по отношению к себе и был бы очень признателен Вам.

Uncle boy you showed me a great hospitality, I served a little to you, now be pleased with me. If you would be give me my share, it I would be know as your last charity in relation to me and would be very pleased with you.

Меҳмон! Пурсидан айб нест, шумо куҷои ҳастед? Каротегини, - гуфт шахси ношинос [126, 44].

Гость! Спрос не грех, вы от куда? Каратегинский-сказал незнакомец.

Guest! There is nothing shame if ask where are you from? I am from Karategin-said the stranger man.

Ба гумони шумо, оё маликулушуаро ба «Шоҳнома» нуқтагири мекарда бошад? –Ошкоро-на, ҷавоб дод Лабиби [129, 169].

Как вы думаете, критикует ли маликулушуаро (ист. Царь поэтов титул главы придворных поэтов в Средней Азии, Иране и Северной Индии) «Шахнаме» по мелочам? -, неоткровенно, -ответил Лабиби.

How do you sink маликулушуаро finish the «Шахнаме»?-No evidently answered Labiby.

Вы не сердитесь, Лиза, я пошутил. Я не знал, что вы такая принципиальная [125, см].

Шумо зиқ нашавед, Лиза ман ҳазл кардам. Ман надонистам, ки Шумо чунин якравед.

You do not worry Liza. I am kidding. I did not know that you are such a principle.

Вы-мой лучший друг; -Шумо беҳтарин рафиқи ман ҳастед.

You are my best friend.

Шумо зиқ нашавед, Лиза ман ҳазл кардам. Ман надонистам, ки Шумо чунин якравед.

*You do not worry Liza. I jacked. I did not know that you such principle.
It is you who are to blame. Это вы виноваты. (Это ты виноват.)
Именно вы виноваты. (Именно ты виноват.) Шумо гунаҳгоред. (Ту гунаҳгорӣ.) Худи шумо гунаҳгоред. (худи ту гунаҳгорӣ.) Did you find it?
Yes, I did (т. е. I found it). Вы нашли ее? Да. (Да, я нашел ее.) Шумо онро ёфтед? Бале ёфтам. (яъне Ман онро ёфтам.) Can you do it alone? Yes, I think I can (т. е. I can do it alone). Вы можете сделать это один? Да, думаю, что смогу. Шумо инро танҳо иҷро карда метавонед? Бале, фикр мекунам, ки метавонам.*

Как видно из примеров, в английском языке указатель второго лица, как единственного, так и множественного числа, определяется тогда, когда слушателю известно, кто именно его произносит.

Вместе с тем нельзя не признать, что в исследуемых языках местоимение ты, (ту), (you) стилистически не всегда употребляется при непринужденном обращении к какому–нибудь лицу. Эту же форму можно употреблять как добрую или ласковую форму обращения к близкому человеку, другу (это в основном отражается в стихотворениях). При этом слово ты, (ту), (you) получает значение симпатии, любезности, доброты и т.п. Например,:

*Гуфтам, ки касам ту ҳастию бас,
Фарёдрасам ту ҳастию бас.
Руҳу нафасам ту ҳастию бас,
Ишқу ҳавасам ту ҳастию бас. (А. Лоҳутӣ)
Сказал достаточно того, что ты моя,
Достаточно того, что ты услышишь мой голос.
Достаточно того, что ты моя душа,
Достаточно того, что ты моя любовь.*

Или же

Саида...ҷони ман! Ту зиндаи?[126, 140].

Моя дорогая Саида! Ты жива?

My dear Sayda! Are you alive?

Зайнабҷони ман, нодонаки ман! Ту аз они ман ҳастӣ [126, 193].

Моя дорогая Зайнаб, моя глупышка! Ты моя.

My dear Zaynab, my little silly. You are my only.

В обращении к собеседнику (вместо ты или вы) в эмоционально-экспрессивной речи, когда говорящий хочет подчеркнуть свое участие в чем-нибудь или сочувствие чему-либо часто с оттенком шутливости или насмешки употребляет местоимение мы [103, 53].

Например:

«А, милый юноша! -встретил его доктор. -Ну как мы себя чувствуем? Что скажете хорошенького?» [125, сми].

Ah nice youth! Met him a doctor. -How we fell? - What pretty you will say?

Ҳа ҷавони меҳрубон! - табиб уро вохурд. – Хайр, кани мо худро чи хел ҳис мекунем? Чи гуфтани хубе доред?

Надо особо иметь в виду, что с точки зрения семантико-стилистической функции среди заменителей понятийного второго лица, прежде всего, следует упомянуть отеческое **мы**, (**мо**), (**we**), которое часто употребляют учителя и врачи.

Например:

Ну, как мы себя сегодня чувствуем?

Хайр кани имруз мо худро чи хел ҳис мекунем?

Well, now how do we fell today?

При этом интересы говорящего отождествляются с интересами слушателя; отсюда появляется оттенок доброты. В отличие от русского языка в таджикском и английском языках такое обращение не характерно.

Современное **уоц**, (**ты**, **вы**) (**ту**, **шумо**) вытеснило форму **thou**, (**тебя**, **тебе**) (**туро**, **ба ту**) из употребления и стало единственным указателем второго лица, как единственного, так и множественного числа, то есть употребляется во всех функциях. Однако далеко не всегда в системе лично-предметных местоимений, как в единственном, так и во

множественном числе, прочно сохраняется стилистическое расхождение, ибо внутри такой группы слов, хотя и весьма малочисленной, но, тем не менее, частичные случаи как аноголии можно наблюдать.

Например, местоимение **you**, (**ты**), (**ту**) в сопоставляемых языках способно развивать свое значение и приобретать значение подлежащего в неопределенно-личных или обобщенно-личных предложениях типа:

Таблица 8

Английский	Русский	Таджикский
You never know what may happen.	Ты никогда не знаешь, что может произойти. Никогда не знаешь, что может произойти.	Ту ҳеҷ гоҳ чи руҳ доданаро намедонӣ.
Of course, it was all silly talk, but you could not help liking him. (Wilson)	Конечно, это все были глупые разговоры, но ты не можешь помочь ему как хочешь.	Албатта ин ҳама савсата буд, аммо дар завқу салиқа ту онро кумак карда наметавонӣ.
You can not make amlatte unbreaking the eggs.	Не разбив яйца, не сможешь приготовить омлет.	Тухмро нашикаста тухмбирён карда наметавонӣ.

Однако нельзя забывать, что в отличие от английского форма предложения в соответствующих русских и таджикских предложениях оно выражается при помощи глагольных окончаний или местоимениями с суффиксами, что четко выражено в вышестоящем примере.

Или же

***Ты** набираешь полную грудь воздуха, а потом мало-помалу, медленно, очень медленно, как можно медленней выпускаешь его изо рта [102, 53].*

Ту ҳаворо нафаси чуқур кашида, сипас онро кам-кам, оҳиста-оҳиста ба қадри имкон аз даҳонат ихроҷ мекунӣ.

You gain a fully chest of air, and then little by little, slowly as slowly possible releases it from the mouth.

Следует отметить, что стилистические функции местоимений разнообразны, и с этим связано значение и степень их употребления. Следовательно, при рассмотрении характерных особенностей местоимений вытекает множество вопросов, одним из которых является место и значение местоимения в контексте. Поэтому лексико-грамматическое значение местоимений определяется в контексте, так как они обычно употребляются после других частей речи. Например: Если мы скажем, что такой карандаш продаётся около нашего дома, слушателю неизвестно, какого цвета он (карандаш), простой или цветной.

Чтобы слушателю стал известен цвет карандаша, следовательно, нужно привести слова, которые означали бы вышеназванное качество карандаша, так как местоимение не даёт конкретики. Из приведённых примеров ясно лишь, то, что только в контексте определяется конкретное значение местоимения и выявляется связь местоимений с другими частями речи. Следует отметить, что в таджикском языке существуют два способа употребления местоимений в контексте, которые отличаются друг от друга. Местоимения определяются в речи и используются без всяких интерпретирующих, расшифровывающих и конкретизирующих слов:

Например:

Вай зане буд миёнақад, кӯлчарӯ, сафедпӯст ва чашму абрӯ сиёҳ [24, 148].

Она было женщиной среднего роста, круглолицей, светлокожей, с чёрными глазами и бровями.

She was women of medium height, round-faced, fair-complexioned with black-eyed and black brow.

Местоимение **она, (вай, у, он) (she)** употреблено в своем абстрактном значении без всяких интерпретирующих, расшифровывающих и конкретизирующих слов, обозначая третье лицо единственного числа, которое не присутствует в процессе беседы.

Наряду с местоимениями употребляются слова в сравнительном значении, которые определяют абстрактное значение местоимений.

Например:

Вай муаллим Набиев, -гуфт Мухторов, -ҳоло баромад, нағз дарс дода гаштаанд, муйсафеди бамаъни, боақл ва доно ҳама он касро дӯст медоранд [24, 156].

«Тот преподаватель Набиев», - сказал Мухторов, - только что вышел, он хорошо преподает, умный и знающий старик, и все его любят.

That teacher Nabiev, -said Muchtorov, -just has gone, he teaching nice, smart and clever old man, and everybody loves him.

На наш взгляд, второй способ употребления местоимений более оправдан, так как без интерпретирующих слов, или слов, которые конкретизируют смысл местоимения, оно (местоимение) в какой-то степени остаётся неопределённым.

Например: в предложении из текста *«Девочка неожиданно встретила свою мать. И этому она очень обрадовалась».*

Духтарак модарашро вохурд ва аз ин ӯ хеле шод шуд.

The girl met her daughter and she was very happy that.

В какой-то степени трудно определить, что слово *ӯ, она, she* относится к девочке или матери, так как и мать, и девочка обе могут обрадоваться встрече. С этой точки зрения во избежание двусмысленности местоимений в делопроизводстве и оформлении документации наряду с местоимениями должно употребляться слово, которое конкретизирует смысл местоимения. Наряду с таджикскими личными местоимениями подобная двусмысленность в употреблении лично-предметных местоимений наблюдается и в современном русском и английском языках.

Например:

Я бы хотел выслушать ваше мнение о произошедшем случае.

По-моему, оно не заслуживает никакого внимания. Но все-таки я бы хотел его выслушать.

I would like to hear your opinion about happened event. I think it does not any deserserve. All the same I would like to hear it.

Мехостам ақидаи шуморо роҷеъ ба ҳодисаи ба амал омада шунида бошам. Ба ақидаи ман он қобили тавачҷӯҳ нест. Ба ҳар ҳол онро шунидан мехоҳам.

Тут по смыслу местоимение оно, (он), (it) может заменять и слово мнение и слово случае, вследствие чего читателю в какой- то степени трудно определить взамен какого слова употреблено местоимение оно.

Или же

Вчера Петров и Иванов встретились на вечеринке, и он рассказал другу о своем новом достижении в изучении английского языка.

Дирӯз дар шабнишинӣ Петров ва Иванов вохурданд, ва он ба рафиқаш оид ба дастовардҳояш дар омӯзиши забони англисӣ қисса намуд.

Yeserday met Petrov and Ivanov at the party, and he tell him about his new progress in his English.

Здесь для понимания постановки местоимения он не существует никакой конкретизации. Точно такая же двусмысленность может наблюдаться в личных местоимениях английского языка.

Например:

Ann is going to her place.

Анна собирается к себе (или к ней) домой.

Анна нияти ба меҳанаш рафтанро дорад.

She knows him batter than her.

Она знает его лучше, чем ее (или чем она).

Вай уро аз он ҳам бештар медонад.

She knows him batter than she does [57, 33].

Она знает его лучше, чем она (та) знает.

Вай уро аз он ҳам бештар медонад.

She saw admiration in her eyes.

Она увидела восхищение в ее глазах (или в своих глазах)

Вай дар чашмони у ва ё худаш хушқолиро дид.

She took her book. - Она взяла свою (или её) книгу.

Вай китоби худаш ва ё аз они онро гирифт.

Из наблюдений характерных особенностей местоимения как самостоятельной части речи вытекает, что определение его грамматических функций вне контекста или речевой ситуации неисследуемо и неуместно. К тому же, обращаясь к вышеприведенным примерам, можно сказать, что во втором предложении с точки зрения грамматической функции наблюдается четвертая форма личного местоимения.

Например:

She knows him better than she does.

Она знает его лучше, чем она знает. То есть, лучше, чем та.

Вай уро аз онҳам бештар медонад.

Необходимо обратить внимание на то, что при сравнении двух существительных в английском языке характерно употребление личных местоимений, но нельзя забывать, что при наличии смыслового глагола в предложении употребляют личную форму местоимений.

Например:

You are older than me. Or I am richer than you.

Вы старше меня. Или я богаче тебя.

Ту аз ман калонтарӣ. Ва ё ман аз ту доротарам.

Иногда в случаях употребления данной формы местоимений писатели прибегали к разговорному стилю речи.

Одним из крупных мастеров разговорного стиля в английской литературе был Дефо, у которого в частности находим:

Our God made the whole world, and you, and I, and all things [27, 178].

Наш господь сотворил весь мир: и вас, и меня, и все (на земле)

Худои мо тамоми ҷаҳонро шумо, ман ва ҳамаи чизҳоро офарид.

Здесь на то, что предложение строится постепенно, указывает и форма *i*, (**я**), (**ман**) вместо *me*, (**меня, мне, обо мне, мной**) (**маро, ба ман**).

С точки зрения значения и грамматических функций, *ӯ* и **вай** противопоставляются друг другу по двум признакам.

Во-первых, являясь местоимениями-существительными, они могут в предложении выступать в тех же синтаксических функциях, что и личные и лично-предметные местоимения; во-вторых, *ӯ* и **вай** совмещают в себе значение собирательного имени, указывающего на совокупность лиц (обозначающий всех представителей данной категории), объединенных по какому-либо общему для всех признаку, то есть имеют обобщенное значение.

Например:

Шунидаам, ки зи ман ёд мекуни гоҳе,

Хуш он гадо, ки гаҳе ёди у кунад шоҳе. (5,300)

Румӣ

Дошло до меня, что иногда вспоминаешь меня,

Приятно тому нищему, которого иногда вспоминает шах.

Чашми падаронаи муаллим,

Дар роҳи шумо ҳамеша чор аст.

То бахшадатон самар зи таълим,

У худ чу дарахти мевадор аст. (Деҳотӣ)

Отцовский взгляд учителя,

Всегда с нетерпением ждёт вас.

Чтобы преподать вам пользу знаний,

Он сам подобен плодотворное дерево.

Вай, (**он, она, оно**) (**he, she, it**), употребляясь с возвратным местоимением **худ**, (**себя**), (**self**), указывает на то, что действие совершается непосредственно со стороны третьего лица единственного числа. Но нельзя забывать, что в таких случаях единичное возвратное местоимение **худ (сам) (self)** не имеет никаких функций.

Например:

Вай худаш дар мактаби шумо кор мекардааст; эҳтимол шумо шиносед [28, 75].

Он сам работает в вашей школе, возможно, вы его знаете.

He himself works in your school; probably you know him.

Необходимо подчеркнуть, что анализ в системе личных местоимений третьего лица единственного числа представляет большой интерес. Хотя в сопоставляемых грамматиках указано, что в системе личных местоимений существуют три формы единственного числа, тем не менее, по смыслу можно образовать и четвёртое лицо.

Например:

Вай муаллим Набиев, -гуфт Мухторов, -ҳоло баромад, нағз дарс дода гаштаанд, муйсафеди бамаънӣ, боақл ва доно ҳама он касро дӯст медоранд [24, 156].

Тот преподаватель Набиев, -сказал-Мухторов, -только что вышел, он хорошо преподает, умный и знающий старик, и все его любят.

That teacher Nabiev, -said Muchtorov, -just has gone, he teaching nice, smart and clever old man, and everybody loves him.

Но если я говорю, что тот преподаватель Набиев-сказал- Мухторов только что вышел, **он** хорошо преподает, **он** умный и знающий старик, и все **его** любят.

В этом предложении **я**-говорящее первое лицо, **ты**-слушатель, второе лицо, **тот** преподаватель Набиев-отсутствующее лицо, третье лицо. Мухторов только что вышел, **он** хорошо преподает, **он** является умным и знающим стариком, и все его любят как четвертое лицо.

Необходимо отметить, что кроме вышеперечисленных случаев личными местоимениями первого лица множественного числа в этих языках ярко выражается скромная или вежливая форма обращения. Например, в авторской речи в значении так называемой «формулы скромности» или «авторского мы». В своей предыдущей работе **мы** уже писали...; во вводном сочетании: как **н а м** кажется; **н а м** представляется, что... В сочетаниях **мы** с тобой (то есть я и ты), **мы** с ним (то есть я и он),

а также мы с вами (я и вы), мы с ними (я и они): Вот тот мир, где жили мы с тобой (Тютчев.); Знать, только ивовая медь нам в сентябре с тобой осталась (Есенин.).

*Барои чи маро пеш мекунед Шодигул? Наход ки **МОЮ** шумо ҳеҷ гапи мегуфтаги надошта бошем [129, 169].*

Почему меня выгоняйте Шодигул? Неужели нам не о чем говорить. Why do you turn me out Шодигул? isn't there is nothing say.

*Ҳеҷ касро шарик нагирам, туро шарик мегирам, охир **МОВУ** ту ошнои дерина-ку [129, 169].*

Если некого не считать своим партнёром, всё равно тебя я считаю партнёром, ведь мы с тобой же давние друзья.

If I consider nobody my partner, all the same I consider you my partner because we are very old friend.

***МОВУ** ту на танхо хамбози ва чура хастем, балки мо харду бародари ширхурдаи якдигар мебошем [47, 76].*

Мы с тобой не только партнёры в игре и друзья, а мы оба молочные братья.

You and I are not only playfellow and friends, but we both are foster-brother.

We soon believe what we desire (proverb)

1) Чего хочется, тому верится.

2) К чему охота, к тому и смысл.

3) Мы обманываться рады.

4) Мы охотно верим тому, чему хочется верить.

Он чӣ ко мо мехоҳем ба он бо мароқи том бовар

We speak English here.

Здесь говорят по-английски.

Ин чо бо забони англисӣ гуфтугу мекунанд [43, 47].

Как показывает анализ данного предложения, местоимение в нём не указывает на множественное число, что является его первичной

функцией, а, наоборот, приобретает характер обобщенного предложения. Следует иметь в виду, что нельзя механически создать и переводить такие предложения, ибо это зависит от речевой ситуации то есть автор приведенного предложения, находясь в определённой обстановке, приводит исследуемое нами предложение для создания живой коммуникативной среды.

Stendhal, we know consciously wrote for a public yet unborn. (R. Fox)

Стендхел, мы знаем, что сознательно писали для ещё нерожденных людей.

Стендхел, мо медонем, ки барои одамони то хол ба дунё наомада шууроно иншо кардаем.

Это предложение можно объяснить следующим образом: в нем местоимение we, (мы), (we) не указывает на множественное число, а скорее расшифровывает имя Стендхела.

Ах, милый юноша! - встретил его доктор. - Ну как мы себя чувствуем? Что скажете хорошенького? [101, 89].

Ah nice youth! Met him a doctor. -How we fell? - What pretty you will say?

Ҳа чавони меҳрубон! - табиб уро вохурд. -Хайр, кани мо худро чи хел ҳис мекунем? Чи гуфтани хубе доред?

Ну, что у нас болит? Как мы сегодня спали?

Well, what is trouble us?

How did we sleep today?

Хай, кучоамон дард мекунад? Имруз мо чихел хоб рафтем?

Относительно этих предложений можно отметить, что при выражении эмоционально-экспрессивной речи или в случае обращения к собеседнику, когда говорящий хочет отразить свое участие в чем-нибудь или выразить сочувствие чему-либо (скорее с оттенком шутливости или насмешки) вместо местоимения ты, (ту), (you) и вы, (шумо), (you) употребляется чаще местоимение мы, (мо), (we), как это выявил анализ предложения.

Таблица 9

Мы научили вас, как вести себя.	Мо ба шумо чи гуна рафтор карданро омухтем.	We touch you how behave (yourself?)
"What shall we do with Nick?" said Ann. "He has got a bad mark again." "Let's help him with his Russian," said Pete. "I am sure we can do it."	«Что будем делать с Ником»? - сказала Анна. -Он опять получил плохую оценку». «Давай поможем ему с русским языком», - сказал Петя. Я уверен, что мы может это сделать».	«Чи кор мекунем бо Ник»? - гуфт Анн. - «Вай боз баҳои баъд гирифтааст». «Биёед дар масъалаи забони русиаш ба вай кумак мекунем», - гуфт Петя. «Ман бовари дорам, ки мо ин корро карда метавонем».
Мы тоже из комендатуры,- говоря о себе во множественном числе и простодушно улыбаясь, сообщил Алехин (В. Богомолов).	Мо низ аз комендатура бар гаштем,-дар бораи худ қисса карда гуфт дар шакли чамъ ва сипас оромона табассум карда, иттиллоъ дод Алехин.	We are too came from commandant's office,- telling about himself in plural form and smiling, openhearted informed Alechin.
Мы ведь уже совсем взрослые товарищи. Нам уже выдали бумагу с гербовой печатью. Паспорт выдали. Мы уже в консерваторию норовим поступить.	Мо акнун (охир) расо рафикони калонсодем. Ба мо алақай қоғаз бо мухри гербаш доданд. Шиноснома доданд. Акнун мо бо рағбати хосса ба консерватория дохил мешавем.	But, we are anought adult guys. We were awarded singed paper with its National emblem.

Характерной особенностью местоимений является то, что к употреблению **мы (мо), (we)** вместо **я, (ман), (i)**, прибегают иногда в целях самоутверждения или при стремлении поднять свой авторитет в глазах собеседников, слушателей и т.д.

Иначе говоря, местоимение **мы, (мо), (we)** иногда употребляется для выражения восхваления, превозношения, которое в таких случаях не указывает на множественное число.

Следует отметить, что иногда в случае употребления местоимения **мы, (мо), (we)**, картина противопоставляется той, которую мы наблюдали в вышеперечисленных предложениях, ибо оно часто для соблюдения этики и эстетики речи может выражать приверженность к скромности, в основном в научно-деловой или публицистической речи.

Исследуя данный вопрос, **мы** пришли к выводу, что характерной особенностью местоимения **мы, (мо), (we)**, в отличие от английского и русского языков, в таджикском языке возможно употребление местоимения **мы, (мо), (we)** вместо местоимения **я, (ман), (i)**. При обращении к самому себе автор вместо местоимения **я, (ман), (i)** может употреблять местоимение **мы, (мо), (we)**.

Например:

*Сухандониву хушхонӣ намеварзанд дар Шероз,
Биё, Ҳофиз, ки мо худро ба мулки дигар андозем.*

Ҳофизи Шерозӣ

*В Шеразе не славятся люди мастерством и красноречием,
Давай, Хафиз, отправимся же в другой город.*

Ясно, что здесь местоимение **we, (мы), (мо)** с точки зрения лексико-грамматических значений не только указывает на обобщенно-личный характер или неопределённость, а скорее расшифровывает формулу и стиль вежливости, которые имеют прямое отношение к категории уважения в контексте рассматриваемых личных местоимений.

Что касается характерных особенностей личного местоимения первого лица множественного числа **мо, (мы), (we)** в сопоставляемых языках, то здесь можно внести уточнения, ссылаясь на некоторые зарубежные курсы грамматики или отдельные научные исследования, ибо в связи с изучением этого местоимения мы всегда ограничиваемся тем объемом информации, которого недостаточно при особенных

случаях употребления данного местоимения. Особенности употребления данного местоимения в современном таджикском, русском и английском языках обусловлены типом следующих предложений:

Отметим, что лексико-семантический анализ в системе личных и лично-предметных местоимений показывает, что с точки зрения грамматики и функций **they, (они), (онҳо, вайҳо)**, противопоставляются своим таджикским и русским эквивалентам по одним признакам. То есть согласно распространенной точке зрения местоимения лишь указывают на предмет, не называя его. Однако следует иметь в виду, что в предложении в зависимости от ситуации говорящий может употреблять местоимение **they, (они), (онҳо, вайҳо)**, не указывая на определенные отсутствующие группы лиц, что характерно только для английского языка.

Формы личного местоимения третьего лица множественного числа **they (они), (онҳо, вайҳо)** как таджикские, так и русские эквиваленты не имеют существенного влияния на родовые категории, одушевленность и неодушевленность. Тем не менее, наряду с указанием на определенные группы лиц в рассматриваемых языках лишь в английском языке оно может указывать на обобщенно-неопределенное значение лица. Такой оборот, как обобщенно-неопределенное понятие лица, в отличие от английского языка в русском и таджикском языках переводится безличными или неопределенно-личными предложениями. Следует обратить внимание на то, что подобный случай употребляется в том случае, когда действующее лицо мыслит неопределенно или обобщенно. Таким образом, лексико-семантическая сфера лично-предметных местоимений в английском языке по отношению к таджикскому или русскому шире, чем только анафорическое указание на лицо или предмет (или в случае *it* «оно», на ситуацию). При отсутствии анафоры местоимения **we (мы), (мо), you, (вы), (шумо), they, (они), (вайҳо)** приобретают обобщенно-личное качество, а местоимение *it* «оно» в тех

же условиях функционирует как грамматический аналог подлежащего или дополнения.

Например:

They speak Dutch in Holland.

В Голландии говорят на голландском.

Дар Голандия бо забони голандӣ гуфтугу мекунанд.

They say she is a looker.

Говорят, она красавица.

Мегуянд, ки вай зебост.

They say the wheat crop in the Ukraine will be fine this year.

Говорят, что в этом году будет прекрасный урожай пшеницы на Украине.

Мегуянд, ки имсол дар Украина ҳосили хуби ғаладона мешавад.

They say that a new theatre will soon be built here.

Говорят, что скоро здесь построят новый театр.

Мегуянд, ки ба наздики дар ин ҷо таэтри нав месозанд.

*You are cold, sir ... No, no said Mr. Treves. Just someone working over my grave, as **they** say. (Christie)*

Вам холодно господин.... Нет, нет сказал господин Тревес. Так говорят только, те, кто работает над моей могилой.

Шумо хунук хурдед ҷаноб... Не, не ҷавоб дод ҷаноби Тревес. Чуноне ки мегуянд худи ҳозир касе болои қабри ман кор карда истодааст.

They say it is certain to be in six months. (Snow)

Говорят, это наверняка произойдет в шесть месяцев.

Меғуянд ки эътимол ин дар шаш моҳ мешавад.

*As **they** say in England leady the first.*

Как говорят в Англии, сначала дамы.

Чи гунае ки дар Англия меғуянд аввал хонумон.

Как следует из анализа этих предложений, употребление личного местоимения третьего лица множественного числа в английском языке с

точки зрения лексико-семантической функции намного шире, чем в обоих сопоставляемых языках. Отличительной чертой употребления английского местоимения **they, (они), (вайхо, онхо)** является то, что при переводе с английского на русский или на таджикский языки оно выражается не соответствующей формой местоимений, а скорее совпадает с обобщенно-личными предложениями.

Анализ грамматики таджикского языка, научных исследований и отдельных статей выявил, что в вопросах классификации местоимений по лексико-семантическим разрядам также имеются некоторые противоречия. Одни ученые выделяют наряду с вышеназванными разрядами ещё и соҳибӣ-притяжательные. Другие лингвисты считают, что такого разряда местоимений в таджикском языке нет, так как принадлежность можно выразить местоименными энклитиками (**ам-ат-аш**) и изафетным сочетанием слов **китоби ман, (моя книга), (my book), китоби ту, (твоя книга), (your book)**.

Следует подчеркнуть, что каждая из названных форм выражения принадлежности в таджикском языке имеет специфику в употреблении, отождествление их на основе общего смыслового содержания представляется ошибочным. Использование данных форм в таджикском языке позволяет подчеркнуть разные смысловые акценты. В заключении параграфа следует затронуть ещё один менее освещенный вопрос, имеющий весьма непосредственное отношение к обсуждаемой нами теме лично-предметных местоимений. Отмечаются некоторые характерные особенности таджикского местоимения с энклитикой или местоимениями с суффиксами по отношению к своим эквивалентам в системе притяжательных местоимений в сопоставляемых языках, где в качестве личного местоимения при переводе на русский или английский языки употребляются местоимения с энклитикой или местоимения с суффиксами. Отметим, что в таджикском языке в качестве личного местоимения употребляется местоимения с энклитикой или местоимения с суффиксами, по которым можно определить, на кого направлено

действие или кто выполняет его. В таджикском языке местоименные суффиксы присоединяются к личным глагольным формам, а в поэзии и в фольклоре употребляются в качестве дополнения почти столь же часто, как и функции выражения принадлежности. Помимо того они присоединяются ко всем частям речи.

Например:

Дубора созамат Ватан,

Ба хишти чони хештан.

Я заново благоустрою родину,

Жертвуя, предавая себя.

I again built native country,

I sacrifice myself.

Кистам ҳар гаҳ ту мепурси зи ман? - Ман кистам?

Тоҷикам бо Тоҷикистон зиндаам. - Ман тоҷикам.

Кто я? Каждый раз ты спрашиваешь у меня.

Я таджик и жив с Таджикистаном.

Who am I every time you ask me?

I am Tajik and I alive with Tajikistan. (в качестве сказуемого-предиката)

Хочется подчеркнуть, что решение вопроса об общих и закономерных изменениях в лексико-семантической структуре лично-предметных местоимений, является существенным для осознания процессов семантического развития слов и оно аналогично в сопоставляемых языках, как это видно из вышеприведенных предложений. Например, автор говоря:

Кистам ҳар гаҳ ту мепурси зи ман?

Кто я? каждый раз ты спрашиваешь у меня.

Who am I every time you ask me?

указывает на слушателя, т. е. на второе лицо или определенную группу лиц. Или же местоимение **ту**, (**вы**), (**you**), развивая свое лексико-

семантическое значение, может указывать на обобщенно-неопределенное понятие лица любого читающего его стихотворение.

В отличие от русского и таджикского языков в английском языке личное местоименные, выполняющее функцию подлежащего, никогда не опускается из состава предложения, так как его отсутствие не позволило бы определить лицо и число глагола. В русском и таджикском языках личные местоименные в роли подлежащего могут опускаться, так как, помимо личных местоимений, лицо и число выражаются окончаниями самого глагола. Например:

Что ты делаешь в свободное время? Читаю книги.

What do you do in your free time? I read books. (a he read books)

Ту дар вақтҳои холигиат чи кор мекуни? Китоб мехонам. Что ты делаешь? Читаю [35, 21].

What are you doing? I am reading. (a he am reading)

Чи кор мекуни? Мутолеа мекунам.

В отличие от таджикского в английском языке, в случае, когда местоимение заменяет имя существительное, обозначающее человека как члена социальной группы или отдельного человека, чей пол неизвестен или в данном контексте не имеет значения, чаще употребляется **he**, (**он**), (**ӯ**), (**вай**), (**он**).

*A martyr is someone who gives up **his** life for **his** beliefs [43, 37].*

*Мученик-это человек, который жертвует **своей** жизнью ради убеждений.*

Риёзаткаш ин шахсест ки ҳаёти худро ба хотири эътимод қурбон мекунад.

Шунидаам, ки зи ман ёд мекуни гоҳе,

Хуш он гадо, ки гаҳе ёди ӯ кунад шоҳе, (5,300)

Румӣ

Дошло до меня, что иногда вспоминаешь меня,

Приятно тому нищему, которого иногда вспоминает шах.

*Чашми падаронаи муаллим,
Дар роҳи шумо ҳамеша чор аст.
То бахшадатон самар зи таълим,
У худ чу дарахти мевадор аст. (Деҳотӣ)
Отцовский взгляд учителя,
Всегда с нетерпением ждёт вас.
Чтобы преподать вам пользу знаний,
Он сам подобен плодотворному дереву.*

В отличие от таджикского языка в системе местоимений, которые не наблюдаются как особые родовые категории в русском и английском языках, иногда в аналогичных случаях используются оба местоимения: he-он-он-вай или she-она-он-вай, непосредственно указывающие на родовые категории существительного мужского и женского рода. Например:

If a pupil makes brilliant progress, he or she gets a scholarship [43, 37].

Если ученик добивается выдающихся успехов, он получает стипендию.

Агар хонанда дастовардҳои бузургро ноил шавад, у идрорпулиро соҳиб мегардад.

Однако такой оборот не очень характерен в употреблении местоимений в современной разговорной английской речи и его обычно избегают употреблять.

В качестве заменителя неопределенного местоимения вместо **he**, **(он)**, **(вай)** или **(she)**, **(она)**, **(вай)** часто используется личное местоимение третьего лица множественного числа **they**, **(они)**, **(онҳо)** но только в значении единственного числа:

*If anyone's lost a purse **they** can get it from the office [43, 37].*

Если кто-нибудь потерял кошелек, он может зайти за ним в контору.

Агар касе ҳомиён гум карда бошад онро аз коргоҳ дастрас карда метавонад.

Однако такую замену нельзя производить механически, а только в тех случаях, когда этого требует смысл предложения, так как личное местоимение третьего лица множественного числа может употребляться в объектном падеже с такими же функциями, что и требует в данном случае структура английского предложения.

Например:

*If anybody has question, I shall be pleased to answer **them**.*

Если у кого-то есть вопросы, я буду рад ответить ему (ей).

Агар касеро саволаш бошад, ман шод хоҳам шуд, ки ба вай ҷавоб мегардонам.

*If anyone call up me please say **them** I shall be very soon.*

Если кто-либо позвонит мне, пожалуйста, скажите ему, (ей), что я буду очень скоро.

Хоҳиш мекунам агар касе ба ман занг занад ба вай гуед, ки ман зуд ҳозир хоҳам шуд.

Необходимо напомнить, что подобные случаи, о которых говорят современные известные исследователи английского языка, наблюдаются в отношении и других личных местоимений. Вот что об этом пишут А. И. Каменский и И. Б. Каменская в своем пособии «Практическая грамматика английского языка»: «Когда речь идет об очень маленьком человеческом существе (a baby, a very young child), особенно, когда его пол неясен или не имеет значения, обычно употребляется местоимение **it**:»

*The baby was crying in **its** crib.*

*Дитя плакало в **своей** колыбели.*

*Кудак дар гавҳорааш **гира** кард.*

Однако проведённое нами последовательное лексико-семантическое исследование системы лично-предметных местоимений английского языка показывают, что трактовка автора об употреблении

личного местоимения *it*, (он, она, оно) (вай, у, он) в приведенных примерах- это не единая его функции, ибо нами удалось в современном употреблении местоимений отметить эту же форму без присутствия особых признаков, в частности таких, как «очень маленьком человеческом существе (*a baby, a very Young child*), особенно, когда его пол не ясен или не имеет значения, обычно употребляется местоимение *it*, (он, она, оно) (вай, у, он) в структуре предложения в роли заместителя неопределенного местоимения. Например:

Someone is knocking at the door. Can you go and see who is it? (a he или she is it?)

Кто-то стучит в дверь. Ты можешь пойти и посмотреть, кто он или она?

Касе дарро мекубад. Ту метавони рафта бини кист он?

He (он), (ӯ), (вай) или *she*, (она), (ӯ), (вай) могут чаще употребляться в аналогичных случаях в таджикском, русском и английском языках, обозначая животных, когда мы относимся к ним, подразумевая разумные существе.

2.2. Грамматический анализ вопросительных и возвратно-определительных местоимений в таджикском, русском и английском языках.

Освоение иностранных языков предполагает правильную ориентировку в области грамматических расхождений и особенностей, то есть умение правильно выбрать и употребить грамматическую форму, присущую тому или иному языку. Правильная ориентировка в употреблении вопросительных и возвратно-определительных местоимений в рассматриваемых языках поможет избежать в дальнейшем употребление несвойственных форм в системе изучаемых языков (таджикского, русского и английского). Самым распространенным недостатком в устных и письменных высказываниях наряду с неправильным использованием различных частей речи является

нарушение лексико-семантических особенностей местоимений, присущее той или иной группе языков. Цель данного исследования путём сопоставительного анализа установить некоторые источники многозначности вопросительных и возвратно-определятельных местоимений, таких как: **кӣ, кихо, кто, who, чӣ, чихо, что, what, худ, хеш ва хештан, себе, self** в сопоставлении с русским и английским языками, которые, как известно, обладают большим грамматическим потенциалом в силу свойственной им вопросительности, возвратности, притяжательности, подчеркивании и эмфазе. Одним из основных источников расширения семантической ёмкости таджикского местоимения **худ, (себя), (self)** являются реализуемые возможности его потенциальной валентности, включая в этот перечень все притяжательные и возвратные местоимения английского и русского языков, которые будут рассматриваться на основе сравнительно-типологического исследования. В таджикском языке, согласно распространенной точке зрения, **худ, (себя), (self)** характеризуется как возвратное местоимение, но оно имеет и другие функции. Так, это отмечает М. А. Нахангова в своей диссертации «Местоимения в современном таджикском языке»: «Если это местоимение связано с субъектом и выступает в качестве прямого дополнения, маркирующего субъекта, то оно выполняет функцию возвратного местоимения. Например: *Талаба худро ярадор кард.*

Ученик ушибся.

The school boy hurt himself.

Если **худ, (себя), (self)** оказывается в зависимой атрибутивной позиции, то эмфаза направлена и в этом случае на субъект, но **худ, (себя), (self)** приобретает функцию возвратно-притяжательного местоимения. Например: *Талаба муаллими худро бисёр хурмат мекунад.*

Ученик очень уважает своего учителя.

The schoolboy respects his teacher very much.

Если же худ, (себя), (self) само имеет изафетное определение или оно подкреплено местоименной энклитикой, то эмфаза направлена на зависимое слово-определение, и худ, (себя), (self) выступает в качестве определительного местоимения.

Например:

Талаба худи муаалимро бисёр хурмат мекунад.

*Ученик очень уважает **именно** учителя.*

It is the teacher who the schoolboy respects very much.

Об этой и других характерных особенностях местоимения худ, (себя), (self), среди таджикских, и зарубежных ученых наблюдаются противоречия во взглядах. Так, например, Т. А. Барабаш отмечает в «некоторые особенности употребления местоимений в современной разговорной английской речи» В ряде курсов грамматики, таких как Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг «Грамматика английского языка М, 1965», В. Ныш «The structure of the English Language; 1971 указывается, что в английской разговорной речи форма именительного падежа личного местоимения **i, я, ман** прочно сохраняется лишь в функции подлежащего простого предложения: I said it. Я сказал это. Ман инро гуфтам. Эту же форму рекомендуется употреблять в функции предикатива, если за ним следует придаточное в составе сложного эмфатического предложения:

It was I who said it.

Именно я сказал это.

Худи ман инро гуфтам [6, 89-90].

Касаясь данной проблемы, Н. Масъуми подчеркивает, что «в литературном таджикском языке употребление худ, (себя), (self) без подкрепления местоимениями с суффиксами - характерное явление. Это явление в языке Айна соблюдается как полный литературный стиль. Это не только прочно сохраняется лишь в описательном языке автора, но его также можно встретить в речи многих персонажей произведения «Марди судхур»:

«Шумо ба тарафи худ меравед ва ман бо ин одаме, ки овардам, пулро бурда ба ҷое, ки худ меданам мегузорам» [123, 190].

Вы идите по своей дорогой, а я с тем человеком, которое привел, отнесу деньги и положу в то место, которое знаю.

You go in the direction of yourself, and I with man who I took we carry many and put them the place where I know.

Автор отмечает, что, выступая в роли других членов предложения, особенно подлежащего, местоимение **худ**, (**себя**), (**self**) употребляется с суффиксами.

Например:

Худ медонам-худам медонам [63, 19].

Сам знаю.

I know myself. Здесь хочется сказать, что трактовка автора о том, что, «выступая в роли других членов предложения, особенно подлежащего, местоимение **худ**, (**себя**), (**self**) употребляется с суффиксами», не всегда приемлемо, ибо нами удалось выявить случаи, когда местоимение **худ**, (**себя**), (**self**) без применения никаких суффиксов или изафета может выступать в роли подлежащего.

Например: *Иброҳимҷон бо Иван-амак ва Каримҷон-ака саволомез нигоҳҳо меафканд, мехост сабаби димоғи сухтаи Аббосро аз онҳо бифаҳмад. Аммо онҳо худ дар тааҷҷуб буданд [29, 78].*

Иброгимджон вопросительно смотрел на дядю Ивана и Каримджона, попытаюсь у них узнать причину веселого настроения Аббоса. Но они сами были удивлены.

Ibrohim looked inquiring to Uncle Ivan and Karim it wanted him to know the reason Abbas's bad mood. But they themselves were surprised.

Қувваи Президент Эмомалӣ Раҳмон дар наздики бо мардумаш ва мустаҳкамии он пайвандҳост, ки бо халқи хеш дорад, ки худ намояндаи он аст [62, 4].

Величие Президента Эмомали Рахмона в его тесной связи со своим народом, и связь эта прочна в единении со своим народом, представителем которого является и он сам.

The President Emomali Rahmonov's power is his direct treat with his people and it's stringently is keeping unifiers with his people and he himself is their representative.

В таджикском языке худ, (себя), (self) с суффиксами или без может выступать в роли подлежащего или местоимения. В зависимости от того, что обозначает местоимение с суффиксами, лицо иногда является дубликатом личного местоимения и позволяет, чтобы худ, (себя), (self) без существительного или личное местоимение самостоятельно выступало в роли подлежащего. В таких случаях худ, (себя), (self) с суффиксами или без в английском языке передается личными местоимениями или self, а в русском языке усилительными словами именно или сам. Например:

Таблица 10

<p>Аз рафторам худам хам изо кашидам.</p>	<p>Сам также стеснялся своего поведения.</p>	<p>It was I (who) ashamed my behavior. I myself ashamed my behavior.</p>
<p>Кувваи Президент Эмомалӣ Рахмон дар наздики бо мардумаш ва мустахамии он пайвандхоест, ки бо халки хеш дорад, ки худ намояндаи он аст [62, 4].</p>	<p>Величие Президента Эмомали Рахмона в его тесной связи со своим народом, и связь эта прочна в единении со своим народом, представителем которого является и он сам.</p>	<p>The President Emomali Rahmonov's power is his direct treat with his people and its strenghnly is keeping unifiers with his people and he himself is their representative.</p>

Здесь следует особо отметить, что лексико-грамматический анализ вопросительных и возвратно-определительных местоимений показывает, что при переводе таджикского местоимения худ, (себя), (self) на русский и

английский языки, его можно передать не только возвратным, а скорее личным местоимением, тем самым не искажая смысла предложения.

Можно констатировать тот факт, что подобный случай можно наблюдается в рассматриваемых нами языках, когда данное местоимение, не выступая в роли личного или возвратного, а скорее обозначающее подчеркивающее, усиливающее высказывание, поэтому его исключение из состава предложения не станет причиной потеря смысла. Сравним:

Таблица 11.

He himself began to sing.... (Gorkiy, Mother).	Он сам начал петь.	Вай худаш ба сурудхони шуруъ кард.
Они сами были удивлены [13, 633].	They themselves were surprised.	Онҳо худ (худашон) дар тааччуб буданд.
Худи ман ҳам мехостам, ки туро гирифта барам [129, 49].	Я сам тоже хотел отвести тебя.	It was I (who) wanted carry out you.
Худи Сафаров ҳам аз аввал то охири ҷанг разведкачи буд	Сам Сафаров тоже с начала и до окончания войны был разведчиком.	It was Safarov (who) was scout from the beginning war till end one.
Именно она выполнила это. «Abyu Lingvox5».	It was she who did it. Именно он выполнил это.	Худи вай (духтар) инро иҷро кард. Худи вай (писар) инро иҷро кард.
It was Winifred who went up to him. (Galsworthy)	Именно Винифред пошел к нему.	Худи Винифред ба назди вай рафт.
It was he who had brought back George to Amelia [50, 274].	Именно он вернул Джорджа Амелии.	Худи вай Ҷорҷро ба Амелия баргардонд.

Исследуя этот вопрос в «Практической грамматике английского языка», её автором К. Н. Качалова и Е. Е. Израилевич, справедливо указывают, что, «когда хотят сделать особое ударение на каком-нибудь члене предложения, его помещают в начале предложения между *It was* и *that (who whom)*». Если в предложении *I met his sister in the park* - *Я встретил его сестру в парке* - *Ман хоҳари уро дар боғ вохӯрдам* надо выделить подлежащее *I*, то есть подчеркнуть, что именно я, а никто другой, встретил его сестру в парке, то местоимение «i» ставится между *it was* и *that (who)*

Например:

It was I that (who) met his sister in the park.

Именно (это) я встретил его сестру в парке.

Худи ман хоҳари вайро дар боғ вохурдам.

Если выделить дополнение *his sister*, -его сестру-хоҳари уро то есть подчеркнуть, что я встретил именно его сестру, а не кого-нибудь другого, то *his sister* ставится между *it was* и *that (whom)*. Например:

It was his sister that (whom) I met in the park.

Худи хоҳари вайро ман дар боғ вохурдам.

Если надо выделить обстоятельство места *In the park*-в парке-дар боғ, то есть подчеркнуть, что я встретил его сестру в парке, а не в другом месте, то *in the park* ставится между *it was* и *that*. Например:

It was in the park that I met his sister.

Именно (это) в парке я встретил его сестру.

Худи дар боғ ман хоҳари вайро вохурдам.

При переводе этого оборота в русском языке часто используется слово **именно**, а в таджикском **худи**, **махз**, **шахсан** [50, 361].

Грамматическое исследование в системе возвратных местоимений в сопоставляемых языках имеет весьма интересные особенности, в том числе и то, что вышеперечисленные способы могут наблюдаться во всех этих языках. Например:

Ин воқеаро ба худи Гулнор гуфт [127, 43].

It was Gulnor that whom to told this story.

Именно Гулнора сказала об этом событии.

Талаба худи муаллибро бисёр ҳурмат мекунад.

It was the teacher whom respects the people very much.

Ученик очень уважает именно учителя.

В таджикском и русском языках в отличие от английского языка характерной особенностью местоимения **худ**, **(себя)**, **(self)** можно отметить его притяжательное значение, которое относится ко всем трем лицам и в единственном, и во множественном числе, то есть без определенного грамматического лица. То есть если **худ**, **(себя)**, **(self)** оказывается в зависимой атрибутивной позиции, то эмфаза направлена в этом случае на субъект, то **худ**, **(себя)**, **(self)** приобретает функцию притяжательного местоимения.

Таблица 12

У қарзи худро дар назди ватан иҷро кард.	Он выполнил свой долг перед родиной.	He performance his duty before the country.
У мактубро ба модари худ дод.	Он дал письмо своей маме.	He gave the letter to his mother.
Латиф ва Баҳром мактаби худро тамом карданд.	Латиф и Баҳром закончили свою школу.	Lafit and Bahrom left their school.
Соли 1890 ман бо бародарам ба Бухоро барои таҳсил омадем [126, 43].	В 1890 году я со своим братом приехал в Бухару, чтобы учиться.	In 1890 I came in Buchoro with my brother so that study.

Для русского и таджикского языка характерно, что в соответствующем английском предложении можно употреблять слово

худ, (себя), (self) ко всем трем лицам и в единственном, и во множественном числе или наоборот, тогда как форма **my, his, her, it, we, your, their** английского языка прочно сохраняется в соответствии с личной формой местоимения в единственном и множественном числе.

Например:

*Charlotte and Victor are waiting for **their** exam result [109, 54].*

*Черлоте и Виктор ждут результата **своего** экзамена.*

*Черлоте и Виктор ждут результата **их** экзамена.*

Черлоте ва Виктор натиҷаи имтиҳони худро интизоранд.

Черлоте ва Виктор натиҷаи имтиҳони худашонро интизоранд.

Анализ лингвистической литературы выявил, что исследование местоимения как самостоятельной части речи в семантико-стилистическом и историческом аспектах в таджикском языке проведено учеными более широко и углубленно. Большой вклад в этом плане внесли Сиёев Б., Бухаризаде А., М. Нахангова и многие другие. Особое внимание возвратно-определятельным местоимениям, уделено в исследованиях М. Наханговой. Изучая все грамматические функции возвратно-определятельных местоимений, автор пишет: «С точки зрения значения и грамматических функций, **худ, (себя), (self)** и **хештан** противопоставляются местоимению **хеш** по двум признакам. **Худ** и **хештан** являются, во-первых, местоимениями–существительными и могут в предложении выступать в тех же синтаксических функциях, что и личные и лично-предметные местоимения, тогда как **хеш** в качестве местоимения выступает, как правило, только в функции пассивного определения; во-вторых; **худ** и **хештан** совмещают в себе значения местоимений возвратных, указывающих на тождество с субъектом действия, обозначаемого предикатом со значением местоимений определяющих, указывающих на то, что данное действие выполняется субъектом самостоятельно, без помощи других, и одновременно подчеркивающих или усиливающих содержание высказывания, а также со значением местоимений притяжательных, указывающих на

принадлежность предмета одному из лиц речи (говорящему, адресату, 3-ему лицу) [42, 16].

Что же касается английского языка, то надо отметить, что возвратно-определительные местоимения образуются путем прибавления к притяжательным местоимениям **my, our, your** личных местоимений в объектном падеже **him, her, it, them** и неопределенному местоимению one окончания **self** (к местоимениям единственного числа) и **selves** (к местоимениям множественного числа):

Лицо

единственное число	множественное число
1-е myself	ourselves
2-е yourself	yourselves
3-е himself herself itself	themselves
Неопределенно-личная форма	oneself

Примечание: В отличие от личных местоимений второе лицо возвратных местоимений имеет отдельные формы для единственного числа (**yourself**) и множественного числа (**yourselves**):

Например:

Do not hurt yourself, peter!

Не ушибитесь (не ушибись), Петр!

Пётр худро ярадор накунӣ.

Do not hurt yourselves, gentlemen!

Не ушибитесь, господа!

Чанобон худро ярадор накунед [50, 72] .

Функции возвратных местоимений в сопоставляемых языках не всегда совпадают с соответствующими предложениями. Следует запомнить, что русское местоимение **себя** и таджикское **худ** не всегда выражают свое значение в соответствующих таджикских или русских предложениях. Итак, между системами значений глаголов у этих языков наблюдаются характерные особенности, что служит причиной подобных расхождений в сопоставляемых языках, то есть некоторые глаголы в

английском языке являются глаголом-связкой, а в русском и таджикском, наоборот, как смысловые, что приводит к трудностям их выражения в данных языках. С точки зрения значения и грамматических функций английские глаголы **feel-чувствовать-хис кардан**, **behave-вести себя-рафтор кардан**, **appear-появится-пайдо шудан**, **look-похож-монанд** и тому подобное иногда могут в предложении выступать в роли глагола-связки, тогда как чувствовать, вести себя, появляться, выгладить и так далее в соответствующих русских и таджикских предложениях, как правило, только выступают в роли смыслового или основного глагола, что часто путают учащиеся. Если **feel-чувствовать-хис кардан**, **behave-вести себя-рафтор кардан**, **appear-появится-пайдо шудан**, **look-похож-монанд** и т. д. оказываются в зависимой позиции, то они выступают в функции составного именного сказуемого в английском языке, которые указывает на признак, состояние и свойства субъекта, но при переводе они передаются с учетом стилистических норм, средств и приемов языка, на который переводится.

Например: *She feels ill.*

Она чувствует себя плохо.

Вай худро баъд хис мекунад.

He behaves like a child.

Он ведёт себя как ребенок.

Вай мисли кӯдак рафтор мекунад.

Вай худро чун кӯдак нишон медиҳад.

Из-за расхождения в значении глаголов в сопоставляемых языках в английском предложении *She feels ill* слова *feel+ill* является составным именным сказуемым, которое выражает состояние существительного, то есть подразумевается, что он больной. Однако при переводе на русский или таджикский языки придерживаются правил, приёмов и норм этих языков, что становится причиной появления возвратного местоимения в русском и таджикском языке, то есть от того, что эти глаголы в данных

языках являются смысловыми, выражают не состояние, действие или свойства существительного, а, напротив, действие.

Что же касается второго предложения: *He behaves like a child, он вёл себя как ребёнок, у худро мисли кӯдак воҳнамуд кард* то следует подчеркнуть, что рассматриваемые характерные особенности в системе возвратных местоимений в английском языке, в учебнике «Практическая грамматика английского языка» К. Н. Качаловой, и Е. Е. Израилевич, а также в популярном пособии по грамматике английского языка «A grammar of the English language» В. Л. Каушанской, Р. Л. Ковнер и другие, в параграфе, посвященном этим формам глагола, говорится, что: «Возвратное местоимение **себя** после некоторых русских глаголов на английский язык не переводится. К таким глаголам относятся: чувствовать себя to feel, вести себя behave и некоторые другие». Однако там же описаны случаи употребления возвратных местоимений английского языка, которые нами приведены графически.

Хочется отметить, что проведенный нами грамматический анализ в системе вопросительных и возвратно-определительных местоимений в сопоставляемых языках, несомненно, свидетельствует о том, что эта трактовка не всегда приемлема, потому что эту же форму рекомендуется употреблять с частицей self, так как это зависит от их (to feel, behave) размещения в составе предложения или стиля работы писателя, ученого и многих других факторов. Например:

*Мальчик плохо вел **себя** на уроке [13, 63].*

He felt himself clutched by the collar. (Hardy)

*The boy did not behave **himself** at the lesson.*

Он чувствовал себя как схваченным за горло.

Писарбача дар рафти дарс дагалона рафтор намуд.

Вай худро мисли аз гулуҳдоштагибарин ҳис мекард.

I felt the better myself for having spent a good deal of my time abroad.

(Eliot)

Я чувствал себя лучше, оттого, что долго прожил за границей.

В английском языке следует отметить роль подлежащего в составе предложения. Если подлежащее в предложении выступает в качестве активного члена предложения, то оно указывает, что действие, выраженное глаголом-сказуемым, выполняется предметом, обозначенным подлежащим:

Ман худро аз он беҳ ҳис мекунам, ки муддати зиёде дар хориҷа зистам.

He felt satisfaction in helping them.

Он чувствовал удовлетворение от того, что помог им.

Вай қаноатманд аз он аст, ки ба онҳо кумак кард.

Если подлежащее выступает в роли пассивного подлежащего, то оно обычно не обозначает исполнителя действия, а скорее продицирует состояние носителя предикативного признака:

He feels tired.

Он чувствует себя усталым.

Вай худро монда ҳис мекунад.

He feels ill.

Он плохо чувствует себя.

Вай худро баъд ҳис мекунад.

Таким образом, значение **худ**, **себя**, **self** во многом зависит от его функций в предложении. Следует помнить, что русское возвратное местоимение **себя**, (**собой**) и таджикское слово **худ** соответствуют одной из возвратных форм местоимений **myself**, **yourself**, **himself**, **herself** а другие лишь в том случае, если перед ним по смыслу можно поставить местоимение сам:

Он сердился на себя (самого себя).

He was angry with himself.

Вай нисбати худаш хашмгин буд.

Я ничего не прошу для себя (самого себя).

I ask nothing for myself.

Ман барои худ ҳеҷ чизро намебахшам.

Следует также иметь в виду, что если перед местоимением **себя**, (**собой**), **худ** по смыслу нельзя расположить местоимение **сам**, то в английском языке употребляется не возвратное местоимение, а личное местоимение в объектном падеже.

Например:

Я возьму вас с собой.

I shall take you with me (a не: with myself).

Ман шуморо бо худ мегирам.

Она услышала шаги за собой.

She heard steps behind her. (a не: behindhimself)

Вай аз пушти худ садои қадамзаниро ҳис кард.

Он положил карту перед собой.

He put the map before him (a не: before himself).

Вай харитаро дар назди худ гузошт [50, 74].

В сопоставляемых языках местоимения **худ**, **себя**, **self**, которые указывают на значение выделения, подчеркивания, высказывания, не менее активны, чем значения возвратности. Их можно опустить, даже не искажая смысла предложения в этих языках.

Например:

You do not believe that story yourself.

You do not believe that story.

Вы сами не верите в эту историю.

Вы не верите в эту историю.

Худи шумо низ ин қиссаро бовар намекунед.

Шумо низ ин қиссаро бовар намекунед.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что возвратные местоимения в сопоставляемых языках указывают на то, что действие выполняется субъектом самостоятельно, без помощи других лиц. Но в вышеприведенных предложениях местоимение выступает лишь в функции выделения и подчеркивания. И самый верный способ определения их функции заключается в том, что при исключении его

(возвратного местоимения) из состава предложения, предложение теряет свое значение. Сравним:

He cut himself- Он ушибся -Вай худро ярадор кард. She saw herself in mirror-Она увидела себя в зеркале- Вай худро дар оина дид. They consider themselves very clever-Они считают себя очень умными-Онҳо худро ниҳоят доно мешуморанд.

Однако нельзя забывать, что часто в случае отсутствия этого местоимения в английском предложении невозможно, его появление при переводе в соответствующем русском или таджикском предложениях.

Например:

Can I carry your luggage for you? No thanks I can manage.

*Могу я понести ваш багаж? Нет, спасибо, я **сам** справлюсь.*

*Ман метавонам бағочи шуморо барам? Не раҳмат ман **худам** уҳда мешавам.*

Can you to call up George for me? Why you do not it?

Вы можете позвонить Джорджу вместо меня? Почему вы сами не сделаете это?

Шумо метавонед ба ҷои ман ба Ҷорд тамос кунед? Чаро худатон тамос намекунед.

A bit startled Merseer straightened up in his chair.

Мерсер бо андаке ҳарос дар курсиаш худро рост кард. Мерсер, немного испуганный, вытянулся на стуле [29, 288].

Для местоимения **худ**, (**себя**), (**self**) с точки зрения значения, семантики и грамматической функции подчеркивания, эмпазы, возвратности и притяжательности характерно то, что в отличие от русского и английского языка, в таджикском языке оно способно утрачивать значение возвратности и притяжательности и более приближено к частицам, при этом являясь местоимениями с суффиксами третьего лица единственного числа.

Например: *Что ж такое местоимение? Чонишин худаши чист? Или Худи чонишин чист? What is the pronoun? Несчастливцев. Что из этого, что я актёр? Всякий обязан делать, что умеет. (А. Островский, «Лес») Unpahnies. What's wrong with my being an actor? Every man should do things he is capable of. Худаши чи гап, чи ман ҳунармандми? Ҳар кас муаззафаст, ки кори метавонистагиашро иҷро кунад.*

Надо иметь в виду, что при переводе или же толковании русских риторических предложений в соответствующих таджикских предложениях, невозможно обойтись без присутствия возвратного местоимения. Например:

Кто же не хочет своего счастья?

Ё худ ки бахти худро намехоҳад?

Who does not want his happiness?

Для кого же мы работаем?

Ё худ барои ки шуда мо кор мекунем?

Whom do we work for?

Кто же не любит свою мать?

Ё худ ки модарашро нағз намебинад?

Who does not like his mother?

В английском языке с возвратными местоимениями часто для большой выразительности употребляется предлог *by*; в таджикском и русском языках используются другие средства усиления, например, такие слова, как *комилан*, *мутлақо*, *совершенно*, *абсолютно*, *только*:

He did it all by himself.

Он сделал это совершенно самостоятельно.

Вай ин амалро комилан худаши иҷро намуд.

2.3. Сравнительно-типологический анализ в системе других разрядов личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках.

Несмотря на то, что проблема местоимений и его характерных особенностей в лингвистической науке в одностороннем порядке подвергалась тщательному исследованию, сравнительно-типологический анализ личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках, в нашем случае таджикском, русском и английском, требует более углублённого и расширенного исследования. В связи с этим, полагаясь на имеющуюся информацию, нами предпринята попытка предложить свое мнение о всех позициях данной группы слов в исследуемых языках. Среди научных опубликованных работ в области местоимений далеко не всегда можно наблюдать все грамматические или характерные функции личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках. Поэтому нам хотелось проанализировать в данной работе различные точки зрения таджикских и зарубежных учёных, касающиеся сравнительно-типологических функций других разрядов личных и лично-предметных местоимений, и выработать определенную научную систему.

Например, указательные местоимения в предложении выполняют различные лексико-грамматические функции. В частности, вместе с другими словами не только служат для создания атрибутивных оборотов, но и выражаются артиклями как морфологическими признаками. Кроме того, эти группы слов как указательные слова выступают в различных функциях, которые, на наш взгляд, необходимо рассмотреть по отдельности. В этой части работы мы постарались отразить не только их различия и тождество в сопоставляемых языках, но и методом анализа раскрыть их некоторые характерные особенности.

Например, согласно распространенной точке зрения определения местоимений, в школьных и вузовских учебниках говорится следующее:

местоимение – это часть речи, которая, не называя предмета, только указывает на него. Анализ и рассмотрение этой самостоятельной части речи показывает, что кроме вышеперечисленных функций, эта группа слов может употребляться как слова, в оборотах, словосочетаниях, целых отрывках, в сравнении предметов, причем упрощает цель высказывания и удерживает говорящего от повторения одного и того же слова и тем самым служит для экспрессивности, выразительности и эмоциональности речи.

Например: *the same to you-вас также-ба шумо низ Ҷамҷунин, all the same to me-мне всё равно-барои ман фарқ надорад, by that time-к тому времени-то он замон, that is all right-всё хорошо-Ҷамааш нағз, it beyond smb,-выше понимания кого-либо-аз доираи фаҳмиши касе берун будан; that, beat smb-выше понимания кого-то-аз доираи фаҳмиши касе берун будан, so that, such that-так...что-чунон...ки just the same,-как раз-худи худаш, it seems that, it means that,-это говорит о том, что...ин маънои онро дорад ки...*

I am reading. I have a day off today. It is my first day off in three weeks. Ann: Oh, that is nice.

Я читаю книгу. Сегодня у меня выходной. Это мой первый выходной за три недели, Анн. Ох, как это чудесно.

Ман китоб мутолеъа карда истодаам. Имруз барои ман истироҳатист. Дар тули се Ҷафта ин аввалин рузи истироҳатии ман аст.

The temperature is rising slowly. It means that... [50, 159].

Температура постепенно повышается. Это говорит о том, что

Ҷарорат оҳиста-оҳиста баланд шуда истодааст. Ин маънои онро дорад, ки.....

I think you should choose another color. This is too dark.

Я думаю, что вам надо выбрать другой цвет. - Этот (цвет) СЛИШКОМ ТЕМНЫЙ.

*Ман фикр мекунам, ки шумо бояд дигар рангро интихоб намоед.
Ин (ранг) ниҳояд торик аст.*

Необходимо отметить, что указательные местоимения в рассматриваемых языках имеют две степени аналогии, то есть в единственном и множественном числе обладают разными формами:

ин, хамин-это-this- единственное

инҳо, хаминҳо-эти-these -множественное;

он, ҳамон- тот-**that** -единственное;

онҳо, ҳамонҳо-те-those –множественное.

Следует иметь в виду, что существует близкое смысловое значение между указательными местоимениями **this**, (это), (ин), **that**, (тот), (он) и определенным артиклем **the**. **This**, (это), (ин) употребляется по отношению лица или предмета тогда, когда они близки к говорящему или ситуациям, соответствующих моменту разговора. Или же **this**, (это), (ин) соотносимо с наречием места **here**- здесь и наречием времени **now**-сейчас. **That**, (тот), (он) употребляется тогда, когда предложение построено инверсионно, а что касается определенного артикля **the**, то он с точки зрения значения и функции более соотносён с местоимением **this**, (это), (ин), сравним:

This is the book I bought yesterday.

Нельзя сказать: This is the book I bought it yesterday.)

Это (та) книга, которую я купил вчера.

Ин ҳамон китобест, ки ман дируз харида будам.

This is the man I met yesterday. Нельзя сказать:

This is the man I met him yesterday.)

Это (тот) человек, которого я встретил вчера.

Ин ҳамон одамест, ки уро ман дирӯз вохурда будам.

This is the book I was telling you about.

Это та книга, о которой я вам рассказал.

*Ин ҳамон китобест, ки оиди он ман ба шумо нақл карда будам.
(Более официальный оборот: about which I was telling you наблюдается не
очень часто.)*

*Who is the woman you were talking to when I saw you this morning?
(Более официально: the woman to whom you were talking...)*

*Кто эта женщина, с которой вы разговаривали, когда я видел вас
сегодня утром?*

*Кист ин зан, бо оне ки шумо гуфтугу карда истода будет вақте, ки
ман шуморо саҳар дида будам.*

*These photographs you've been looking at were taken by my sister.
(Более официально: These photographs at which you've been
looking...).*

*Эти фотографии, которые вы рассматриваете, сняты моей сестрой.
Ин расмҳое, ки шумо ба онҳо менигаред аз ҷониби хоҳари ман
расмбардори карда шудаанд.*

*Is this the pan you make your omelettes in (the pan in which you make
...; обычно говорят просто:*

Is this your omelette pan?)

Вы на этой сковороде жарите яичницу?

Шумо дар ҳамин тоба тухм бирён мекунед?

*The house that (which) used to stand at this corner was destroyed during
the bombing In 1940.*

*Дом, который стоял раньше на этом углу, был разрушен во время
бомбежки в 1940 г.*

*Хонае ки пеш дар ҳамин кунҷ ҷойгир шуда буд, соли 1940 замони
бомбаандозӣ вайрон шуда буд.*

*This is one of the few really good books that have been published on this
subject.*

*Это одна из немногих действительно хороших книг (которые
изданы) по этому вопросу.*

Ҳақиқатанҳам ин яке аз китобҳоест ки оиди ин масъала дар он хуб гуфта шудааст.

The book was one of the first to tell the people in the West truth about the Russian Revolution.

Это книга одной из первых рассказала людям на Западе правду о русской революции [14, 10].

Ин яке аз аввалин китобҳое мебошад, ки ба мардуми ғарб ҳақиқати ғалабаи Россияро қисса кардааст.

I have never read the book. Я никогда не читал эту книгу.

Ман ҳеҷ гоҳ ин китобро мутолеъа накардаам.

Я читал эту статью, до его прихода.

I had read the article before he came.

Я читал эту статью вчера.

I read the article yesterday.

Ман ин мақоларо то омадани он мутолеъа намудам.

Следует отметить, что это правило нельзя применять механически, то есть при переводе с английского на таджикский или русский не всегда можно перевести определенный артикль как указательное местоимение, или, наоборот, указательное местоимение с соответствующих таджикский и русский предложений на английский, так как в английском языке определенный артикль может иметь свое значение и скорее приближен к индивидуализации существительного, то есть конкретизирует существительное без каких-либо указательных местоимений. Яблоки на этом дереве спелые. (а не эти яблоки на этом дереве совсем спелые)

Например:

The apples on that tree are quite ripe.

Себҳои ин дарахт пухта расидаанд.

The telegram brought by the secretary was very important.

Телеграмма, принесенная секретарем, была очень важной. (а не эта телеграмма, принесенная секретарем, была очень важной)

Хабарномае ки котиба оварда буд, ниҳояд муҳим буд.

Необходимо отметить, что в вышестоящих предложениях, во-первых, автор только конкретизирует существительные яблоки и телеграмму, во-вторых, в отличие от других примеров, в которых определенный артикль переведен как указательное местоимение, стоит в начале предложений. Значение определенного артикля можно часто передать в таджикском и русском языках указательными местоимениями **этот, эти, тот, то, эти две, три**, и т. д., когда речь идет о предметах, уже упоминавшихся ранее, или, когда они близки к говорящему, ещё в ситуациях, соответствующих моменту разговора.

Сравним:

*Trade between Russia and Germany is steadily growing. The exchange of goods between **the two countries** greatly increased in 2001.*

*Торговля между Россией и Германией неуклонно растет. Товарооборот между **этими двумя странами** значительно увеличился в 2001 году.*

Тиҷорат байни Руссия ва Олмон ниҳояд афудааст. Гардиши молу маҳсулот байни ин ду давлат соли 2001 ум бештар афзуда буд.

***The book** was one of the first to tell the people in the West truth about the Russian Revolution.*

***Эта** книга одной из первых рассказала людям на Западе правду о русской революции [14, 10].*

Ин яке аз аввалин китобҳое мебошад, ки ба мардуми ғарб ҳақиқати ғалабаи Руссияро қисса кардааст.

Можно сказать, что существительные Россия и Германия уже были упомянуты в первом предложении, а что касается второго, то в зависимости от ситуации или контекста можно сказать то же самое или же, войдя в библиотеку, автор может жестом, указать на книгу, лежащую на полке, произнести второе предложение.

В отличие от английского языка в таджикском и русском предложениях учащиеся часто допускают ошибки, употребляя перед существительным, имеющим при себе индивидуализирующее определение, выраженное придаточным предложением в русская или прямая речь в таджикском. В английском языке употребляют указательное местоимение *that*, где по смыслу подходит только определенный артикль.

Сравним:

Вот тот студент, о котором я вам говорил.

There is the student I told you about. (a не that student) [50, 33].

Мана он донишҷуе ки оиди он ман ба шумо қисса карда будам.

Ана ин хатро хону фикратро гуй!

Вот это письмо прочитай, и выскажи свое мнение.

Read the letter and say your opinion.

Местоимение *this* со словам *country* употребляется по отношению к стране, в которой находится говорящий или автор. Поэтому, когда сочетание **this country** встречается в английской газете, его следует переводить-Англия, в американской газете-США, в сообщении корреспондента из Голландии-Голландия и т. д.:

*The exports of coal from **this country** decreased last year (из статьи в английской газете).*

*Экспорт угля из **Англии** уменьшился в прошлом году.*

Соли гузашта содироти ангишт аз Англия коҳиш ёфта буд.

*The exports of coal into **this country** decreased last year. (из сообщения корреспондента из Голландии, опубликованного в английской газете).*

Импорт угля в Голландию уменьшился в прошлом году.

Соли гузашта воридоти ангишт ба Голания коҳиш ёта буд.

*Если же речь идёт не о стране пребывания говорящего или автора, то употребляется **that country** как со значением та страна, так и эта страна:*

*I was in Bulgaria last year. I liked **that country** very much.*

Я был в Болгарии в прошлом году. Мне очень понравилась эта страна.

Соли гузашта ман дар Булгористон будам. Ин кишвар ниҳоят ба ман писанд омад.

Существует важное смысловое различие между **this** и **that**. **This** употребляется в прямой речи, когда речь идет о людях и предметах, физически близких к говорящему, и о ситуациях, соответствующих моменту разговора. Если в момент передачи косвенной речи предмет имеется налицо, то в косвенной речи сохраняется **this**, если же он отсутствует, то **this** заменяется на **that**. Указательные местоимения в прямой речи заменяются в косвенной речи по смыслу другими словами, как и в русском языке: This-этот, that-тот, этот, these-эти, those-те, эти.

Сравним:

He said, «I like this book».

Он сказал: «Мне нравится эта книга».

Вай гуфт ки: «Ин китоб ба ман ниҳоят писанд аст».

He said that he liked this book.

Он сказал, что ему нравится эта книга.

Вай гуфт ки: «Ин китоб ба вай ниҳоят писанд аст».

He said that he liked that book.

Он сказал, что ему нравится эта книга [50, 460].

Вай гуфт ки: «Ин китоб ба вай ниҳоят писанд аст».

Обратите внимание, что в русском языке различие между **this** и **that** не передается.

К характерным особенностям указательных местоимений можно отнести их обобщенное значение или обозначение одного или нескольких представителей данной категории людей. Например:

*He admires **those** who succeed.*

Он восхищается теми, кто добивается своего.

Вай ҳаловат мебарад бо онҳое ки ба мақсадашон расиданд.

*He never approved of **those** chosen by other people.*

*Он никогда не одобрял **тех**, кого выбрали другие.*

У ҳеҷ гоҳ тарафдори намекард онҳоро ки дигарон интиҳоб намудабуданд.

*Will **those** who are in favour please hold up their hands?*

Прошу поднять руки тех, кто за это (предложение).

Хоҳиш мекунам онҳое ки тарафдор ҳастед дастонатонро боло кунед.

К указательным местоимениям относятся также местоимения *such* и *same*. В английском языке в значении указательного местоимения выступает личное английское местоимение «*it*», соответствующее таджикскому и русскому указательному местоимению.

Разговаривая по телефону или во время идентификации личности, англичане употребляют местоимения *it*, *this*, и *that*,

Например:

Hello! Is that you James? Yes it is me.

Привет это вы Джейм? Да это я.

Салом ин шумоед Джейм? Бале ин манам.

Who is this? It is Helen.

Кто это? Это Хелен.

Ин кист? Ин Хелен аст.

В неофициальном или же в разговорном стиле *this* и *that* часто употребляются с прилагательными или наречиями в качестве усилителя или когда прибегают к сравнению. Например:

*I didn't realize it was going to be **that** hot*

*Я не думал, что будет **так** жарко.*

Ман фикр намекардам ки ҳаво чунон гарм мешавад.

*If your boy-friend is **that** clever, why isn't he rich?*

*Если твой приятель **настолько** умён, почему же он не богат?*

Агар рафиқи шумо инқадар оқил аст, пас чаро он сарвадманд нест?

Подобные структуры не могут использоваться перед придаточным предложением.

Нельзя сказать: *It was that cold that I couldn't feel my fingers.*

Было настолько холодно, что я не чувствовал своих пальцев.

Ҳаво ончунон сард буд, ки ман ангуштонамро ҳис намекардам.

Следует уточнить, что в вышестоящих примерах в официальном стиле по смыслу вместо that скорее употребляются слова so и such.

Например:

It was such (so) cold that I couldn't feel my fingers.

Было настолько холодно, что я не чувствовал своих пальцев.

Ҳаво ончунон сард буд, ки ман, ангуштонамро ҳис намекардам.

They spoke such (so) loudly that I could not translate your report.

Они разговаривали так громко, что я не смог перевести вашу статью.

Онҳо бо чунон садои баланд гуфтугу карданд, ки ман мақолаи шуморо тарҷума карда натавонистам.

It is such interesting book.

Такая интересная книга.

Инқадар китоби шавқовар.

Why is he so selfish? He never thinks about the others.

Почему он такой эгоист? Он никогда не думает о других.

Чаро вай ин қадар (чунин) худписанд аст? Вай ҳеҷ гоҳ оиди дигарон фикр намекунад.

I am very sorry for my so coming late.

Я прошу прощения за такое опоздание.

Барои чунин дерманданам манзарати зиёд мехоҳам.

Если существительное в функции именной части сказуемого стоит во множественном числе, то указательное местоимение в функции подлежащего тоже принимает форму множественного числа, но на русский язык переводится местоимением это, на таджикский инҳо эти:

These are the books I told you about.

Это те книги, о которых я тебе говорил.

Инҳо ҳамон китобҳоестанд, ки оиди онҳо ман ба шумо нақл карда будам.

Местоимение *that* может употребляться во избежание повторения предшествующего существительного в единственном числе:

The butter we import is less expensive than that (which) we produce ourselves.

Масло, которое мы покупаем за границей, дешевле, чем то, которое мы производим сами.

Равғане ки мо аз хориҷа харидори менамоем нархаш арзонтар аст нисбат ба оне ки мо худ истеҳсол мекунем.

В подобных конструкциях *that* могут заменять только неодушевленные существительные. Местоимения *these* и *those* могут заменять как неодушевленные, так и одушевленные существительные во множественном числе. При этом *these/those* переводятся на таджикский и русский языки тем существительным, которое они заменяют, иногда личным местоимением или вовсе не переводятся:

These flowers are better than those which we planted last year.

Эти цветы лучше тех (цветов), которые мы посадили в прошлом году.

Ин гулҳо беҳтаранд нисбат ба онҳое ки мо соли гузашта шинонда будем.

All bodies consist of molecules and these of atoms at the bottom of his trunk.

Все тела состоят из молекул, а молекулы-из атомов.

Тамоми бадан аз молекулаҳо иборат буду, молекулаҳо бошанд аз атомҳо иборатанд.

Местоимение *it*, развивая свое лексико-грамматическое значение, может заменять понятие, событие, которое будет происходить в будущем, к тому же способно заменять не слова или часть предложения,

а скорее-целое предложение. В этой же функции в какой-то степени выступает местоимение *that*.

Например:

The temperature is rising slowly. It means that.... Температура постепенно повышается, это означает, что....

Ҳарорат оҳиста -оҳиста баланд шуда истодааст, ки ин гувоҳи ...

I am reading. I have a day off today. It is my first day off in three weeks. Ann: Oh, that is nice.

Я читаю книгу (сейчас). У меня сегодня выходной. Это мой первый выходной за три недели. Ох, Анн, это замечательно.

Ман китоб мутолеъа карда истодаам. Имруз барои ман истироҳатист. Оҳ, Анн, ин олицаноб ку.

Следует помнить, что лексико-грамматические функции неопределенных местоимений **little** и **few** показывают, что в предложении иногда они могут употребляться с определенным артиклем **the little the few** со значением указательного местоимения **те** несколько, **те** немногие. Например:

Nearly the whole cargo of wheat has been unloaded today. The little that remains will be unloaded tomorrow morning.

Почти весь груз пшеницы был загружен сегодня. То небольшое количество, которое остается, будет выгружено завтра утром.

Имруз тақрибан ҳама бори галадонагӣ бор карда шуд. Он миқдоре ки боқи мемонад пагоҳ бор карда хоҳад шуд.

*He has read **the few** English books he has.*

Он прочёл **те несколько** английских книг, которые у него имеются.

Ҳамон чанд китобе ки он дошт онҳоро мутолеъа намуд.

*Gold is one of **the few** metals which are found in a virgin state.*

Золото – один из тех немногих металлов, которые встречаются в самородках [50, 95].

Тилло яке аз он унсурҳоест, ки дар табиат вохурда мешавад.

Следующая группа личных и лично-предметных местоимений, которые представляют затруднения в употреблении, - местоимения **some, somebody, someone, any, anybody, anyone, every, each, other, another, others one, ones, none, everyone, everybody, both, either, neither.**

О случаях употребления и функций этих местоимений в составе предложений или в соответствующем таджикском и русском предложениях упоминаются в учебниках грамматики таких авторов, как В. Л. Каушанская, К. Н. Качалова, Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг и некоторых других. Однако, что касается сопоставительно-типологических или смысловых оттенков данной группы слов, в вышеназванных учебных пособиях ничего не сказано. То есть **someone** и **somebody** употребляются тогда, когда мы думаем об одном или нескольких представителях какой-то категории людей, или же в какой-то степени они нам известны.

Например:

Если мы говорим: «*Кто-то взял мою ручку*» *Someone has taken my pen*, то по смыслу тут подходит местоимение **someone, somebody**, а не **anyone** или **anybody**, потому что в какой-то степени нам уже известно, что именно кто-то из присутствующих взял мою ручку, а не кто-то другой. Или же мы говорим: «*Почему ты не попросил, чтобы кто-нибудь помог вам?*» тут также употребляются **someone, somebody**, так как не все же ему могут помочь. Если же мы обязали кого-то сделать что-то, то скорее всего может помочь один или несколько представителей данной категории людей, которые работают в одной с вами сфере, или в какой-то степени знакомы вам.

Например: *Экономистом может стать тот, который хорошо знает экономику.* То есть не всякий любой или же кто угодно.

The economist may, can became someone, somebody who knows economy well.

Иқтисодчӣ шахсе шуда метавонад, ки иқтисодиётро нағз донад.

Местоимения *anyone, anybody* употребляются тогда, когда говорящему неважно кто он, то есть все равно, кто он или же он не думает об одном или нескольких представителях какой-то категории людей, подходящей по каким – то общим признакам, или в какой- то степени ему известных.

Например: *Anyone, anybody who wants to do the exam must tell me by Friday.*

Если кто-нибудь хочет сдать экзамен, должен сказать к пятнице. Агар касе хоҳиши имтиҳонро супурдан дошта бошад, то рузи ҷумъа хабар доданаш даркор.

If anyone, anybody has question, I will be pleased to answer them. Если у кого-то есть вопрос я буду рад ответит них.

Агар касеро саволаш башад ман шодам, ки ҷавоб гардонам.

Is anyone, anybody in the room? Кто нибуді есті в копнате?

Касе дар ҳуҷра ҳаст?

Please anyone, anybody wait for me beyond the door.

Пожалуйста кто-нибудь подаждите меня за дверью.

Хоҳиш мекунам ягон кас маро пушти дар интизор шавед.

Иная картина наблюдается в употреблении местоимения *some*, которое по смыслу в соответствующих таджикских и русских предложениях выступает в роли наречия, таких как: *about, around, nearly-около, приблизительно. Some* перед числительными приобретает значение наречия *about, around, nearly- около, приблизительно, скорее с оттенком удивления, восхищения. Например:*

Fantasia has exported some four million tons of bootlaces this year.

“Фантазия” экспортировала около четырех миллионов тонн шнурков для ботинок в этом году.

Имсол «Фантазия» тақрибан чаҳор ҳазор банди пояфзол содирот мекунад.

In its early nineteenth century heyday, the town had some 15,000 inhabitants.

В середине XIX века население города составило около 15000 тысяч.

Дар миёнаҳои асри XIX аҳолии шаҳро тақрибан 15000 нафар ташкил меод.

Кроме перечисленных случаев неопределенное местоимение **some** в предложении может выступать в роли неопределенного артикля только перед исчисляемыми существительными в единственном числе.

Например:

She works in some insurance Company in Birmingham.

Она работает в какой-то страховой компании в Бирмингеме.

Вай дар кадом як ширкати суғуртави Бирмермингеме фаъолият мекунад.

I don't want to spend my life in some muddy little village miles from anywhere.

Я не хочу провести всю свою жизнь в какой-то грязной деревеньке на краю света.

Ман намехоҳам, ки тамоми ҳаёти худро дар кимкадом як гӯшаи ифлоси дунё гузаронам.

I have read it in some (in a) book.

Я это читал в какой-то книге.

Ман инро дар кимкадом китобе мутолеа карда будам.

Падарам... аз ким кадом идора шаҳодатнома гирифта омад.

My father has taken the certificate from some, a department.

Мой отец из какого-то учреждения принёс свидетельство.

Обратимся к местоимениям **every** и **each**. Нужно признать, что данная проблема достаточно подробно изучена отдельными исследователями, выделены характерные функциональные особенности данных местоимений, но лексико-семантический анализ этой части речи в сопоставительном плане всё ещё недостаточно произведен. Эти местоимения одинаковы по значению, но употребляются по-разному. В популярнейшем электронном словаре «**AbbyyLingwo 5**» указывается, что «местоимения **each** и **every** близки по значению, и во многих случаях одно

из них можно заменить на другое. **Each** предпочтительно в контекстах, когда речь идет о соответствующих лицах или предметах по отдельности; **every** более естественно в случае, если все такие лица или предметы присутствуют в одном месте».

I visited each my customer.

Я навестил каждого своего клиента.

Ман ба ташрифи ҳар яке аз мизочонам рафтам.

I visited every house in the village.

Я посетил каждый дом в деревне.

Ман вориди ҳар яке аз хонаҳои деҳот шудам.

Each student has to learn it by heart.

Каждый студент должен выучить это наизусть.

Ҳар як донишҷу бояд инро аз бар намояд.

Each of my children goes to a different school.

Все мои дети ходят в разные школы.

Ҳама аз фарзандони ман ба ҳар мактаб мераванд.

Теперь следует проанализировать, в чем авторы правы, а в чём нет.

Во-первых, авторы не указали, где и при каких обстоятельствах **every** может заменить **each**- и наоборот.

Например:

Every (each) time I see you look more beautiful.

Каждый раз, когда я тебя вижу, ты еще красивее.

Ҳар боре, ки ман шуморо мебинам шумо бозҳам зеботар менамояд.

Every (each) day we get news from the mass media.

Каждый день мы получаем новую информацию из средств массовой информации.

Ҳар рӯз мо аз воситаҳои ахбори омма маълумоти нав ба даст меорем.

Необходимо запомнить, что в данном случае слово **every** обусловлено тем, что оно указывает на действие, которое повторяется обычно и регулярно, что и является его характерной особенностью. Что

касается местоимения *each*, то оно, напротив, выделяет индивидуум из группы, разделяет, противопоставляет членов однородной группы друг другу.

Во-вторых, авторы в первом и третьем предложениях, не указывая на характерные особенности употребления местоимения *each*, привели примеры, которые могут стать причиной неправильного употребления этого местоимения. Так как оно используется для выделения какого-либо предмета из ряда ему подобных или же напротив, выделяет индивидуум из группы, разделяет, противопоставляет членов однородной группы друг другу. Или при употреблении **each** количество существительных должно быть определено говорящим из предыдущего предложения, контекста, ситуации или же по какому-то общему ряду известных правил, как указано в четвертом предложении.

Each of my children goes to a different school.

Все мои дети ходят в разные школы. или

Each of my aunts gave me socks for Christmas.

Каждая из моих тетушек на Рождество подарила мне носки.

Ҳар яке аз холаҳои ман дар ҷашн ба ман ҷуроб тӯҳфа намуданд.

В-третьих, при наличии предметов в одном и том же месте нельзя механически вводить слово **every** в состав предложения, так как оно имеет определенное правило употребления.

Например:

There are six apartments in the building. Each one has balcony.

В здании шесть комнат. Каждая имеет балкон.

Дар бино шашто ҳуҷра аст. Ҳар яке аз онҳо пешдолон дарад.

There were four books on the table. Each book was a different colour.

На столе четыре книги. Каждая книга разного цвета.

Дар болои миз чорто китоб аст. Ҳар яке аз онҳо рангаш дигар аст.

Основными случаями употребления местоимения **every** в английском языке являются:

1. Для обозначения или объединения однородных, предметов то есть, в обобщенном значении, скорее всего употребляется местоимение **every**. *Every girl wants to be beautiful.*

Каждая девочка хочет быть красивой.

Ҳар як духтар зебо буданро мехоҳад.

Every child wants to visit Disneyland.

Каждый ребёнок хочет посетить в Диснейланд.

Ҳар як кудак ба Диснейланд рафтандро мехоҳад.

Every patient wants to be healthy.

Каждый пациент хочет быть здоровым.

Ҳар як мариз сиҳат буданро мехоҳад.

The performance was a success every place was taken.

Премьера было настолько успешной, что все места были заняты. Намоиш чунон бо завқ буд, ки тамоми ҷой банд буд [76, 21].

1. Когда подчеркивается, что всякий предмет без исключения регулярно и часто повторяет действия, мы можем употребить **every**.

The French eat cheese almost every day.

Французы едят сыр почти каждый день.

Фаронсавиҳо ҳар рӯз панир истеъмол мекунанд.

I would like to visit every country in the world.

Я хочу посетить каждую страну мира [109, 182].

Ман мехоҳам, ки тамоми мамлакатҳои ҷаҳонро дидан намоям.

1. Every, как правило, употребляется с исчисляемыми существительными в единственном числе, когда мы думаем о них, как о целом, а не единичном, но следует иметь в виду, что глагол также имеет соответствующую форму:

Every player was on top form.

Все игроки были в лучшей форме.

Ҳама аз бозингарон дар ҳолати хуб қарор даштанд.

Every seat in the theater was taken.

Все места в театре были заняты.

Дар театр ҳама ҷойҳо банд буданд.

Однако исключение наблюдается тогда, когда за every следует количественное числительное с существительным во множественном числе: *I go to Paris every six weeks.*

Я езжу в Париж приблизительно каждые шесть недель.

Тақрибан ҳар як шаш ҳафта ман ба Париж сафар мекунам. Или. I get paid every four weeks.

Я получаю оплату каждые четыре недели.

Ҳар як чаҳор ҳафта ман моҳона мегирам.

1. В предложении every выступает только в функции определения перед тем существительным, к которому оно относится и без него не употребляется.

Сравним:

Every room was occupied.

Каждая комната была занята.

Ҳар яке аз ҳуҷраҳо банд буд. Но не:

Every was occupied или Every of the rooms was occupied.

Каждая комната была занята.

Ҳар яке аз ҳуҷраҳо банд буд.

Однако можно сказать:

Every one of the rooms was occupied.

Каждая комната была занята.

Ҳар яке аз ҳуҷраҳо банд буд.

Следует обратить внимание на то, что местоимение every one выражает неодушевленный предмет и пишется отдельно, тогда как слитное написание используется, в тех случаях, когда речь идет о людях (everyone = everybody). Существует важное смысловое различие между **every one of** и **each of**. **Every one of** употребляется, когда речь идет о людях и предметах, физически не близких к говорящему, и о ситуациях, соответствующих моменту говорения. **Each of** обычно употребляется,

когда речь идет о людях, предметах и ситуациях, близких к говорящему.

Сравним:

Every one of the books has its author.

Каждая (из) книг имеет своего автора.

Ҳар як китоб муаллифи худро дорад.

Every one of the rooms was occupied.

Каждая комната была занята.

Ҳар яке аз ҳуҷраҳо банд буд.

Each of us can speak English freely.

Каждый из нас свободно общается на английском.

Ҳар яке аз мо озодона бо забони англисӣ муошират мекунем.

Each of my students is always ready for lessons.

Каждый из моих студентов всегда готов к занятиям.

Ҳар яке аз донишҷӯёни ман доимо ба дарс тайёранд.

Тут следует отметить, что, несмотря на то, на каком расстоянии от говорящего находятся люди (мои дети, мои тётушки), существительные, их обозначающие, всегда употребляются с местоимениями «each».

Each of my children goes to a different school.

Все мои дети ходят в разные школы.

Ҳар яке аз фарзандони ман ба ҳар мактаб мераванд. или

Each of my aunts gave me socks for Christmas.

Каждая из моих тетушек подарила мне носки на Рождество.

Ҳар яке аз холаҳои ман дар ҷашн ба ман ҷуроб тӯҳфа намуданд.

Необходимо помнить, что в сравниваемых языках такое грамматическое правило является характерной особенностью английского языка. В таджикском и русском языках не практикуются подобные случаи употребления местоимений каждый или все.

Each употребляется для выделения какого-либо предмета из ряда ему подобных или же, напротив, выделяет индивидуум из группы, разделяет, противопоставляет членов однородной группы друг другу. Each has his duty.

Каждый имеет свои обязанности.

Ҳар як кас уҳдадориҳои худро дорад.

Each может обозначать один из двух или более предметов.

Each sex has its own physical and Psychological characteristics.

У каждого пола имеются свои собственные физические и психологические характеристики.

Ҳар як ҷинс махсусиятҳои физикӣ ва руҳонии худро дорад.

(Но не: ...every sex...)

Each в предложении может выступать и в роли определения с исчисляемыми существительными в единственном числе, перед которыми нет притяжательного и указательного местоимения или же артикля в соответствии с правилами употребления артиклей.

Each day is better than the one before.

Каждый день лучше предыдущего.

Ҳар як рӯз беҳтар аст нисбат ба пешинаш.

Заметим, что при наличии артикля, притяжательного или указательного местоимения, употребляется each of+ существительное во множественном числе:

Each of my aunts gave me socks For Christmas.

Каждая из моих тетушек мне носки подарила на Рождество.

Ҳар яке аз холаҳои ман дар ҷашн ба ман ҷуроб тӯҳфа намуданд.

Each также употребляется перед личными местоимениями в объектном падеже:

She phoned each of us.

Она позвонила каждому из нас.

Вай ба ҳар яке аз мо тамос кард.

Each способен употребляться самостоятельно, без последующего существительного или местоимения с глаголами с соответствующими числами:

I had some crazy dreams last night. Each was funnier than the last.

Мне снились какие-то странные сны прошлой ночью. Один смешнее другого.

Шаби гузатша ман чим чихел хобҳо дидам. Яке аз дигаре хандаовртар буд.

Однако в подобных случаях чаще употребляется выражение each one: Each one was funnier than the last.

Если each употребляется после подлежащего, то подлежащее и сказуемое ставятся во множественном числе:

We each have our own attitude to bringing up children.

У каждого из нас свое отношение к воспитанию детей.

Ҳар яке аз мо дар тарбия кудак муносибати худро дорад.

В подобных ситуациях each ставится после глагола-связки или вспомогательного глагола:

My sisters have each married businessmen.

Каждая из моих сестер вышла замуж за бизнесмена.

Ҳар яке аз хоҳарони ман бо тоҷирон ба шавҳар баромаданд.

The witnesses were each perfectly sure of what they said.

Каждый свидетель был абсолютно уверен в том, что говорит.

Ҳар яке аз шоҳидон дар гуфтаҳои худ боварӣ доштанд.

Each также может стоять после косвенного (но не прямого!) дополнения:

She sent them each a present.

Она прислала подарок каждому из них.

Вай ба ҳар яке аз онҳо тухфа овард. Но не:

She kissed them each.

Она поцеловала каждого из них.

Вай ҳар яке аз онҳоро буса кард.

Притяжательное или личное местоимение, согласующееся с *each*, *every*, может иметь форму как единственного, так и множественного числа: *Each person explained it in his/ their own way.*

Каждый объяснял это по-своему.

Ҳар ки инро ба таври худ фаҳмонд.

I told every single student what I thought of him/ them.

Я сказал всем студентам без исключения, что я о них думаю.

Ман ба ҳама аз донишҷӯён бе истисно гуфтам, ки ман дар бораи онҳо фикр мекунам.

Следует подчеркнуть, что самые распространенные неправильные случаи употребления местоимений в сопоставляемых языках проявляются в функционально-семантических свойствах местоимений **everyone, everybody**- каждый, всякий, все -ҳар як кас, яқояк, ҳаркӣ, ҳар кас, ҳар он кас, ҳама кас, ҳама и. т. д. Как показывает анализ, случаи употребления английских местоимений **everyone, everybody** с точки зрения лексико-семантической функции намного ограничены, чем соответствующие формы сопоставляемых языков. В самых аналогичных чертах употребление местоимений английского языка **everyone, everybody** проявляется в том, что оно употребляется по отношению без определенного третьего грамматического лица, но при переводе с английского на русский или таджикский языки оно выражается не единой и прочной соответствующей формой местоимений, а скорее имеет отличительные черты в формах.

Например:

Everyone, everybody reads this book.

Все читают эту книгу.

Или же

Каждый читает эту книгу, а не

Всякий читает эту книгу.

Ҳамагон ин китобро мутолеъа мекунанд

Ҳама кас ин китобро мутолеъа мекунад.

Everyone in our family plays the piano.

Все в нашей семье играют на пианино.

Или же

Каждый из членов нашей семьи играет на пианино.

Дар оилаи мо ҳамагон пианино менавозанд.

Ҳар яке аз аъзоёни оилаи мо пианино менавозад.

Итак, рассмотрев лексико-семантическое соответствие в сопоставляемых языках, мы нашли весьма интересный и привлекательный факт, что хотя в словарном составе всех трех языков имеются слова как с более общим значением, так и с более конкретным, но в данном случае в английском языке гораздо более прочно сохраняются слова с конкретным значением, чем в таджикском и русском языках. Слова **everyone everybody** употребляются тогда, когда они не относятся ни к какому другому слову, точнее, существительному, но оно все же подразумевается.

Следует отметить, что лексико-семантический анализ в системе местоимений английского языка показывает, что с точки зрения грамматики и функций **everyone, everybody** противопоставляются своим таджикским и русским эквивалентам по одним признакам. То есть согласно распространенной точке зрения местоимения **everyone, everybody**, не называя предмета, только указывают на них.

Но следует иметь в виду, что при переводе в соответствующих предложениях в зависимости от ситуации или контекста говорящий может употреблять местоимение, которое характерное только для таджикского и русского языков.

Например, местоимение употребляется в следующих случаях:

А) It does not matter who – неважно кто, любой

Б) One or the other – тот или другой, каждый

С) Refer to all the members of a group of persons not as a whole when it considers individually or taken one by one-относится ко всем членам группы людей не как к целому, а когда они рассматриваются по отдельности или индивидуально, или если слово «**все**» не относится ни к какому другому слову. К тому же надо брать иметь ввиду, что иногда по смыслу они взаимозаменяемы. Например:

Таблица 13

I saw everybody, everyone there.	Я видел всех там.	Ман ҳамаро дар он чо дидам.
Is everyone, everybody there? Yes everyone, everybody is here.	Все здесь? Да, все здесь.	Ҳама ҳаминҷост? Бале, ҳамагон ҳозиранд.
Everyone, everybody looks tired.	Все выглядят усталыми.	Ҳамагон хаста менамоянд.
Everybody, everyone is sleeping [57, 135].	Все спят.	Ҳама хобанд.
She is very kind everyone likes her [32, 232].	Она очень добрая, все любят её.	Вай ниҳоят ҳалим аст ҳамагон, ҳама кас ӯро дӯст медоранд.

Как показывает анализ приведенных примеров, данные местоимения, в отличие от таджикского и русского языков, в английском языке не только близки по значению, но в любом случае одно из них можно заменить другим, не теряя при этом смысла предложения. То есть, несмотря на то, что в таджикском языке местоимения **ҳар як кас, якояк, ҳар кӣ, ҳар кас, ҳар он кас, ҳама кас, ҳама, ҳамагон** являются эквивалентами английских местоимений **everyone, everybody**, все-таки замена одного из них на другое не всегда приемлемо, уместно, как это видно из приведенных примеров. То же самое можно сказать и о русском языке.

Таблица 14

Everyone, everybody has his, their duty.	Каждый имеет свои обязанности.	Ҳар кас уҳдадорихои худро дарад.
You walked into the waiting- room, into a great buzz of	Вы попали в приемную, где было шумно от разговоров, и все были	Шумо дар қабулгоҳ дар мондед, ки он чо ғавғо буду. Ҳамагон он

conversation, and there was everybody; you know almost everybody.(Mansfield)	там; вы почти знаете каждого.	чо буданд шумо яко-яки онҳоро мешиносед.
Everyone pays for themselves.	Каждый платит за себя.	Ҳар кас ба ҷойи худаш пардохт мекунад.
Аз мардон ҳар кас ба ҳар андеша буд.	У каждого из мужчин было свое мнение.	Each was not at the same opinion from the men. Each of men was not at the same opinion.
Всякий может это сделать.	Everyone, everybody can do it.	Ҳар ки метавонад ин амалро иҷро намояд.

В случае употребления этих местоимений как в английском языке, так в русском и таджикском, при переводе в определённых позициях можно наблюдать аналогии при замене одного местоимения на другое (и не только everyone, everybody), но и других форм местоимений. Например:

Таблица 15

Ҳар кас уҳдадориҳои худро дарад. Ҳар ки (фард) уҳдадориҳои худро дарад.	Каждый имеет свои обязанности.	Everyone, everybody has his, their duty. Each has his, their duty.
Everybody deserves to dress well.	Каждый заслужил быть хорошо одетым.	Ҳар як кас лоиқи аз бар намудани либоси зебост.
You walked into the waiting- room, into a great buzz of conversation, and	Вы попали в приемную, где было шумно от разговоров, и все были там; вы почти знаете	Шумо дар қабулгоҳ дар мондед, ки он ҷо ғавғо буду. Ҳамагон он ҷо буданд шумо яко-

there was everybody; you know almost everybody. (Mansfield)	каждого.	яки онҳоро мешиносед.
Everyone pays for themselves. Each pays for themselves.	Каждый платит за себя.	Ҳар кас ба чойи худаш пардохт мекунад.
Аз мардон ҳар кас ба ҳар андеша буд.	У каждого из мужчин было свое мнение.	Each was not at the same opinion from the men.
Всякий может это сделать.	Everyone, everybody can do it. Everybody, anyone can do it.	Ҳар ки метавонад ин амалро иҷро намояд. Ҳар кас метавонад ин амалро иҷро намояд.

Стоит запомнить, что это действие нельзя производить механически, ибо оно имеет следующее правило, то есть **each** употребляется для выделения какого-либо предмета из ряда ему подобных или же, напротив, выделяет индивидуум из группы, разделяет, противопоставляет членов однородной группы друг другу. Что касается местоимений **anyone, anybody**, то можно сказать, что они употребляются тогда, когда говорится неважно, о ком и о чем, то есть о ком и о чем угодно.

Таблица 16

How know? And without knowing how give such pain to everyone? (Galsworthy)	Как поступить? Как можно поведать такую беду всякому, кому сказать?	Чи хел бояд муайян кард? Чи гуна метавон чунин мусибатро ба касе, ба ягон кас гуфт?
Everyone, everybody makes mistakes. Nobody behind from the mistakes.	Всякий делает ошибки. Никто не застрахован от ошибок.	Ҳар ки метавонад ба хатогих роҳ диҳад. Ҳеч кас аз иштибоҳ дар канор нест.

Ҳар он каскӣ шоҳномахони кунад агар зан бувад каҳрамони кунад.	Всякий, кто читает “Шахнаме”, даже будь то женщино,- то совершит подвиг.	Everyone, everybody who reads shahname if she is wife then makes heroism.
Ҳар он каскӣ соҳиби маълумот аст чаҳонро дар даст дорад.	Всякий, кто обладает информацией, правит миром.	Everyone, everybody who has informashion he can manage the world.

Но нельзя забывать, что если мы говорим, что экономистом может стать тот, который хорошо знает экономику, или аналогично этому смыслу, то скорее используем в речи местоимение **someone somebody**, а не **everybody everybody**.

Economist can become someone, somebody who knows economy well.

Таблица 17

Everyone, everybody loves her.	Все её любят.	Ҳама ӯро дӯст медоранд.
I know everybody, everyone here.	Я знаю здесь всех.	Ман ҳамаро ин ҷо мешиносам.
Everyone, everybody reads this book.	Все читают эту книгу.	Ҳама кас ин китобро мутолеъа мекунад.
Ann knows everyone, everybody in her street.	Анна знает всех на своей улице.	Анна дар кучааш ҳама касро мешиносад.
She is very kind everyone likes her.	Она очень добрая, все любят ее.	Вай ниҳоят ҳалим аст ҳамагон ӯро дӯст медоранд.
Everybody has got their faults. Nobody is	Все имеют свои недостатки.	Ҳама кас камбудӣ дорад. Ҳеч кас бе

perfect.	Никто не без недостатков.	камбудӣ буда наметавонад.
Everyone in our family plays the piano.	Все в нашей семье играют на пианино.	Дар оилаи мо ҳамагон пианино менавозанд.
Everyone in the team played well.	Все в команде играли хорошо.	Ҳама аз бозингарони даста нағз бози карданд.

Ссылаясь на лексико-грамматическое соответствие личных и лично-предметных местоимений, нельзя обойти вниманием, хотя и малочисленную, но частотную группу слов - неопределенные местоимения **both, either, neither** - оба, и тот, и другой, ни тот ни другой, ҳар ду, ҳам ин, ҳам он, на ину, на он в рассматриваемых нами языках. Лексико-грамматические свойства и собственно специфические черты, присущие этим местоимениям, представляют ряд трудностей в их употреблении. Например, если мы говорим, что *по обе стороны реки Пяндж живут два братских народа то по смыслу используем местоимения **both** и **either**:*

There are live two friendly people on either (both) sides of Panj River.
Дар (аз) ҳарду ҷониби дарёи Панҷ ду мардуми бо ҳам дусту бародар зиндаги мекунанд.

Но когда мы говорим оба моих родителя из деревни, то употребление обоих местоимений по смыслу неуместно.

Например:

Оба мои родителя из деревни.

Ҳар ду волидаини ман деҳотистанд.

Both my parents are from village.

Следует подчеркнуть, что одним из основных источников определения грамматической или семантической емкости местоимений **both** и **either** в их правильном распределении и потенциальной значимости. Например:

А) один из двух, любой из двух – each of the two=**either**

Б) тот или другой – one or the other=**either**

С) и тот и другой, каждый из двух- both+**either**

Can either of you speak German? Кто из вас (из двух) может разговаривать по-немецки? Кадоме аз шумо (аз ҳар дуи шумо) бо забони олмонӣ гап зада метавонад? А если мы говорим что, Can any of you speak German? то подразумевается, что It does not matter who – неважно кто, любой, без определенного третьего грамматического лица.

Отсюда вывод, что местоимения **both** и **either** употребляются по отношению к паре предметов.

Например:

*There are two roads to the center of the city. You can go by **either** of them.*

*К центру города ведут две дороги. Вы можете ехать по **обеим** дорогам (по той или другой, **обеим** дорогам).*

*То маркази шаҳр ду роҳ аст. Шумо бо **ҳар** дуи онҳо метавонед равед (дилҳоҳ аз ҳарду **ин ё он**).*

*К центру города две дороги. Вы можете ехать по **той или другой** дороге (по **обеим** дорогам).*

*There are two roads to the center of the city. You can go by **both** of them.*

*То маркази шаҳр ду роҳ аст. Шумо бо **ҳар** дуи онҳо метавонед равед (дилҳоҳ аз ҳарду **ин ё он**).*

А когда мы говорим, что *Обе мои руки заняты -то по смыслу употребительно слово **both**, а не **either**.*

Both my hands are busy. Ҳар ду дастони ман бандастанд.

Общеизвестно, что никогда не говорят, что и та и другая моя рука занята. Или же: *Оба они ни к чему не имели особой страсти или привязанности [37, 202].*

Both of them are not significant interested or attachment to something.

Ҳар дуи онҳо ба чизе шавқи хоса ва ё майле надоранд.

Даже если при переводе с английского на русский или таджикский языки используются соответствия того же уровня, единицы переводческого соответствия не обязательно будут аналогичными друг другу. Так, например, рассматривая лексические соответствия у неопределенных местоимений в сравниваемых языках, интересно заметить, что, хотя в словарном составе трёх языков имеются слова как с более общим значением, так и с более конкретным, в английском языке гораздо более употребительными являются слова (неопределенное местоимение) с более общим значением, чем в русском и таджикском языках.

Например:

The Richard who appeared in More's account was a man highly-strung and capable of both great evil and great suffering.

Ричард, которого изобразил в своем исследовании Моор, был человеком, находившимся в нервном напряжении и способным в одинаковой мере на большое зло и на большие страдания.

Ричерде ки онро муҳаққиқ Моор дар тадқиқоти худ васф кардааст як инсоне буд, ки дар ҳолати вазнини асабонӣ ва қобилиятнокӣ дар меъёри мутаносибии хашм ва андуҳи гарон дарёфта буд.

Выводы к второй главе

Учитывая все семантико-грамматические характерные особенности личных и лично-предметных местоимений в сравнимых языках, необходимо признать, что семантико-стилистический функции, закон аналогии и отождествления в системе функционирования и грамматических свойств данного разряда местоимений наблюдается в каждом из сопоставляемых языков. Согласно вышесказанным факторам, мы поддерживаем мнение многих лингвистов, считающих, что, хотя и весьма малочисленная, но, тем не менее, частичная группа слов личных местоимений имеет номинативную функцию. Приведём основные доводы:

а) тот факт, что словом **я, ман, і** может воспользоваться только говорящий, еще раз подтверждает «субъективность» личных местоимений, при этом нельзя забывать, что в них отсутствует лексическое значение. Вместе с тем надо иметь в виду, что потенциал лексического значения личных местоимений почти всегда является немотивированным и своеобразным по универсальности, но слова немотивированного значения в нашем языке обычны, а местоимения перекликаются с такими универсальными неместоименными словами, как ребенок, человек, больной и т. п.

б) личные местоимения, так же, как и существительные типа сосед, соперник и другие называют лица. Например, личное местоимение **я, (ман), (і)** называет говорящее лицо, характеризуемое по его отношению к речевой ситуации или контексту. Местоимения **ты, (ту), (you) вы, (шумо), (you)** называют любого слушающего (адресата речи). Личное местоимение третьего лица он, она, оно, они называют косвенных участников речевой ситуации.

в) о номинативности говорит и «двойственная природа» личных местоимений: с одной стороны, в ментальном лексиконе человека данный разряд местоимений находится в состоянии «постоянной готовности» к смене референта, поскольку должен восприниматься

адекватно каждый раз по-новому при каждой смене говорящего; с другой стороны, в том же самом ментальном лексиконе личные местоимения существуют в качестве постоянно закрепленной за самим индивидом языковой единицы. И именно эта, вторая сторона двойственной природы личных местоимений, заставляет признать за ними наличие не только дейктического, но и номинативного аспекта. Без номинативного аспекта личные местоимения не могли бы выступать в функции имени коммуникативной ситуации.

г) наряду с собственно местоименным компонентом, наиболее полно выражающимся в основных функциях личных местоимений-дейксисе и анафоре, в семантику личных местоимений входят другие тематические компоненты, такие, как коммуникативное, некоммуникативное лицо (лица), число, единичность, множественность коммуникативных, некоммуникативных лиц, индивидуальность, универсальность, личность, предметность, одушевленность, неодушевленность, род и т. п.

1) Трудности в изучении семантики личных местоимений обусловлены синсемантической природой данного разряда местоимений, а также тем, что отнесенность к говорящему у личных местоимений строится на категории дейктичности. Разграничивают две взаимосвязанные функции личных местоимений: дейктическую, указание относительно субъекта речи (т. е. субъективный дейксис) и анафорическую, устанавливающую коферентные связи между частями целого высказывания (т. е. внутривидовый дейксис).

2) Проведенный семантико-грамматический анализ личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках позволяет сделать следующие выводы: сопоставляемые языки обнаруживают много общего в семантической системе личных местоимений, а именно:

а) местоимение первого лица единственного числа **ман**, **(я)**, **(i)** нельзя заменять никакими существительными или названиями предмета.

Однако следует иметь в виду, что когда говорящий произносит эти слова, то есть **ман, (я), (i)**, тем самым он указывает на себя.

б) обобщенное значение приобретает местоимение **я, (ман), (i)** в таких условиях контекста или в таких ситуациях, когда отнесенность к единичному и определенному лицу одновременно предполагает возможность при сходной ситуации отнесенности к любым другим лицам. Например: *Я как гражданин, достигший 16-летнего возраста, обязан иметь паспорт.*

в) личное местоимение **я, ман, (i)** в зависимости от семантико-стилистической функции не всегда прочно сохраняет свое грамматическое значение и иногда приобретает значение личности, индивидуума.

Следует иметь в виду, что нельзя считать характерной чертой для местоимения **ты, (ты), (you)** только второе лицо единственного числа, функция его другая:

а) в зависимости от стилистико-семантической функции предложения в художественной литературе автор или оратор, являясь персонажем произведения, обращается к себе на **ты, (ты), (you)**.

б) семантико-стилистической особенностью местоимения **ты, (ты), (you)** может стать приобретенное им обобщенное значение, тогда в данном случае оно будет относиться не к единичному лицу или определенной группе лиц, а может соотноситься с любым другим лицом без определенных грамматических признаков. Семантико-стилистической особенностью местоимения **ты, (ты), (you)** может стать приобретенное им обобщенное значение, тогда в данном случае оно будет относиться не к единичному лицу или определенной группе лиц, но может соотноситься с любым другим лицом без определенных грамматических признаков. В отличие от английского языка, в котором употребляется одна форма местоимения **you, (ты), (tu)** как указатель второго лица единственного так и множественного числа, в таджикском и русском языках местоимение **вы, (шумо), (you)** употребляется вместо

ты, (ту), (you) при официальном, вежливом и почтительном обращении к одному лицу. В английском языке указателем второго лица как единственного, так и множественного числа определяется тогда, когда слушателю известно, кто именно его произносит.

Вместе с тем нельзя не признать, что в исследуемых языках стилистически местоимение **ты, (ту), (you)** не всегда употребляется при непринужденном обращении к какому-нибудь лицу. Эту же форму можно употреблять как добрую или ласковую форму обращения к какому-нибудь близкому человеку, другу (это в основном отражается в стихотворениях). В обращении к собеседнику (вместо **ты** или **вы**) в эмоционально-экспрессивной речи, когда говорящий хочет подчеркнуть свое участие в чем-нибудь или сочувствие чему-либо (часто с оттенком шутливости или насмешки прибегает к местоимению **мы**).

Надо особо иметь в виду, что с точки зрения семантико-стилистической функции среди заменителей понятийного второго лица, прежде всего, следует упомянуть отеческое **мы, (мо), (we)**, которое часто употребляют учителя и врачи. При этом слово **ты, (ту), (you)** получает значение симпатии, любезности, доброты и т. п. Следовательно при рассмотрении характерных особенностей местоимений вытекает множество вопросов, одним из которых является место и значение местоимения в контексте.

С точки зрения значения и грамматических функций, **у** и **вай** противопоставляются друг другу по двум признакам.

во-первых, являясь местоимениями-существительными, они могут в предложении выступать в тех же синтаксических функциях, что и личные и лично-предметные местоимения;

во-вторых, **ӯ** и **вай** совмещают в себе значение собирательного имени, указывающего на совокупность лиц (обозначающих всех представителей данной категории), объединенных по какому-либо общему для всех признаку, то есть имеют обобщенное значение.

В отличие от русского и таджикского языков в английском языке лично-местоименные, выполняющие функцию подлежащего, никогда не опускаются из состава предложения, так как его отсутствие не дало бы возможности определить лицо и число глагола. В русском и таджикском языках личные местоименные в роли подлежащего могут опускаться, так как, помимо личных местоимений, лицо и число выражаются окончаниями самого глагола.

В отличие от таджикского языка в системе местоимений, которые не наблюдаются как особые родовые категории в русском и английском языках, иногда в аналогичных случаях используются оба местоимения: he, (он), (у, вай, он) или she, (она), (у, вай, он), которые непосредственно указывают на родовые категории существительного мужского и женского рода.

Следует отметить, что местоимения «it» чрезвычайно более употребимо в современном английском языке, чем в соответствующих эквивалентах таджикских и русских предложений.

Местоимение **mo**, (**мы**), (**we**) в стиле делопроизводства придаёт оттенок официальности, а в научном стиле выражает скромность говорящего, то есть первого лица.

Местоимения **mo**, (**мы**), (**we**) употребляется для выражения похвалы, превозношения и в данных ситуациях не указывает на множественное число.

Надо особо иметь в виду, что с точки зрения семантико-стилистической функции среди заменителей понятийного второго лица, прежде всего, следует упомянуть отеческое **мы**, (**mo**), (**we**), которое часто употребляют учителя и врачи. При выражении эмоционально-экспрессивной речи или в случае обращения к собеседнику, когда говорящий хочет показать свое участие в чем-нибудь или сочувствие чему-либо (скорее с оттенком шутливости или иронии), вместо местоимения **ты**, (**ту**), (**you**) и **вы**, (**шумо**), (**you**) употребляется чаще местоимение **мы**, (**mo**), (**we**).

Следовательно, при рассмотрении характерных особенностей местоимений вытекает множество вопросов, одним из которых является место и значение местоимения в контексте.

Отличительной чертой употребления английского местоимения **they, (они), (вайхо, онхо)** является то, что при переводе с английского на русский или на таджикский язык оно выражается не соответствующей формой местоимений, а скорее совпадает с обобщенно-личными предложениями.

Однако далеко не всегда в системе лично-предметных местоимений, как в единственном, так и во множественном числе, в сопоставляемых языках прочно сохраняется стилистическое расхождение, ибо внутри такой группы слов, хотя и малочисленной, тем не менее, частотной, можно наблюдать аналогии.

Местоимения **they (они) (онхо, вайхо, онон, эшон)**, как таджикские, так и русские эквиваленты, не имеют существенного значения к родовой категории, одушевленности и неодушевленности. Однако наряду с указанием на определенные группы лиц в рассматриваемых языках, лишь в английском языке оно может указывать на обобщенно-неопределенное понятие лица. В ходе научного исследования были выявлены различия в семантике возвратно-определятельных местоимений, то есть с помощью одного русского или таджикского возвратного местоимения могут быть выражены значения всех возвратно-определятельных местоимений английского языка или наоборот.

Среди различий, имеющих в сопоставляемых языках, можно выделить следующие: в таджикском и русском языках в обобщенных, безличных и неопределенно-личных предложениях отсутствуют личные местоимения, а в соответствующих английских предложениях используются личные местоимения, то есть обобщенные, безличные и неопределенно-личные предложения в английском языке в зависимости от контекста и речевой ситуации конструируются личными местоимениями.

Заключение

Лексико-грамматической анализ системы личных и лично-предметных местоимений в разноструктурных языках (на материале таджикского, русского и английского языков), в основном, свидетельствует о наличии типологических сходств и различий в семантике, функционировании и грамматических свойствах данного разряда местоимений. Таким образом, сформулируем в общем виде основные доводы и результаты исследования:

1) история изучения развития местоимений в сравнительно-типологическом плане была связана с вопросами местоименных слов с частеречным статусом. Традиционно со времен античных грамматик местоимения признавались самостоятельной частью речи. Однако в начале XIX века исследователи данной группы слов перестали признавать их самостоятельность. Ибо учёные, выдвигавшие на первый план семантику частей речи, считали, что у местоимений нет постоянного лексического значения, и на этом основании не выделяли их; другие, видя грамматическую разрозненность местоимений, также причисляли местоимения к разным частям речи, точнее глаголу и существительному.

Современными исследователями рассматриваются три основные точки зрения по данной проблеме: а) местоимения выделяются в самостоятельную часть речи (Е. Н. Сидоренко, З. К. Тарланов); б) распределяются по классам других знаменательных частей речи (В. А. Белошапкова, И. Г. Милославский); в) в самостоятельную часть речи можно выделить только предметно-личные местоимения (В. В. Виноградов).

В таджикском языкознании распространены следующие точки зрения на местоимения:

1) к местоименным словам относятся только такие, которые соотносятся с именными частями речи;

2) местоимения в свой состав включают глагольные окончания, местоимениями с суффиксами или инклитиками (с помощью чего можно определить, на кого было направлено действие или кем было совершено действие);

3) местоимения являются указательным обобщением без определенного третьего грамматического лица;

4) местоимения – это самостоятельная часть речи. Как видно, таджикские учёные-лингвисты придерживаются русской грамматической традиции при определении частеречного статуса местоимений-местоимения в таджикском языке считаются самостоятельной частью речи наряду с другими частями речи.

Местоимения в индоевропейских языках, в том числе в русском языке, представляют одну из древнейших групп слов. Личные местоимения во всех мировых языках представляют самую древнюю и самую устойчивую группу слов. Исследования главных истоков местоимений в таких известных языках, как индоевропейские языки, финно-угорские языки, тюркские языки и так далее показывают, что указательная семантика является основным корнем местоимений.

Принимая во внимание факт древности местоименных слов, некоторые исследователи предлагали теорию о происхождении звуковых языков от указаний и мимики. Но эти отдельные замечания практически так и не получили дальнейшего широкого развития в системе местоимения. Несмотря на то, что количество местоимений меньше, чем иных разрядов слов, однако они занимают важное место в таджикском и других индоевропейских языках и достаточно значимы при формировании и выражении мыслей, что подтверждено материалами нашей диссертации.

Хотя местоимения согласуются с существительными, прилагательными, числительными, наречиями и т. п. они обладают отличительными семантико-грамматическими особенностями, присущими только им.

В своем научном исследовании мы развиваем эти положения, и вопрос о частеречном статусе местоимений решаем именно с этих позиций, то есть, на наш взгляд, разнообразные семантические и экспрессивные оттенки, появляющиеся у личных местоимений в контексте, открывают неограниченные возможности использования их мастерами слова. По богатству экспрессивных красок этот разряд занимает одно из первых мест не только среди местоимений, а скорее всех частей речи.

Выражая понятия лица, пространственного указания, принадлежности, возвратности, отрицательности, вопросительности, местоимения являются полнозначными словами и необходимы с точки зрения основной коммуникативной функции языка.

Употребление данного класса слов в речемыслительных операциях позволяет местоимениям приобретать номинативный характер семантики, а согласно современным когнитивно-семантическому и функциональному подходам к выделению частей речи (т.е. ориентируясь на план содержания, а не на план выражения (как это происходит при формально-грамматическом подходе), номинативный характер семантики местоимений также предполагает их отнесенность к самостоятельным (знаменательным) частям речи.

Сравнительно-типологические исследования личных и лично-предметных местоимений таджикского языка с русским и английским языками свидетельствует, что в задачу «лексико-грамматического анализа личных и лично-предметных местоимений» наряду с изучением грамматической структуры отдельного языка, наблюдением над грамматикой одного языка, входит изучение грамматики другого языка в целом. Именно изучение грамматического строя и средств является фактором рассматриваемого языка, если эти средства оказываются семантически значимыми и выполняют определенные смысловые функции в индивидуальной системе. Предпочтение отдельным грамматическим категориям и формам может иллюстрировать

фундаментальные свойства данного языка. Анализ функциональных особенностей личных и лично-предметных местоимений таджикского, русского и английского языков позволяет резюмировать, что местоимения употребляются вместо слов, конструкций, словосочетаний и даже целых отрывков речи и упрощают выражение и понимание мысли, предостерегая автора от повторов одних и тех же слов, и выражений, тем самым отображая средства правильного, экспрессивного, выразительного и краткого выражения мысли.

Несмотря на то, что местоимения относятся к именным частям речи, они существенно отличаются от данной группы слов по семантике и грамматическим особенностям. Как известно, местоимения обычно употребляется с какой-либо именной частью речи (существительным, прилагательным, числительным), а также наречием.

Семантика личных и лично-предметных местоимений в целом совпадает, но в каждом из исследуемых языков проявляются различные тематические компоненты, используются дополнительные средства выражения смысловых оттенков значения и т. п.

Местоимения можно считать самостоятельной (знаменательной) частью речи на том основании, что данные слова обладают общим категориальным значением, а согласно высказыванию, Г. А. Золотовой, - «в одну часть речи должны быть отнесены все изосемические единицы, соответствующие общему категориальному значению» [38, 44]. На наш взгляд, общее категориальное значение местоимений раскрывается «в активном состоянии», в процессе речевого употребления: личные местоимения в коммуникативном аспекте так или иначе выражают категорию лица, отражают ситуацию речи, отношение между собеседниками. Вопросительные местоимения являются синтаксическими выразителями вопросительности, отрицательные одним из средств передачи категории отрицания и так далее.

2) Местоименные слова составляют систему слов, означающих лицо и именно в этом качестве противопоставленных всем другим

словам, именующим, связующим и квалифицирующим. Местоимения являются вершиной смысловой иерархии: представляют собою концентрацию абстрактных языковых значений: бытие и небытие, пространство и время, определенность и неопределенность, предельность и неопределенность, одушевленность и неодушевленность, субъектность и бессубъектность и так далее. Тем самым местоимения признаются классом слов, имеющих собственную номинацию.

Местоимения по своим грамматическим свойствам неоднородны: они обладают разными морфологическими категориями и синтаксическими функциями. Наибольшую номинативную нагрузку несут личные местоимения. Это положение основывается на дуалистической природе данного разряда местоимений как языковых знаков: с одной стороны, в ментальном лексиконе человека они находятся в состоянии «постоянной готовности» к смене референта; с другой стороны, в том же самом ментальном лексиконе они существуют в качестве постоянно закрепленных языковых единиц за самим индивидом. Индивидуализированные знаки (постоянно закрепленные за самим индивидом) способны мгновенно в ситуации речи быть адекватно воспринятыми при использовании их другими лицами, так как носителю языка известно их дейктически генерализованное значение (обозначение субъектов речи). И именно эта, вторая сторона двойственной природы личных местоимений, заставляет признать за ними наличие не только дейктического, но и номинативного аспекта.

3) Семантика личных местоимений в сопоставляемых языках не ограничивается собственно дейктическим компонентом, а имеет ряд дополнительных смыслов-коммуникативное, некоммуникативное лицо (лица), единичность, множественность, коммуникативных, некоммуникативных лиц, индивидуальность, универсальность, предметность, одушевленность.

4) Анализ функциональных особенностей личных местоимений таджикского, русского и английского языков позволяет утверждать, что

антропоцентрический характер языка не может не наложить отпечатка на собственно языковые элементы, на всю его структурную организацию. Противопоставление и тесное взаимодействие в языке «социально-объективного и индивидуально-субъективного» раскрывается и поддерживается, прежде всего, наличием в любом языке микросистемы личных местоимений, которая имеет своей основной функцией организацию всех составляющих речевого акта; личные местоимения фиксируют, идентифицируя тождество референтов в разных частях целого (единого) высказывания. Поэтому дейктическая функция является основной для личных местоимений исследуемых языков. Анафорическая функция личных местоимений опирается на дейктическую и в существенных отношениях копирует её, так как также подчинена большому количеству прагматических ограничений (нахождению объекта в общем поле зрения говорящих, в центре внимания и т.д.), и её можно назвать внутрискруктурным дейксисом.

Характер функционирования личных местоимений в рассматриваемых языках неодинаков: различны средства выражения референтного и нереферентного употребления личных местоимений в сравниваемых языках в силу их типологически структурной неоднородности.

5) Краткий анализ морфологических особенностей личных местоимений и категориально соотносительных с ними частей речи выявил, что у личных местоимений и соответствующих им полнозначительных словах с точки зрения их оснащённости морфологическими категориями имеется много общего, но вместе с тем существуют и специфические особенности, характерные только для личных местоимений и вытекающие из особенностей их семантики, что ещё раз доказывает самостоятельность данной части речи. К таким особенностям относятся различия в категории рода и числа у местоимений и категориально соотносительных с ними имен существительных; особенности реализации одушевленности-

неодушевленности в системе личных местоимений, супплетивизм местоименных парадигм. Отличия личных местоимений от категориально соотносительных с ними частей речи обусловлены в исследуемых языках не только морфологическими, но и синтаксическими функциями. Личные местоимения по количеству синтаксических функций значительно скуднее категориально соотносительных с ними имен существительных; различается и лексическое наполнение синтаксических моделей личных местоимений и имён существительных - семантика членов предложения, выраженных данным разрядом местоимений, имеет свои особенности, связанные с их значением.

Смысл абстрактных местоимений показывает, что они употребляются не только вместо существительных, прилагательных и числительных, но могут употребляться вместо множества слов и в сравнении с другими частями речи более употребительны.

Следует констатировать, что стилистические функции местоимений разнообразны, и с этим связано значение и степень их употребления.

В таджикском языке существуют два способа употребления местоимений в контексте, которые отличаются друг от друга. Местоимения определяются в речи и употребляются без всяких интерпретирующих, расшифровывающих и конкретизирующих слов: определение его грамматических функций вне контекста или речевой ситуации неисследуемо и неуместно.

Выяснение вопроса, каковы общие и закономерные изменения в лексико-семантической структуре лично-предметных местоимений, является существенным для осознания процессов семантического развития слов, и оно аналогично в сопоставляемых языках, как это очевидно из приведенных аргументов. Это объясняется тем, что вопрос определения местоимения как самостоятельной части речи с научной точки зрения является одной из сложных и спорных проблем морфологии отдельных языков, в том числе таджикского, русского и английского. На наш взгляд, следует признать, что местоимения как

самостоятельная часть речи в таджикском, русском и английском языках наряду с другими самостоятельными частями речи имеют свои особенности и занимают значимое место в грамматической системе исследуемых языков.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахимов, С. Местоименные словосочинения / С. Абдурахимов. Душанбе: Дониш, 1979. – 75 с. (на тадж. яз).
2. Алексеевна, Г.Л. Личные местоимения русского языка в семантико-функциональном аспекте: дис. ... канд. фил. наук / Г.Л. Алексеевна. - Улан-Уде, 2009. - 169 с.
3. Ализода, С. Синтаксис и морфология таджикского языка: Для начальных и средних школ Таджикистана/ С.Ализода. – Душанбе: Нашрдавтоджик, 1926. – 128 с. (на тадж. яз).
4. Аминов, С. Таджикский язык: Для 4-го класса / С.Аминов. - Душанбе: Маориф, 1993. – 144 с. (на тадж. яз).
5. Бакозода, Х. Учебник таджикского языка: Для начальных школ. Часть 3. Грамматика и орфография / Бакозода Х. – Сталинобод: Нашрдавтоджик, 1941. – 99 с. (на тадж. яз).
6. Барабашов, Т.А. О некоторых особенностях употребления местоимений в современной разговорной английской речи / Т.А. Барабашов // Иностранные языки в школе. - 1973. - №1. - С. 89-91.
7. Бархударова, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударова, Д.А. Штелинг. - М., 1973. - 423 с.
8. Бархударова, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С. Бархударова. - М.: Высшая школа, 1975. - 156 с.
9. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис / В.А. Белошапкова. - Москва: Высшая школа, 1977. - 248 с.
10. Бободжонова, Бунафша Категория уважения в таджикском языке: дисс. ... канд. фил. наук / Бунафша Бободжонова. – Душанбе, 2001. - 150 с.(на тадж. яз).
11. Бобоназаров, Н. Местоимение энклитики в значении косвенного дополнения в системе энклитических местоимений в поэме Фирдоуси “Шах-наме” / Н.Бобоназаров. – М., 1975. – 243 с.

12. Богмат, Н. К. Местоимения в курсе «Современный русский язык» в национальных группах педвузов: (содержание и методика преподавания): дис. ... канд. пед. наук / Н. К. Богмат. - М., 1990. - 179 с.
13. Бонк, Н. А. Памухина. Вторая часть. Учебник английского языка / Н. А. Бонк, Н. А. Лукьянов. - М.: Деконт, 2007. - 511 с.
14. Бонк, Н. А. Учебник английского языка / Н. А. Бонк, Г. К. Котий, Н. А. Лукьянов. - М.: Деконт, 2005. - 637 с.
15. Бюлера, К. О функциях языка как попытка психологического решения лингвистических проблем / К. Бюлера // Вопросы языкознания. – 1963. №5.
16. Васильевич, Г.В. Восприятие класса местоимений носителями русского языка: Экспериментальное исследование: дис. ... канд. фил. наук / Г.В. Васильевич. - М., 1999. - 187 с.
17. Верба, Л.Г. Грамматика современного английского языка: справочник / Л.Г. Верба. - М.: Славянский дом книги, 2001. - 366 с.
18. Виноградов, В.В. Различия между закономерностями развития славянских литературных языков в донациональную и национальную эпохи / В.В. Виноградов // Доклад на Международном съезде славистом. - М., 1963.
19. Виноградов, В.В. Русский язык. / Виноградов, В.В.-2-е изд.-М.,1972-613 с.
20. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов. - 2-е издательство., исп. и доп. - М.: Высшая школа, 1986. - 360 с.
21. Вундт, В. Введение в психологию / В. Вундт. - М.: Ком Книга, 2007. - 168 с.
22. Вячеславовна, С.С. Динамические процессы в системе местоименных слов современного русского языка: дис. ... канд. фил. наук / С.С. Вячеславовна. – М., 2007. - 186 с.
23. Гогошидзе, В.Д. Сравнительная типология английского и родного языка / В.Д. Гогошидзе. - Душанбе, 1980. - 275 с.

24. Грамматика современного таджикского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 355 с. (на тадж. яз).
25. Грамматика таджикского языка: Учебник для вузов. – Ч.1. Фонетика и морфология. – Сталинобод: Нашрдавтоджик”, 1956.–232 с. (на тадж яз).
26. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. - М.: Прогресс, 2000. - 400 с.
27. Даниэль, Дефо. Робинзон Крузе ч. 2. / Дефо. Даниэль-Ленинград. -1986-136 с.
28. Дехоти, А. Что правильно -«ту (ты)» или «шумо (вы)» / А. Дехоти // Советский Таджикистан. – 1958. 1 июнь. №6
29. Джамshedов, Парвонахон. Сравнительная типология языков / Парвонахон Джамshedов. - Душанбе, 2012. - 305 с.
30. Долгина, Е.А. Краткая грамматика английского язык. Часть 1 / Е.А. Долгина. - М., 2000. - 235 с.
31. Доро, С. Наш президент герой национальное единство / С. Доро // Вестник Студента. - 2017. - №9. - С. 4-5.
32. Дроздова, Т.Ю. English Grammar: Reference and Practice. Version 2.0 / Т.Ю. Дроздова, И.Г. Маилова, А. И. Берестова. – СПб.: Антологи, 2012. – 424 с.
33. Есперсон, О. Философия Грамматика издательство иностранной литературы / О. Есперсон. - М., 1958. - 345 с.
34. Жигадло, В.С. Современный английский язык / В.С. Жигадло. - М., 1956. - 167 с.
35. Зарецкий, А.И. О местоимении / А.И. Зарецкий // Русский язык в школе. – 1940. - №6. - С. 16-22.
36. Зелман, Г.К. Краткая грамматика новоперсидского языка / Г.К. Зелман, В.А. Жуковский. - Санкт Петербург, 1980. - 115 с.

37. Земский, А.М. Русский язык. Часть 1 / А.М. Земский, С.Е. Крючков, М.В. Светлаев. -9 –е издание., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1980. - 303 с.
38. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты синтаксиса / Г.А. Золотова. - М.: Наука, 1982. – 368 с.
39. Игнатъева, А.С. Конструкции и обороты английского языка / А.С. Игнатъева. - М.: АО Буклет, 1992. - 336 с.
40. Ильиш, Б.А. История английского языка / Б.А. Ильиш. - Л.: Просвещение, 1973. – 351 с.
41. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. - Л.: Просвещения, 1971. – 123 с.
42. Искандарова, Ф. Обучение таджикским местоимениям в аспекте культура речи учащихся: дис. ... канд. пед. наук / Ф. Искандарова. – Душанбе, 2000. - 144 с.
43. Каменский, И. Практическая грамматика английского языка: Справочное пособие для неязыковых вузов / И. Каменский, И.Б. Каменская. - Харьков: ИНЭМ, 2002. - Часть 1. - 278 с.
44. Камолиддинов, Б. Стилистика (Сборник упражнений) / Б. Камолиддинов. - Душанбе: Ирфон, 1973. - 133 с. (на тадж. яз).
45. Камолиддинов, Б. Культура речи / Б. Камолиддинов. - Душанбе: Маориф, 1989. – Ч. 1. - 120 с. (на тадж. яз).
46. Камолиддинов, Б. Стилистические особенности морфологии таджикского языка / Б. Камолиддинов-Душанбе: Маориф, -1992-128 с.
47. Камолова, Г. Морфологические особенности языка “Маджмаъ-уттаворих” (Проза 16 века) / Г. Камолова. - Душанбе: Дониш, 1984. - 93 с. (на тадж. яз).
48. Касирери, Э. Философия просвещения / Э. Касирери. - Москва, 2013. - 400 с.

49. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Конвер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др.-7-е изд. - М.: Айрис пресс, 2014. – 384 с.
50. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. - Спб.: Базис, Каро, 2006. - 608 с.
51. Кодухов, В.И. Общее языкознание / В.И. Кодухов. - М.: Высшая школа, 1974. - 272 с.
52. Корунец, И.В. Сравнительная типология английского и украинского языков / И.В. Корунец. - М.: Книга, 2003. – 459 с.
53. Кошечая, И.Г. Сравнительная типология английского и русского языков / И.Г. Кошечая. – Минск, 1980. - 234 с.
54. Крылова, И.П. Грамматика английского языка / И.П. Крылова, Е.М. Гордон. - М., 1999. - 569 с.
55. Курбонов, М. Лингвистические основы и методика преподавания стилистики таджикского языка в средней школе / М. Курбонов. - Душанбе: Маориф, 1988. - 189 с. (на тадж. яз).
56. Курбонова, М. Таджикский язык: Для 5-го класса / М. Курбонова, Т. Хаскашев. - Душанбе: Маориф, 1994. - 192 с. (на тадж. яз).
57. Кутузов, Л. Практическая грамматика английского языка / Л. Кутузов. - М.: Вече, 1988. - 448 с.
58. Лекант, П. К вопросу о категории безличности. Тенденции развития грамматического строя русского языка / П. Лекант, П.А. Лекант. - М.: Наука, 1994. - 245 с.
59. Леонтьев, А.А. Путешествие по карте языков мира / А.А. Леонтьев. - М.: Просвещение, 1970. - 243 с.
60. Львович, Ф.М. Роль личных местоимений в композиции произведений Ин. Анненского: дис. ... канд. фил. наук / Ф.М. Львович. – Москва, 2008. - 298 с.

61. Майтинская, К.Е. Местоимения в языках разных систем / К.Е. Майтинская. - М.: Наука, 1969. - 380 с.
62. Масов, Р. Эмомали Рахмон герой национальное единство Рахим М. // Женщины Таджикистана -2017 №127 –с. 50.
63. Маъсуми, Н. Язык и стиль Ахмада Дониша / Н. Маъсуми. -Душанбе: Дониш, 1976. - 75 с. (на тадж. яз).
64. Милославский, И.Г. Морфологические категории современного русского языка / И.Г. Милославский. - М.: Просвещение, 1981. - 254 с.
65. Михельсон, Т.Н. Практический курс грамматики английского языка / Т. Н. Михельсон, Н. В. Успенская. - Москва, 1958. - 396 с.
66. Мошеев, И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков / И.Б. Мошеев. – Душанбе, 1990. – 229 с.
67. Муроди, А. Обучение местоимения нуждается в совершенствовании / А. Муроди // Советская школа-1990. -№10 с.30-32.
68. Назаров, Ахмад. Обучение русским местоимениям в старших классах таджикской школы в условиях интегрированного обучения: дис. ... канд. пед. наук / Ахмад Назаров. - Душанбе, 2010. - 178 с.
69. Нахангова, М.А. Местоимения в современном таджикском языке: дис. ... канд. фил. наук - М.А. Нахангова. – Душанбе, 1971. - 178 с.
70. Неменова, Р.Л. Сопоставление грамматического строя таджикского и русского языков в преподавании русского языка в таджикской школе / Р.Л. Неменова // Советская школа. – 1955. - №5.
71. Нуров, А. Словарь стихов Рудаки / А. Нуров. - Душанбе: Маориф, 1990. - 235 с. (на тадж. яз).
72. Павлов, В.Н. Теория функциональной грамматики. Субъектности. Объектность / В.Н. Павлов. - Л.: Наука, 1992. – 203 с.
73. Петрова, Н.А. Личные местоимения в коммуникативном аспекте: дис. ... канд. фил. наук / Н.А. Петрова. – Череповец, 1995. - 176 с.
74. Потеня, А.А. Из записки по русской грамматике / А.А. Потеня. – М., 1958. - Т.1-2. – 556 с.

75. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. - М.: Высшая школа, 1991. - 559 с.
76. Романова, Лариса. Практическая грамматика английского языка / Лариса Романова. – Айрис, 2000. - 253 с.
77. Рустамов, Ш. Из истории изучения грамматики современного таджикского литературного языка / Ш. Рустамов // Советская школа. – 1964. - №10. – С. 12-16. (на тадж. яз).
78. Рустамов, Ш. Имя существительное / Ш. Рустамов. - Душанбе: Дониш, 1981. - 220 с. (на тадж. яз).
79. Самойленко, С.Ф. Из истории восточнославянских местоимений / С.Ф. Самойленко. – Л., 1959. – 423 с.
80. Серебренников, Б.А. Общее языкознание издательство / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. - 430 с.
81. Сидоренко, Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка / Е.Н. Сидоренко. – Киев - Одесса: Лыбидь, 1990. - 146 с.
82. Сиёев, Б. История местоимения таджикского языка / Б. Сиёев. - Душанбе: Дониш, 1972. - 235 с. (на тадж. яз).
83. Сиёев, Б. Формирование местоимения в таджикском языке / Б. Сиёев. – Душанбе, 2002. - 495 с. (на тадж. яз).
84. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. - М.: изд. Лит на иностр яз., 1956. - 260 с.
85. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1957. – 175 с.
86. Смирницкий, Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / А.И. Смирницкий. - М.: Просвещение, 1970. – 340 с.
87. Солнцев, В.М. Установление подобия как метод типологического исследования / В.М. Солнцев // Лингвистическая типология и восточные языки. - М., 1965. - 114 с.

88. Сусов, И.П. Семантическая структура предложения / И.П. Сусов. – Тула, 1973. – 283 с.
89. Суит, Г. Новая грамматика английского языка: местные и исторические хроники / Суит, Г-Pala press, 2016 -540 с.
90. Тарланов, З.К. Методы и принципы лингвистического анализа: курс лекций / З.К. Тарланов. – Петрозаводск: ПТУ, 1979. - 60 с.
91. Тлапшакова, А.Ж. Взаимодействие системных и несистемных языковых единиц / А.Ж. Тлапшакова. - Нальчик, 1989. – 173 с.
92. Убайдуллоев, Р. Очерки по сопоставительной типологии таджикского и английского языков / Р. Убайдуллоев. – Душанбе, 1988. - 124 с. (на тадж. яз).
93. Узина, М.С. О вежливых эквивалентах местоимений в современном персидском языке / М.С. Узина // Лексикология и грамматика восточных языков. – М.: Институт востоковедения АН СССР, 1975. – С 91-101.
94. Федоров, А.В. Общая теории перевода / А.В. Федоров. - М., 1958. - 209с.
95. Хаймович, Б.С. Теоретического грамматика английского языка / Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская. - М., 1976. - 600 с.
96. Халимов, С. История таджикского литературного языка (X век): методическое пособие / С. Халимов. - Душанбе: Государственный институт Душанбе, 1979. - 95 с. (на тадж. яз).
97. Хорнби, А.С. Конструкции и обороты английского языка / А.С. Хорнби; пер. с англ. А.С. Игнатьева. - М.: АО Буклет, 1992. - 336 с.
98. Шарипов, Б. Морфологические особенности “Бадоеъ-ул-вакоеъ”-и Восифи / Б. Шарипов. – Душанбе: Дониш, 1985. - 232 с. (на. тадж. яз).
99. Шахматов, А.А. Историческая морфологии русского языка / А.А. Шахматов. - М., 1957. - 400 с.
100. Шварцберг, Ш.И. Неопределенное местоимении в современном английском языке: дис. ... канд. фил. наук / Ш.И. Шварцберг. - М., 1955. - 173 с.

101. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство Наука, 1980. – 342 с.
102. Шведова, Н.Ю. Семантика и особенности употребления предложно-падежных конструкций с предлогами от / Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова и др. - М.: Наука, 1980. - 784 с.
103. Шмелов, Д.Н. Стилистическое употребление форм лица в современном русском языке / Д.Н. Шмелов // Вопросы речи. Вып. 3. - М.: АН СССР, 1961. - 53 с.
104. Штелинга, Д.А. Грамматическая семантика английского языка / Д.А. Штелинга. – М.: МГИМО, 1996. – 341 с.
105. Штейнваль, Г. Грамматика, логика и психология, их принципы и взаимоотношения. / – В кн.: Звегинцев В.А, Штейнталь, Г История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1964-347 с.
106. B.J. Lyish. The structure of modern English / B.J. Lyish. - L., 1971. - 342 p.
107. Benveniste, E. Problems in general linguistics / E. Benveniste. - University of Miami press, 1973. - 434 p.
108. Communicate Grammar for English by Geoffrey Leech, Longman Group
109. English grammar in USA Cambridge university press. - 2004. - 390 с.
110. Henry, Sweet. A New English Grammar / Sweet Henry. - Clarendon Press, 1891. - 136 p.
111. Paul Seligson, Clive Oxenden. Intermediat Student's book / Paul Seligson, Clive Oxenden. - Oxford University Press, 1997. - 160 p.
112. Platts, T. A grammar of the Persian language / T. Platts, G.S. Ranking. - Oxford, 1991. - 342 p.
113. Raymond, Murphy. International English Grammar. – Delhi, 1994. - 350p.
114. Tauli, V. The structural Tendencies of Languages-Helsinki, 1958-195p.
115. Weinreich, Urien. Languages in contact, Finding and problem/ Urien Weinreich. - New York: Columbia University, 1953. – 148 p.

II. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКИ

116. Джамшедов Парвонахон. Англо-таджикский словарь / Парвона Джамшедов, Толиби Рози. – Душанбе: Пайванд, 2007. - 1202 с.
117. Мамадназаров, А. Англо-таджикский словарь / А. Мамадназаров. - Душанбе: Сабох, 2007. - 1080 с.
118. Мамадназаров, А. Университетский англо-таджикский словарь / А. Мамадназаров. - Душанбе: Нодир, 2003. - 492 с.
119. Mamatov, J. Tajik-English Dictionary/ J. Mamatov, S.J. Harell, K. Kehoe, K. Khodjibaev. - Dunvody Press, 2005. - 741 p.
120. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English by A. S. Hornby / edited by Sally Wheeler; phonetics Editor Michael Ashby. - Oxford University Press, 2000. - Sixth edition. - 1539 p
121. Standart Tajik-English Dictionary / T. Savory. - London, 1957. - 159 p.

III. ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

122. Красный восток, 21 январь 1963-№1 с-49. (на тадж. яз.).
123. Ловкий Самак. - Душанбе, 1967. - Часть. 1. - 196 с. (на тадж. яз.).
124. Небесный свод, 1 май 1998. - №4-с.8-9. (на тадж. яз.).
125. Островский, Н. Как закалялась сталь / Островский, Н. 1973//
Энциклопедия отечественного кино
126. С. Айни. Воспамявание. В поле / С. Айни. - Душанбе: Адиб, 1987 – 224 с. (на тадж. яз).
127. С. Айни, Смерть ростовщица (Повесть) / С. Айни. - Душанбе: Адиб, 1990. – Часть 1, 2. - 352 с. (на тадж яз).
128. С. Айни. Избранное произведение. Часть. 1 / С. Айни. – Сталинобод, 1958. - 117 с.
129. Сотим Улугзода. Новый благоустроенный край: роман / Сотим Улугзода. – Сталинобод: Нашрдавтоджик, 1949. - 169 с. (на тадж. яз.).
130. Тв Душанбе телепередача “Зеркало жизни”. 12.02.2018.

131. Чехов, А.П. Произведение искусства / А.П. Чехов. - М.: Наука, 1976. – 450 с.

IV. ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

132. ABBYY Lingvo – электронный и онлайн словарь [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lingvo.ru/>, <https://www.lingvolive.com/ru-ru>
133. Study English [Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://study-english.info>
134. Obrazovaka – Твой помощник при подготовке д/з. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://obrazovaka.ru/>
135. Федерация интернет образования [Электронный ресурс]- Режим доступа: www.fio.ru
136. Ruspeach – Русский для иностранцев [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.ruspeach.com
137. CorrectEnglish – Все необходимое для изучения и практики английского языка [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://www.correctenglish.ru/>
138. Engblog – Английский язык онлайн [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://engblog.ru/>